

ISSN 2410-1451

Культура. Наука. Образование. № 4 (69) / 2023

**КУЛЬТУРА
НАУКА
ОБРАЗОВАНИЕ**

4

2023

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

КУЛЬТУРА

НАУКА

ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

основан 1 декабря 2006 года

выходит 4 раза в год

№ 4 (69) 2023

Иркутск

КУЛЬТУРА. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет путей сообщения»

Главный редактор журнала: д-р техн. наук, проф. *А. П. Хоменко*
Заместитель главного редактора: канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р ист. наук, проф. *Ч. Г. Андреев* (Улан-Удэ); д-р филос. наук, проф. *А. А. Атанов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Гайдамакин* (Омск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Дулов* (Иркутск); к. филол. наук, доцент *О. Н. Касаткина* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Ю. А. Петрушин* (Иркутск); д-р филос. наук, доц. *Е. Н. Струк* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *В. Г. Третьяков* (Иркутск). д-р ист. наук, проф. *Г. А. Цыкунов* (Иркутск); к. юр. наук, доцент *А. А. Тюкавкин-Плотников* (Иркутск); к. мед. наук, доцент *В. А. Чичкалюк* (Иркутск).

Ответственный секретарь *Н. В. Никифорова*

Ответственный за выпуск:
канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

Адрес редакции:
664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15

Тел.: (3952) 63-83-11 (01-47)
E-mail: tretvv@yandex.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77 – 68123 от 21 декабря 2016 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал включен в систему РИНЦ

Выходит 4 раза в год
Издается с 2006 года

СОДЕРЖАНИЕ

№ 4 (69)
2023

ИСТОРИЯ

- Третьяков В. Г.** (Иркутск)
К вопросу о завершении подготовки УЕЖД
к полноценной эксплуатации 7
- Никифорова Н. В.** (Иркутск)
Из истории работы Сибирского округа путей сообщения
в 1920 году 18
- Ткачев В. В.** (Иркутск)
Деятельность Г. С. Вильдзюкевича по созданию видовых
сюжетов Амурского и Байкальского регионов в процессе
написания живописного альбома 29
- Хобта А. В., Никифорова Н. В.** (Иркутск)
Из истории создания пристани Мишиха на восточном
берегу озера Байкал 39

ФИЛОСОФИЯ

- Егоров А. В.** (Иркутск)
Совесть как мера становления и развития самосознания
человека 50
- Поляков Д. Б.** (Чита)
Трактовка субъекта, власти и сопротивления в раннем
постанархизме 57

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- Гордиенко Т. Н.** (Иркутск)
Иркутский гуманитарный центр – источник культуры
и образования 70
- Слуднева Л. В.** (Иркутск)
Лингвистические и экстралингвистические особенности
идиолекта Джозефа Байдена 84

ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

- Бурханова С. Д.** (Иркутск)
Предложения по разграничению подведомственности
между арбитражными судами и судами общей
юрисдикции 90
- Тюжавкина-Плотникова С. Б.,
Тюжавкина-Плотникова А. А.** (Иркутск)
Зарубежный опыт развития франчайзинга 95

Лаврухин В. А. (*Иркутск*)
Основания освобождения от гражданско-правовой
ответственности при ненадлежащем исполнении
обязательств 104

Шевчук Е. П. (*Иркутск*)
Актуальные вопросы разграничения договорной
и внедоговорной ответственности в обязательствах
по возмещению вреда здоровью пациента в России 108

Шурховецкая О. Н. (*Иркутск*)
Правонарушения в отношении культурных ценностей:
взгляд цивилиста в контексте принципа
добросовестности 114

ПСИХОЛОГИЯ. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

Асташков Н. П., Оленцевич В. А. (*Иркутск*)
Оценка усвояемости учебного материала в условиях
широкого применения мультимедийных технологий 118

Зайковская А. А., Либенсон И. Р. (*Иркутск*)
Значение научно-исследовательской активности
в формировании мировоззренческой позиции студентов ... 125

Безматерных А. О., Файзрахманова Е. В. (*Иркутск*)
Особенности профилактики и разрешения конфликтов
в образовательной организации 139

Власова Н. В. (*Иркутск*)
Инновационные подходы в прохождении производственной
практики и освоения профессиональных компетенций
на структурных предприятиях ОАО «РЖД» 145

Оленцевич В. А. (*Иркутск*)
Проблемы взаимодействия поколений как фактор влияния
на кадровую политику предприятий железнодорожного
транспорта 151

Требования к оформлению представляемых
в редакцию материалов 157

CONTENTS

№ 4 (69)
2023

HISTORY

- Tretyakov V. G.** (*Irkutsk*)
On the issue of completing the preparation
of the UBZD to full use7
- Nikiforova N. V.** (*Irkutsk*)
From the history of the Siberian district
of railways in 192018
- Tkachev V. V.** (*Irkutsk*)
Activity of G. S. BILDZUKEVICH in the creation
of special stories of the Amur and Baikal regions
in the process of writing a picture album29
- Hobta A. V., Nikiforova N. V.** (*Irkutsk*)
From the history of the Mishikh marina on the eastern
shore of lake Baikal39

PHILOSOPHY

- Egorov A. V.** (*Irkutsk*)
Conscience as a measure of the formation
and development of human self-consciousness50
- Polyakov D. B.** (*Chita*)
Interpretation of the subject, power and resistance
in early postanarchism57

CULTURAL SCIENCE AND LINGUISTICS

- Gordienko T. N.** (*Irkutsk*)
Irkutsk humanitarian center - source of culture
and education70
- Sludneva L. V.** (*Irkutsk*)
Linguistic and extralinguistic features
of Joseph Biden's idiolect84

LAW AND MANAGEMENT

- Burkhanova S. D.** (*Irkutsk*)
Proposals on the delimitation of jurisdiction
between arbitration courts and courts of general
jurisdiction90
- Tyukavkina-Plotnikova S. B.,
Tyukavkina-Plotnikova A. A.** (*Irkutsk*)
Foreign experience of franchising development95

Lavrukhin V. A. (*Irkutsk*)
Basis of exemption from civil liability in case
of improper fulfillment of obligations 104

Shevchuk E. P. (*Irkutsk*)
Current issues of divination of contractual
and non-contractual liability in obligations
for compensation or damage to patient health
in Russia 108

Shurkhovetskaya O. N. (*Irkutsk*)
Offenses in relation to cultural values: a civilist's
view in the context of the principle of integrity 114

**PSYCHOLOGY. THEORY AND PRACTICE
OF EDUCATION**

Astashkov N. P., Olentsevich V. A. (*Irkutsk*)
Assessment of the digestibility of educational
material in conditions of wide application
multimedia technologies 118

Zaikovskaya A. A., Libenson I. R. (*Irkutsk*)
The importance of research activity in the formation
of students' ideological position 125

Bezmaternykh A. O., Fayzrakhmanova E. V. (*Irkutsk*)
Features of conflict prevention and resolution
in an educational organization 139

Vlasova N. V. (*Irkutsk*)
Innovative approaches in production practice
and developing professional competencies at structural
enterprises of Russian railways 145

Olentsevich V. A. (*Irkutsk*)
Problems of interaction of generations as a factor
of influence on personnel policy railway transport
enterprises 151

Requirements for the design of materials submitted
to the editorial office 157

ИСТОРИЯ

УДК 327

В. Г. Третьяков*

К ВОПРОСУ О ЗАВЕРШЕНИИ ПОДГОТОВКИ УБЖД К ПОЛНОЦЕННОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

В статье дан анализ основных документов, которые подготавливались правительством СССР, а также МВД Советского Союза в ходе завершения строительства железнодорожной линии Наушки – Улан-Батор. Отражена работа государственной советско-монгольской комиссии по приему этой дороги в постоянную эксплуатацию и передаче ее акционерному советско-монгольскому обществу «Улан-Баторская железная дорога». Показана деятельность Управления строительством № 505 по достройке всех необходимых предприятий, сооружений, жилья для полноценной эксплуатации данной линии. Указывается, что подписание соглашения правительств СССР, МНР, КНР о продолжении этой дороги до монголо-китайской границы значительно ускорило производство работ, что позволило обеспечить все необходимые перевозки для сооружения линии Улан-Батор – Дзамын-Удэ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история железнодорожного строительства, Управление строительством № 505, Главное управление советским имуществом за границей, монголо-китайские пограничные отношения.

V. G. Tretyakov

ON THE ISSUE OF COMPLETING THE PREPARATION OF THE UBZHD TO FULL USE

The article analyzes the main documents that were prepared by the government of the USSR and the Ministry of Internal Affairs during the completion of the construction of the Naushki-Ulaanbaatar railway line. The work of the state Soviet-Mongolian commission for the acceptance of this road into permanent operation and transfer to the joint-stock Soviet-Mongolian company “Ulaanbaatar Railway” is reflected. The activity of the construction department No. 505 on the completion of all the necessary enterprises, structures, housing for the full operation of this line is shown. It is indicated that the signing of an agreement between the governments of the USSR, the MPR, and the PRC on the continuation of the construction of this road to the Mongolian-Chinese border significantly accelerated the work,

* **Третьяков Валерий Григорьевич**, доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.

which made it possible to provide all the necessary transportation for the construction of the Ulaanbaatar-Dzhamyn-Ude line.

KEYWORDS: *history of railway construction, Construction Department No. 505, Main Directorate of Soviet Property Abroad, Mongolian-Chinese border relations.*

Железнодорожный участок от ст. Наушки до столицы МНР Улан-Батора начал строиться с 1947 г. силами Управления строительством № 505. Процесс шел быстрыми темпами, и уже 3 ноября 1949 г. министр внутренних дел СССР С. Н. Круглов направил доклад на имя И. В. Сталина, Л. П. Берии и Г. М. Маленкова, в котором говорилось о завершении сооружения этой железнодорожной линии протяжением 404 км главного пути [1, с. 14, 205–206]. В докладе отмечалось, что за 24 месяца в тяжелых условиях пустынной и горно-пересеченной местности МНР, при крайнем недостатке местных строительных материалов, транспортных средств и связи Управлением строительством № 505 работа была выполнена в основном в указанный срок. В ходе этого строительства было произведено 8,7 м³ земляных работ, 48 тыс. м³ бетонной и железобетонной кладки мостов и труб, уложено 404 км главного пути, 25 км станционных путей, 170 тыс. м³ балласта, возведено 90 тыс. м² постоянных зданий. Кроме этого, на участках станциях и станциях водоснабжения – Сухэ-Батор, Дархан, Хара, Дзун-Хара, Улан-Батор – построены пассажирские здания, открыто 12 пунктов временного водоснабжения, установлена постоянная линия связи с необходимым обустройством. План капитальных работ на 1949 г. в объеме 268 млн руб. полностью выполнен. 25 октября 1949 г. на всем протяжении пути была закончена укладка рельсов, а 3 ноября уже открыли движение поездов по всей линии. 7 ноября от ст. Сухэ-Батор до Улан-Батора был проведен пусковой поезд.

Однако в приказе отмечалось, что по всей железнодорожной линии продолжают работы по дальнейшему оснащению трассы и жилищному строительству в объемах, предусмотренных проектом.

17 января 1950 г. министр внутренних дел СССР С. Н. Круглов представляет новый доклад на имя И. В. Сталина, Л. П. Берии, Г. М. Маленкова, в котором подчеркивается, что железнодорожная линия Наушки – Улан-Батор с 1 декабря 1949 г. эксплуатируется Управлением строительством № 505 и принимает к перевозке народно-хозяйственные грузы Монгольской Народной Республики, а также указывается, что на строительстве этой железной дороги в 1950 г. в соответствии с техническими проектами будут производиться работы по достройке станционных зданий, жилых зданий на перегонах, пунктов водоснабжения, необходимого количества технических зданий и

окончанию балластировки пути. И делается вывод, что в результате завершения этих работ можно в третьем квартале 1950 г. сдать линию в постоянную эксплуатацию Управлению Улан-Баторской железной дороги.

Вероятно, данный доклад ускорил подготовку очередного постановления Совета министров СССР № 499 – 179а «Об утверждении основных показателей Улан-Баторской железной дороги» от 9 февраля 1950 г. В п. 1 документа определена смета расходов на сооружение этой железнодорожной линии – 1 млрд руб. с учетом всех выполненных работ до 1 января 1950 г. Предусматривалось выделение 50 млн руб. на приобретение подвижного состава, отчуждение земель для предприятий железной дороги и организацию совхоза.

Этим же постановлением были утверждены основные показатели данной дороги. Ее общая протяженность определялась в 404 км (в первых документах 1947 г. предполагалась 399 км). Пропускная способность на период сдачи дороги в эксплуатацию определялась в 6 пар поездов в сутки, а после завершения всех доделочных работ – 12 пар поездов в сутки. Длина станционных путей составляла 720 м, число станций с водоснабжением – 10, ширина земляного полотна в обыкновенных грунтах – 5,8 м, в скальных грунтах – 5,0 м. Количество шпал определялось в 1 600 на 1 км пути [2].

Рельсы на главном ходу предполагалось использовать старые, но годные для укладки в главный путь. Искусственные постоянные сооружения предусматривались из камня, бетона и железобетона – 48 строений. Металлические пролетные строения под нагрузку – 47 строений. Требовалось строительство пунктов водоснабжения на пропускную способность 12 пар поездов в сутки и оборудование пунктов водоснабжения на пропускную способность 6 пар поездов. Нужно было соорудить линии связи (постанционной и линейно-путевой, диспетчерской поездной, а также линии связи с сетью железных дорог СССР и управлением дороги) из девяти проводов. Объем постоянного жилищного строительства предусматривался в 42 тыс. м². МВД и Главное управление советским имуществом за границей обязывались в двухмесячный срок установить количество рельсов, требующих замены и ремонта в главном пути, и необходимые для этого средства и представить данные в Совет министров СССР.

Особое внимание в этом постановлении уделялось выполнению рекомендаций Совета технико-экономической экспертизы при Госплане СССР от 26 ноября 1949 г. Необходимо было путем проведения дополнительных гидрологических исследований проверить расчетный гори-

зонт высоких вод и возвышение над ним бровки земляного полотна. Предлагалось также уточнить общий объем строительства на расчетные размеры движения в шесть пар поездов в сутки и привести генеральную смету строительства в соответствии с установленными ценами, нормами и объемами работ по техническому проекту.

На строительство Улан-Баторской железной дороги был распространен п. 3 постановления Совета министров СССР от 3 июля 1949 г. № 2951 «О размерах накладных расходов в строительстве». Министерство финансов и МВД СССР должны были в декадный (десятидневный) срок согласовать нормы накладных расходов применительно к этому строительству и внести их в смету.

МВД и Главному управлению советским имуществом за границей поручалось согласовать с правлением АО «УБЖД» технический проект и смету на сооружение железной дороги Наушки – Улан-Батор и с учетом пожеланий и замечаний монгольской части правления АО «УБЖД» утвердить проект и смету в пределах общей стоимости строительства железной дороги, установленной в п. 1 данного постановления, т. е. до 1 млрд руб.

Главному управлению советским имуществом за границей в месячный срок предписывалось представить в Совет министров СССР после согласования с Министерством путей сообщения СССР предложения о направлении для работы на железной дороге Наушки – Улан-Батор контингента обслуживающего персонала для организации нормального движения поездов. Министерству финансов было рекомендовано рассмотреть все предложения компетентных органов об оплате труда и условиях работы советских работников, направляемых на Улан-Баторскую железную дорогу. Промышленный банк обязывался до 1 июня 1950 г. финансировать строительство УБЖД по единичным расценкам, утвержденным МВД СССР, за фактически выполненный объем работы. Этим же постановлением товарищам Бещеву, Соколовскому, Круглову, Зеленовскому и Меркулову в месячный срок предписывалось рассмотреть вопрос о строительстве пассажирского вокзала в Улан-Баторе и свои предложения представить в Совет министров СССР [2].

МВД и Главное управление советским имуществом за границей должны были представить к 1 апреля 1950 г. свои предложения о порядке и сроках передачи железнодорожного участка Наушки – Улан-Батор правлению АО «УБЖД». Однако это постановление в целом не выполнялось так быстро, как предыдущее. Только 11 октября 1950 г. появляется очередное постановление Совета министров СССР «О передаче в

постоянную эксплуатацию железнодорожной линии Наушки – Улан-Батор» № 4242-1905с.

Для оформления передачи железной дороги АО «УБЖД» была утверждена советская часть советско-монгольской комиссии. Председателем комиссии был назначен генерал-лейтенант А. В. Добряков, он представлял военное ведомство. МВД представлял инженер-полковник В. И. Рождественский, Главное управление советским имуществом за границей – инженер-майор пути и строительства Д. К. Туркатенко. Им было поручено выехать в МНР и закончить оформление передачи дороги АО «УБЖД» в постоянную эксплуатацию. Работа этой комиссии была регламентирована с 15 ноября по 15 декабря 1950 г., т. е. практически целый месяц. Подготовленный комиссией акт передачи дороги должен был быть представлен в Совет министров СССР [1, с. 17].

После месячного изучения итогов строительства железной дороги Наушки – Улан-Батор и подготовки ее к полноценной эксплуатации 18 декабря 1950 г. был подписан акт советско-монгольской комиссии по передаче этой дороги в постоянную эксплуатацию АО «УБЖД». В п. 1 документа указывалось, что железная дорога Наушки – Улан-Батор построена Управлением строительством № 505 в полном соответствии с основными показателями и техническими проектами, утвержденными постановлением Совета министров СССР от 9 февраля 1950 г. Комиссия отметила, что движение поездов по всей железнодорожной линии началось с ноября 1949 г., и с момента открытия движения поездов дорога находится во временной эксплуатации, которую осуществляет Управление строительством № 505. При сооружении дороги широко применялись средства механизации трудоемких работ: экскаваторы, большегрузные скреперы, бульдозеры, передвижные бетонные заводы и другие технические средства. Комиссия подчеркнула, что изыскатели, проектировщики, строители приложили значительные усилия для уменьшения стоимости этой линии. Они принимали смелые технические решения, особенно при сооружении головного участка.

Долгое время предполагаемая и неоднократно планируемая железная дорога до Монголии тогда обозначалась как «Кяхтинская железная дорога», и все проекты предусматривали прохождение железной дороги через Кяхту. Этот город на протяжении многих веков являлся центром торговли России с Монголией и Китаем. Понятно, что руководство Кяхты и руководство Бурятской АССР считали, что эта дорога обязательно должна проходить только через Кяхту. И вдруг изыскатели обоснови-

вают невозможность проложить железнодорожный путь через Кяхту и целесообразность его строительства только в 6–7 км от этого города с направлением на пограничный пункт Наушки. Естественно, что население Кяхты было очень недовольно таким решением. Вот почему комиссия отдельным пунктом выделила, что выбор направления трассы на Наушки и Улан-Батор произведен с исчерпывающим технико-экономическим обоснованием, а сама трасса уложена на местности, потребовавшей минимальных объемов работ.

Далее комиссия указала, что по состоянию на 1 ноября 1950 г. все основные работы – по земляному полотну, искусственным сооружениям, верхнему строению пути, отдельным пунктам, пассажирским устройствам на основных станциях, водоснабжению, связи, сигнализации, по служебно-техническим, жилым и производственным зданиям – были закончены. Проектная пропускная способность дороги – шесть пар поездов в сутки – была обеспечена полностью. И качество выполненных работ по всем основным сооружениям и в целом по дороге было признано отличным. Исходя из такой высокой оценки итогов работы изыскателей, проектировщиков, строителей, комиссия пришла к выводу, что эта железнодорожная линия полностью готова к постоянной эксплуатации и к передаче ее АО «УБЖД», и рекомендовала передать дорогу до 31 декабря 1950 г. Причем вначале при эксплуатации предполагалось использовать кадры Управления строительством № 505 с постепенной их заменой в течение шести месяцев постоянными работниками УБЖД.

Комиссия, что очень важно, указала Управлению строительством № 505 в период с 15 по 31 декабря 1950 г. подготовить и передать Управлению УБЖД законченные сооружения, здания и обустройство дороги, а также техническую документацию. Кроме этого, комиссия обязала Управление строительством № 505 в 1951 г. выполнить остаточные работы по постройке дороги на общую сумму 67,286 тыс. руб. [1, с. 18]. Чтобы обеспечить продолжение необходимых строительных работ, комиссия обязала Управление УБЖД производить выдачу бесплатных проездных билетов по дороге руководящему составу Управления строительством № 505 (до 30 человек), а также прицепку ко всем поездам служебных вагонов Управления без взимания платы.

В акте комиссии было отмечено, что изыскателям, проектировщикам, строителям со стороны правительства МНР всегда оказывалось внимание и поддержка. Комиссия подчеркивала, что вводимая в постоянную эксплуатацию дорога имеет огромное политическое и экономическое значение и будет способствовать дальнейшему разви-

тию производительных сил МНР. Строительство этой дороги выступает проявлением важной сталинской заботы о монгольском народе, бескорыстной помощи СССР МНР, новым свидетельством нерушимой дружбы монгольского и советского народов. За советскую сторону акт о приемке дороги в постоянную эксплуатацию подписали Л. В. Добряков, В. И. Рождественский и Д. К. Туркатенко. За монгольскую – министр транспорта Монголии С. Ядамсурэн, заместитель министра финансов Большим, начальник узкоколейной железной дороги Нолайха – Улан-Батор Лхаажав.

Исходя из такой высокой оценки приемной комиссией качества построенной железнодорожной линии Наушки – Улан-Батор, министр внутренних дел СССР С. Н. Круглов и заместитель министра иностранных дел В. А. Зорин 28 июня 1951 г. направили письмо на имя И. В. Сталина, в котором предлагали отметить строителей дороги правительственными наградами. Всего предлагалось наградить 437 человек, в том числе орденом Ленина – 3 человек, орденом Красного Знамени – 11 человек, орденом Трудового Красного знамени – 28 человек, орденом Красной Звезды – 67 человек, орденом «Знак Почета» – 129, медалями – 128 человек [1, с. 18–20].

Железная дорога была сдана в постоянную эксплуатацию Управлению УБЖД, но оно не смогло сразу наладить этот процесс в полной мере. В связи с этим Управление строительством № 505 и в 1952 г. содержало на этой дороге подразделения, выполнявшие производство значительных объемов строительных работ на этой линии. Первое строительное отделение, дислоцируемое на ст. Сухэ-Батор, все еще осуществляло строительные работы от ст. Наушки до 232-го километра железнодорожной линии. Это отделение имело 15 подразделений:

- штабной лагерный пункт, располагавшийся в Сухэ-Баторе;
- пять строительных лагерных пунктов;
- три лесозаготовительных лагерных пункта, расположенных на ст. Сульфат и ст. Убукун;
- известковый завод, находившийся на 144-м километре железнодорожной линии;
- кирпичный завод в Улан-Удэ;
- две больницы (на ст. Наушки и на 24-м километре железнодорожной линии);
- два детских городка (в с. Шамори и на 27-м километре дороги).

Строительство железнодорожной линии от 232-го километра до Улан-Батора осуществляли семь лагерных пунктов, в которые входили:

- два лесозаготовительных пункта, один в Баян-Голе, другой на 285-м километре магистрали;
- лесоперерабатывающий пункт на ст. Мандал;
- кирпичный завод на 307-м километре линии;
- две больницы, одна на 260-м километре, другая в Улан-Баторе [3].

В распоряжении Управления строительством № 505 находились и подсобно-вспомогательные предприятия: центральные ремонтные мастерские, дислоцируемые на ст. Шемор, ремонтные мастерские по ремонту механизмов и оборудования на ст. Хара, автобаза легковых автомашин в Улан-Баторе. И практически на протяжении всего 1952 года Управление продолжало заниматься работами по завершению подготовки железной дороги к нормальной эксплуатации.

В объяснительной записке к годовому отчету за 1952 г. приводятся причины значительного отставания от планируемых показателей. Прежде всего указывается, что в течение всего 1952 года заказчик не обеспечивал своевременно строителей нужными материально-техническими ресурсами [4].

В этой же объяснительной записке имеются и данные по отдельным видам работ, выполненных в 1952 г. на УБЖД (табл. 1).

Таблица 1

**Сведения по отдельным видам работ,
выполненных в 1952 г. на УБЖД**

Структура капиталовложений	План, тыс. руб.	Выполнение, тыс. руб.	Процент выполнения
Всего капиталовложений	23 680	19 759	83,4
В том числе:			
строительно-монтажные работы	20 000	17 282	86,4
оборудование и приобретения	1 930	1 377	71,3
срочные капиталовложения	1 750	1 100	62,9

В качестве причин невыполнения заданий по указанным видам работ, кроме несвоевременного обеспечения нужными материалами и оборудованием, указывается и на то, что по ходу работ заказчик откладывал сооружение одних объектов и назначал другие, с большим количеством затрат [4].

Здесь можно отметить, что значительным стимулом для завершения всех работ на линии Наушки – Улан-Батор стало подписанное

15 сентября 1952 г. соглашение между правительствами СССР, МНР и КНР о строительстве железнодорожной линии от Улан-Батора до монголо-китайской границы. На монгольской территории железная дорога строилась за счет СССР, на территории Китая – за счет КНР [5, с. 184–185]. Руководству Управления строительством № 505 было ясно, что только полностью готовая к эксплуатации дорога до Улан-Батора позволит обеспечить все необходимые перевозки для строительства более длинной железной дороги по монгольской территории до монголо-китайской границы. Поэтому достройка объектов, необходимых для полноценной эксплуатации железнодорожной линии, продолжалась и в 1953 г., о чем свидетельствует указание генерал-майора Буянова от 6 апреля 1953 г. В записке отмечено, что на строительстве железной дороги имеется 5 200 заключенных, и еще 1 700 человек работает в Модотинском рудоуправлении. Он предлагает расселить их по лагерям, расположенным вдоль железнодорожной линии (табл. 2).

Таблица 2

Численность заключенных, работавших на строительстве УБЖД в 1953 г.

Место расположения	Количество человек
Станция Наушки, где строилось почтово-телеграфное отделение	80
125-й лагерьный пункт (кирпичный завод)	330
720-й лагерьный пункт (ДОК, ремонтная автобаза)	450
716-й лагерьный пункт	425
717-й лагерьный пункт	425
110-й лагерьный пункт, 11-е отделение	700 + 70
113-й лагерьный пункт	570
116-й лагерьный пункт	400
117-й лагерьный пункт	400
119-й лагерьный пункт	400
120-й лагерьный пункт	500
Дзун-Баян	450
Лагерьный пункт 1-го створа в Модото	600
Лагерьный пункт 2-го створа в Модото	600
Механизированный пункт в Модото	500

Как видим, с момента доклада правительству о завершении работ в ноябре 1949 г. и в 1953 г. эти работы все еще продолжались на объектах,

примыкающих к дороге, без чего нельзя было обеспечить нормальную эксплуатацию линии [6].

В связи с передачей Управлением строительством № 505 железнодорожной линии Наушки – Улан-Батор акционерному обществу «Улан-Баторские железные дороги» встал вопрос: кто будет обслуживать железнодорожный участок от ст. Наушки до советско-монгольской границы? 16 июня 1951 г. в Иркутске был подписан специальный договор «О содержании и обслуживании Участка Улан-Баторской железной дороги от ст. Наушки Восточно-Сибирской железной дороги до советско-монгольской государственной границы». Опираясь на п. 56 Временных правил об условиях перевозок пассажиров, багажа и грузов в прямом сообщении между железными дорогами СССР и Улан-Баторской железной дороги и о порядке расчетов за взаимные услуги, Министерство путей сообщения СССР, с одной стороны, и советско-монгольское акционерное общество «Улан-Баторская железная дорога», с другой стороны, договорились, что этот участок государственной границы протяжением 5,55 км и все относящиеся к нему обустройства будут содержаться и обслуживаться ВСЖД, но за счет средств Улан-Баторской железной дороги по согласованной смете расходов. И все незаконченные объекты на этом участке были приняты от Управления строительством № 505 Управлением ВСЖД [5, с. 179–180].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. В 1949 г. на железнодорожной линии Наушки – Улан-Батор был построен только сам железнодорожный путь, по которому могли проходить поезда. По сути, ситуация была полностью похожа на ту, которая сложилась на линии Заудинск – Наушки. Тогда железнодорожный путь был построен, но отсутствовали условия для его эксплуатации (необходимое количество кадров и условия для их проживания и нормальной работы, наличие подсобных помещений).

2. По этой причине и после передачи дороги АО «Улан-Баторская железная дорога» в декабре 1950 г. Управление строительством № 505 продолжало устраивать дорогу в течение 1950–1953 гг.

3. Безусловно, решение правительства СССР за свой счет продолжить прокладку железной дороги от Улан-Батора до монголо-китайской границы заставило руководство и СССР, и МНР ускорить завершение всех достроечных работ для обеспечения нормального, эффективного функционирования УБЖД.

Эта железнодорожная линия Улан-Батор – Дзамын-Удэ была намного длиннее линии Наушки – Улан-Батор. Как уже отмечалось, железная дорога Наушки – Улан-Батор имела протяженность 404 км. Те-

перь же предстояло построить новую железнодорожную магистраль протяжением более 700 км, причем строить ее пришлось в еще более сложных условиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Улан-Баторская железная дорога (начало XX в. – 1957). Документы и материалы. Улан-Удэ : Изд.-полиграф. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2010. 258 с.
2. ГАРФ. Ф. 54-46. Оп. 80а. Д. 7617. Л. 54–57.
3. ГАРБ. Ф. 1367. Оп. 2. Д. 19. Л. 23–30.
4. ГАРБ. Ф. 1367. Оп. 2. Д. 19. Л. 44–54.
5. Советско-монгольские отношения, 1921–1966 : сб. док. М. : Наука, 1966. 360 с.
6. ГАРБ. Ф. 1367. Оп. 2. Д. 2. Л. 215.

УДК 625.1

Н. В. Никифорова*

ИЗ ИСТОРИИ РАБОТЫ СИБИРСКОГО ОКРУГА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ В 1920 ГОДУ

В статье рассматривается организация работы железнодорожного транспорта в сложнейший период существования Советской республики. Особое внимание уделяется вопросам взаимоотношений С. Т. Ковылкина и В. В. Рябикова – видных организаторов жизни региона. Используются архивные материалы, позволяющие воспроизвести процесс управления путями сообщения и выявить основные противоречия, возникавшие между руководителями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история управления железнодорожным транспортом, Сибирский революционный комитет, Дальневосточная республика, Забайкальская железная дорога.

N. V. Nikiforova

FROM THE HISTORY OF THE SIBERIAN DISTRICT OF RAILWAYS IN 1920

The organization of the railway transport in the most difficult period of the Soviet Republic is being considered. Special attention is paid to the issues of relations between S. T. Kovyalkin and V. V. Ryabikov – prominent organizers of the life of the region. Archival materials were used to reproduce the process of managing the communication paths and to find out the main contradictions that arose between the leaders.

KEYWORDS: history of railway transport management, Siberian Revolutionary Committee, Far Eastern Republic, Trans-Baikal Railway.

2 октября 1920 г. войска Красной армии вошли в Читу. Получив известие о взятии Читы и не имея руководящих указаний от Народного комиссариата путей сообщения (НКПС), комиссар Сибирского округа путей сообщения, член Сибирского революционного комитета С. Т. Ковылкин 24 октября 1920 г. отправился на восток с целью разрешения на месте возникавших вопросов. Почти одновременно из Иркутска в Читу отправился технический отряд от Управления Забайкальской железной

* **Никифорова Наталья Викторовна**, старший преподаватель Иркутского государственного университета путей сообщения.

дороги. Последнему после некоторых затруднений удалось достигнуть Читы, С. Т. Ковылкин же по политическим причинам не смог ехать дальше станции Петровский Завод. Он не достиг 300 верст до восточной границы, обусловленной концессионным договором с Дальневосточной республикой (далее также ДВР) [1, л. 8].

Работа технического отряда Забайкальской железной дороги была значительно парализована распоряжением властей ДВР. Возвратившись в Иркутск, С. Т. Ковылкин получил информацию о состоянии дороги от бывшего министра ДВР П. А. Бяляновича, от прибывшего к нему в Иркутск вновь назначенного министра транспорта ДВР нового состава Кривошеина и от вызванного С. Т. Ковылкиным из Читы начальника технического отряда комиссара А. Д. Кулехова, а также от других лиц.

Состояние Читинской железной дороги в границах Гонгота – Чита – Сретенск – Ага было следующим. Ее протяженность составляла около 450 верст, Управление располагалось в Чите в составе примерно 450 чел. Состав Управления был случайным. Общее наличие паровозов на дороге – 113, из них исправных 24, больных 89. Ремонт затруднялся недостатком сортового железа, кокса кузнечного, древесного угля, паровозных бандажей. Главные Читинские мастерские остановились из-за недостатка кузнечного и литейного угля. Производительность мастерских – пять паровозов среднего ремонта, а в будущем до десяти паровозов в месяц. Общее количество товарных вагонов – 1 773, из них исправных 1 205, больных 566, из которых половина разбита. Общее наличие пассажирских (классных) вагонов – 100, из них исправных 36, больных 64. Водоснабжение исправно. Телеграф сильно разрушен, до Читы из семи проводов восстановлено только три, но восстановление продолжалось. Состояние пути удовлетворительное, шпал сменено 60 тыс. из предполагавшихся 155 тыс. Однако запасов шпалы не было. Запас рельсов всего на 33 версты, стрелок – 43 штуки. Временно восстановленных мостов, разрушенных войной, – 135. Шесть мостов не было взорвано. Деревянных ферм сожжено на 110 мостах, на 6 мостах сожжен настил и брусья, на 27 мостах осуществлялось движение по одному из путей, поэтому восстановлено оно повсюду. По двум путям движение восстановили к середине ноября. Рабочие деморализованы, их положение тяжелое: на дороге не хватало продовольствия и квартир. Уголь получали из Черемхово. Дров имелось около 7 300 кубических сажень, но вывозились они плохо, смазки – 6 тыс. пудов. На дороге не хватало специалистов, подвижного состава, материалов, инструментов и рабочей силы [1, л. 8 – 8 об.].

Всего протяженность железных дорог в пределах ДВР на конец октября составляла около 4 017 верст. Управлять железными дорогами и

водными путями Амурского бассейна в пределах ДВР правительство предполагало самостоятельно, для чего организовало Министерство путей сообщения, а также по указаниям НКПС в ведении Дальневосточного округа путей сообщения (ДВОПС), согласно Положению об округах НКПС РСФСР, оставались управления дорог Читинской, Амурской и Уссурийской [1, л. 9 об.].

По мнению С. Т. Ковылкина, при полном расстройстве финансово-экономической системы, каковое наблюдалось в ДВОПС, представлялось очевидным, что «широкий и излишний организаторский размах только ускорит и без того неизбежный крах путей сообщения ДВР» [Там же, л. 9 об.].

На восточных железных дорогах имелось большое количество подвижного состава, запчастей и оборудования. С. Т. Ковылкин считал необходимым, получив концессию на железные дороги, сразу «извлечь всё необходимое с Востока» [Там же, л. 33].

Министру транспорта ДВР С. Т. Ковылкин дал указания по организации сокращенного при Министерстве путей сообщения Комитета по перевозкам под председательством министра или его заместителя. Причем С. Т. Ковылкину эта организация представлялась не как слепое возрождение НКПС и ОНС РСФСР, она должна была представлять собой орган, ведавший коммерческими перевозками и отражавший демократический строй страны, допускавший частную собственность, наследство производства. Более того, С. Т. Ковылкин рекомендовал соединение Читинского и части Амурского управлений дорог, а оставшуюся часть Амурской дороги с Уссурийской пока не соединять ввиду присутствия там японского командования [Там же, л. 9 об.].

Министр транспорта ДВР выразил желание следовать указаниям С. Т. Ковылкина, но из его разговоров было видно, что он не имел ни малейшего представления об организации путей сообщения, и вообще в ДВР не было организаторов в этой области.

С. Т. Ковылкин временно, до получения указаний от НКПС, установил обмен подвижным составом между дорогами РСФСР и ДВР на станции Гонгота: не более 240 вагонов и не более 7 паровозов. Затем он принял ряд мер против «высасывания» с дорог РСФСР личного состава, подвижного состава и материалов, а также к установлению полуторاپарного движения поездов на участке Иркутск – Могзон [Там же, л. 10].

Забайкальская железная дорога на 1 сентября 1920 г. выглядела следующим образом: эксплуатационная длина в пределах участков, находившихся в ведении ее Управления, составляла от станции Тулун до разъезда Гонгота 1 230 верст [2, л. 14].

Станция Тулун, находившаяся в ведении Забайкальской железной дороги, являлась передаточной станцией общего пользования с Томской железной дорогой. Участок дороги от р. Селенги до разъезда Гонгота пролегал по территории ДВР и эксплуатировался Управлением Забайкальской железной дороги на основании договора, заключенного между представителями РСФСР и ДВР 19 марта 1920 г. На разъезде Гонгота проходила демаркационная линия между фронтами Народно-революционной армии Дальневосточной республики и Японо-Семёновским в силу договора о перемирии между командованиями Народно-революционной армии и японскими военными [2].

Весь участок Забайкальской железной дороги к востоку от разъезда Гонгота с Читинскими мастерскими находился, таким образом, вне сферы ее влияния.

Состояние полотна и верхнего строения было удовлетворительным. Тоннели и другие сооружения Кругобайкальского участка находились в исправном состоянии. К 22 августа из общего числа назначенных к одиночной смене 471 612 шпал сменено около 300 тыс., т. е. около 70 % [Там же, л. 14].

Восстановление разрушенных железных мостов через рр. Белая, Китой и Иркут закончено. На мосту через речку Ия движение производилось по временной конструкции из ферм Лембке, перекрывавших взорванную часть 40-саженной фермы с иркутской стороны. В течение зимнего сезона планировалось закончить сборку взорванных частей из металла, к чему велись подготовительные работы, осложненные недостатком железа [Там же].

К 22 августа 1920 г. на Забайкальской дороге имелось паровозов: в наличии 460, из них действовавших 128, в запасе 59, в капитальном ремонте 2, среднем – 25, случайном – 54, текущем – 14, капитальном – 35. Ожидали ремонта среднего 44, случайного – 92, текущего – 6. Процент больных паровозов – 57,2. Один паровоз ожидал исключения из инвентаря [Там же, л. 14 об.].

Из них с 22 августа по 4 сентября откомандировано на дороги центра: 64 ленинских паровоза, на Томскую, по заданию Сибирского округа, – 10 паровозов серии Ов. Кроме того, до 22 августа откомандировано на дороги центра в июле 30, в августе ленинских 17 паровозов.

Оставшимся в распоряжении дороги количеством паровозов можно было обслуживать по участку Тулун – Мысовая 3,5 пары поездов в сутки, из них 1 пара пассажирских, 2 пары воинских или товарных и 0,5 пары хозяйственных. На участке Мысовая – Верхнеудинск – 2,5 пары, из них 1 пара пассажирская, 1 пара товарная и 0,5 пары хозяйственных [Там же].

Вагонный парк на 16 августа состоял из 7 954 вагонов, из них в распоряжении службы движения – 1 879, под воинскими перевозками – 1 746, под жильем и складами – 435 вагонов, в хозяйственных поездах – 442, в ремонте – 1 652, порожних – 2 650. Из последних вне прикосновенности воинского запаса 300, в запасе дороги – 1 500 штук [2]. На 1 сентября имелось угля в наличии около 900 тыс. пудов – на 17 дней, дров 8 тыс. м³ – на три месяца.

За первую половину августа преобладающим направлением движения стало нечетное ввиду массовых воинских перевозок. В нечетном направлении прошло 682 поезда, в четном – 416 [Там же, л. 15].

Забайкальская железная дорога на территории РСФСР не имела мастерских. Главные мастерские Забайкальской железной дороги, как известно, располагались в Чите, т. е. на территории Дальневосточной республики, и были недоступны для Забайкальской железной дороги. На всем протяжении от Иркутска до Челябинска и Тюмени, на расстоянии более 5 тыс. верст, имелось всего только две мастерских, причем недостаточно оборудованных.

С. Т. Ковылкин считал, что в интересах правильной эксплуатации Сибирской железнодорожной магистрали Читинские мастерские надо было обязательно взять по договору в пользование РСФСР. Он просил назначить представителя или назначить его от Правительства РСФСР, так как организационная работа по транспорту на территории Сибири была поручена ему [1, л. 32].

Основные проблемы на Забайкальской железной дороге были такими же, как и на дорогах ДВР (острый недостаток квалифицированных рабочих, трудности с продовольствием, несоответствие дороговизне жизни ставок оплаты труда, отсутствие главных мастерских, нехватка материалов). К этим проблемам добавлялось прохождение дороги по территории другого государства со слабо развитым правительственным аппаратом и не подчиняющимся Революционному военному совету Республики (РВСР) военным командованием.

В Иркутске находился комиссар Забайкальской железной дороги В. В. Рябиков. Его назначили комиссаром в ДВОПС.

При встрече С. Т. Ковылкина с В. В. Рябиковым в Иркутске выяснились их совершенно противоположные позиции по поводу организации работы железнодорожного транспорта на Дальнем Востоке. И совещание у председателя РВСР Позера показало разногласия относительно проблемы организации ДВОПС. С. Т. Ковылкин не допускал и мысли об образовании в буфере Округа путей сообщения или Министерства путей сообщения и хотел или подчинить себе весь транспорт буфера, или «выкачать немедленно из восточной части Забайкальской железной дороги

жалкие остатки подвижного состава медленной смертью». В. В. Рябиков предлагал организовать в буфере Округ путей сообщения, назвав его Министерством и подчинив НКПС, сменив на их название, срезав некоторые углы, восстановить там транспорт, поскольку это необходимо было для разгрузки Владивостока, для переброски в центр подвижного состава.

В связи с этим между В. В. Рябиковым и С. Т. Ковылкиным, позволившим себе в адрес В. В. Рябикова резкие выражения, сложились натянутые отношения.

29 октября 1920 г. В. В. Рябиков из Управления Забайкальской железной дороги, из Иркутска, отправил депешу в Москву заместителю народного комиссара путей сообщения Рудному с изложением своей точки зрения.

После совещания В. В. Рябиков просил С. Т. Ковылкина не ехать в Читту ввиду разногласий между РСФСР и ДВР, но получил отказ, а когда В. В. Рябиков прибыл на вокзал, С. Т. Ковылкин приказал ему остаться в Иркутске и в присутствии других людей на повышенных тонах заявил В. В. Рябикову о смещении его с должности и направлении в Омск, в Сибирский округ путей сообщения (СибОПС). «Он просил зарубить на носу, что он не потерпит неподчинения и примет соответствующие меры наказания», – писал В. В. Рябиков в Москву.

Выражения С. Т. Ковылкина показывали, что он не мог простить В. В. Рябикову мнения, высказанного тем на совещании у Позера. В. В. Рябиков, имея в виду несколько телеграмм С. Т. Ковылкина, угрожающих Забайкальской дороге, которая, по мнению В. В. Рябикова, работала удовлетворительно, пришел к выводу, что оскорбительный тон С. Т. Ковылкина означает, что он «захлебнулся властью». В. В. Рябиков считал, что между ними не могло быть творческих отношений, необходимых для работы. Он говорил, что не хотел быть «рабом после 17 лет революционной работы», и просил освободить его от обязанностей комиссара Забайкальской железной дороги для работы в местном Совнаркоме.

В. В. Рябиков также сообщал, что председатель правительства ДВР А. М. Краснощёков вел «открытую кампанию против всякого вмешательства Советской России в дела буфера, в том числе и в дела транспорта». В. В. Рябиков предлагал «поставить его на место» [1, л. 29 об. – 30].

Заместитель наркома путей сообщения В. В. Фомин, получив такое сообщение, предписывал В. В. Рябикову продолжать работу в качестве комиссара Забайкальской железной дороги (НКОМ Забайкальской). Запретил любые отъезды с дороги и обязал его выполнять все распоряжения С. Т. Ковылкина.

В НКПС полагали, что на Дальнем Востоке целесообразно иметь Округ путей сообщения, включавший Забайкальскую, Амурскую и Уссурийскую дороги. НКПС считал необходимым в интересах РСФСР подчинить ДВОПС С. Т. Ковылкину. По словам В. В. Фомина, «это давало прекрасную связь с центром и единый железнодорожный организм Сибири».

1 ноября 1920 г. В. В. Рябиков вновь отправил телеграмму заместителю наркома путей сообщения Рудному: «По причине расхождения моих взглядов Ковылкиным, в частном совещании, повсюду, в отношении к транспорту пределах буфера, я Ковылкиным в оскорбительной форме был отстранен от должности. Немедленно высылаюсь в Омск в наказание. Ввиду полученных сведений о смерти жены, арестованной семёновцами, а также подавленного душевного состояния прошу временно отменить поездку в Омск. Разрешить несколько дней выезд в Москву для доклада. Прошу срочного ответа сегодня. Рябиков» [1, л. 28].

Через несколько дней В. В. Рябиков сообщил в Москву, что С. Т. Ковылкин отказался отпускать шпалы для восстановления мостов. «Теперь козырь у Буфера, – писал В. В. Рябиков. – Нашими распоряжениями там не считаются. Агентов заставляли работать дулом револьвера. Нужно более гибкое, тонкое и глубокое понимание буфера» [Там же].

В Чите, в правительстве ДВР, также считали, что республика отрезана от Советской России блокадой, объявленной С. Т. Ковылкиным. Об этом 2 ноября 1920 г. телеграфировал в Москву, В. В. Фомина, А. М. Краснощёков.

По распоряжению С. Т. Ковылкина ни один поезд не мог пройти через демаркационную линию в Читу без разрешения Иркутска, а Иркутск, естественно, не разрешал. Новым правительством в Чите объявлено объединение всех армий. Необходимо было для срочных боевых целей перебросить воинские части, передвигать штабы, но всё остановилось. С. Т. Ковылкин без предупреждения отзывал специалистов, все паровозы, вагоны, словом, ломал организацию. При этом он предупреждал Москву, что в «присутствии контрреволюционного аппарата японцы зорко следили за игрой, так как их проезд задерживался» [Там же, л. 34].

Бессознательно С. Т. Ковылкин срывал всю работу, охранял остатки Г. М. Семёнова от полного разгрома. Поезд главкома не мог прибыть в Читу, что ее сильно возмущало. Но Москва молчала уже несколько недель.

А. М. Краснощёков требовал декларировать организацию Читинского округа, который он называл министерством транспорта, предлагал подчинить ему Забайкальскую железную дорогу от Мысовой к востоку и все остальные дальневосточные дороги. Все условия, как считал

А. М. Краснощёков, имелись, но международное положение было напряженным, и важна была осторожность, единый план и сохранение аппаратов управлений железными дорогами [1].

А. М. Краснощёков требовал срочно телеграфировать С. Т. Ковылкину, что необходимо снять блокаду, открыть сообщение, прислать своего представителя в Читу, дать ему инструкции и считаться с ДВР «как с самостоятельным государством». А. М. Краснощёков даже просил переговорить на эту тему с В. И. Лениным.

В НКПС считали, что трения между А. М. Краснощёковым, С. Т. Ковылкиным и В. В. Рябиковым недопустимы, необходимо работать согласованно.

Между Краснощёковым и Рябиковым трений не было. Что касается С. Т. Ковылкина, то, как полагал А. М. Краснощёков, он был «хорошим железнодорожником, но плохим дипломатом, он не разбирается в положении, не понимал, как шатко положение большевиков и с какой осторожностью надо было действовать и подойти к организации железных дорог и обладанию всеми богатствами Дальнего Востока» [Там же, л. 40 об.].

Влияние Верхнеудинска С. Т. Ковылкин рассматривал с подозрением. Он совершал различные резкие выходы, такие как поездки «комиссарским» поездом в Читу, посылка головного отряда ОРТЧК до принятия большевиками власти, отдача открытых приказов Омскому округу, которые попадали в руки белогвардейского народного собрания Читы, кроме того, он требовал открытых военных действий. Роль Ковылкина, определенная НКПС, соответствовала планам правительства ДВР, но он мог действовать только через Минтранс или Миндел [Там же, л. 40 об.].

А. М. Краснощёков требовал срочно, не дожидаясь приезда Троцкого, подчинить Чите сегодня же линию, по крайней мере от Верхнеудинска или от Мысовой. Он говорил, что аппарат Округа готов, во главе, безусловно, свои люди, опытные железнодорожники. Разделение паровозов и подвижного состава имело технический характер. До установления сообщения с Маньчжурией и по Амурской, и по Уссурийской железной дороге железная дорога в Чите была бедна. А. М. Краснощёков надеялся «в ближайшем будущем разбогатеть и поделиться с НКПС». Он требовал срочного приезда В. В. Рябикова в Читу [Там же].

Не менее важно и то, что А. М. Краснощёков сообщал в Москву, что «в Китае сложилась благоприятная обстановка», он настаивал «дать Китаю меньше авансов, дать возможность Чите овладеть Восточной Китайской железной дорогой». Просил сообщить его мнение В. И. Ленину.

НКПС предлагал назначить В. В. Рябикова комиссаром ДВОПС и установить границу с СибОПС [1, л. 41].

А. М. Краснощёков назначил В. В. Рябикова комиссаром ДВОПС и по предварительному соглашению с ним установил границы между округами по станции Мысовая. Необходимо было подтверждение Москвы, что восточнее линия подчинялась ДВОПСу [Там же].

ЦК партии большевиков не возражал против кандидатуры Шатова на пост министра транспорта ДВР [Там же, л. 42].

Председатель Сибирского революционного комитета Смирнов считал В. В. Рябикова весьма подходящей кандидатурой на место комиссара Забайкальской железной дороги [Там же, л. 6].

7 ноября 1920 г. председатель правительства ДВР А. М. Краснощёков отправил телеграмму комиссару Главного управления НКПС В. В. Фомину: «Положение становится невыносимым. Ковылкин заявляет, что от Вас никаких инструкций не получал. Отказывается выделить округ. Продолжает распоряжаться территорией Дальневосточной республики. Ведет себя возмутительно. Вчера конференция правительств ДВР утвердила центральное правительство. Завтра необходимо изложить программу, составить кабинет, назначить Минтранс, который должен изложить план работы, границы. Рябикова нет. Неизвестно, где он, когда приедет, кроме того, признаётся слабым, заявляю, что считаем необходимым сделать следующее: Объявить завтра приказом. Первое. Все дороги на территории ДВР управляются Минтрансом ДВР (таким образом, отрезав участок Селенга – станция Верхнеудинск). Второе. Назначить министром транспорта товарища Шатова, единственно способного справиться со сложной задачей. Товарищ же Рябиков по приезду будет комиссаром дороги, как указано Вами. Если до 12 часов дня завтра не получу отрицательного ответа, буду рассматривать как согласие» [Там же, л. 4–5].

После этого 9 ноября 1920 г. Л. Д. Троцкий в секретной телеграмме в Омск дал С. Т. Ковылкину руководящие указания: «Последние сведения из Сибири после падения Читы от Вас, Рябикова и Краснощёкова свидетельствуют о некоторой неувязке в работе и несогласованности действий между Вами и последними. Указывая на необходимость устранить и избежать всяких конфликтов, предлагаю с получением настоящей телеграммы руководствоваться следующим: дороги Забайкальская, Амурская, Уссурийская и Китайская Восточная по особым соображениям должны быть сформированы в ДВОПС. Комиссаром округа назначается Рябиков, выдвиньте дельного ОН (начальника округа). Округ, если потребуется, может быть назван Министерством путей сообщения ДВР. Структура и система работы

Дальневосточного округа не должны разниться от структуры и системы российской сети» [1, л. 7].

Границы между ДВОПС и СибОПС Л. Д. Троцкий рекомендовал установить С. Т. Ковылкину по согласованию с А. М. Краснощёковым и В. В. Рябиковым на месте. Место пребывания Округа также нужно было определить совместно, но оно должно было гарантировать нормальную работу и возможность руководства сетью дорог, входящих в состав Округа.

Л. Д. Троцкий назначил С. Т. Ковылкина, в целях лучшей связи с центром, представителем НКПС для путей сообщения Сибири. На него возлагалась обязанность работать в полном контакте с ДВОПС, принимать меры по отправке в центр лишнего подвижного состава, паровозов и материалов, в которых нуждалась сеть дорог РСФСР. Одновременно С. Т. Ковылкину предписывалось «сноситься» исключительно с комиссаром ДВОПС В. В. Рябиковым и обязательно шифрованно, ни в коем случае не допуская открытых сношений, а тем паче приказов и распоряжений по Округу, каковые имели место в последнее время [Там же].

Одновременно НКПС обращал внимание С. Т. Ковылкина на ускорение помощи в организации ДВОПС. Ему приказывали дать в их распоряжение несколько «дельных, лояльных и знающих советские порядки специалистов» на должности ОН, ОЭ, ОТ, ОА, ОВ. С. Т. Ковылкина просили срочно принять все меры по установлению границ между округами и дать возможность ДВОПС работать обычным порядком [Там же, л. 11].

Полевой штаб РВСР 19 ноября 1920 г. из Читы требовал от В. В. Фомина сообщить С. Т. Ковылкину о том, что Забайкальская железная дорога начиналась от Селенги, что депо Верхнеудинск, Амурская, Уссурийская дороги выделялись в самостоятельный Восточный округ, фактически подчиненный Наркомпути, сохраняя юридически независимость от Министерства транспорта ДВР [Там же, л. 12].

Это сообщение полевого штаба РВСР не соответствовало действительности в части независимости от ДВР.

Для координирования работы СибОПС и ДВОПС читинцы рекомендовали организовать взаимные представительства в Чите и Омске. В Чите считали, что всякое промедление организации ДВОПС грозило тяжкими последствиями и окончательным разрушением всех видов транспорта Дальнего Востока.

От С. Т. Ковылкина ждали четыре-пять специалистов для занятия должностей ОН, ОЭ, ОТ, ОА, ОВ. Остальной штат наделись набрать на месте. Из Москвы ждали специалиста желдорпрофсоюза с литературой НКПС [Там же, л. 12].

Министр иностранных дел А. М. Краснощёков и в середине ноября 1920 г. по-прежнему указывал на блокаду С. Т. Ковылкиным железнодорожных линий ДВР, на неопределенность положения, на отзыв паровозов, специалистов [1].

Из Москвы сообщали, что на Дальнем Востоке должен быть организован Округ путей сообщения по типу СибОПС. Система управления должна была быть как на всей сети дорог республики. Комиссаром ДВОПС должен был быть В. В. Рябиков. Начальника Округа предлагалось искать самим. Относительно границ надо было, наконец, договариваться втроем [Там же].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1884. Оп. 3. Д. 109.
2. РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 3. Д. 72.

УДК 94(571.53)

В. В. Ткачев*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г. С. БИЛЬДЗЮКЕВИЧА ПО СОЗДАНИЮ ВИДОВЫХ СЮЖЕТОВ АМУРСКОГО И БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНОВ В ПРОЦЕССЕ НАПИСАНИЯ ЖИВОПИСНОГО АЛЬБОМА

В статье рассматриваются описания и живописные виды Байкальского и Амурского регионов, которые создавал сибирский исследователь Г. С. Бильдзюкевич в середине XIX в. Художественный альбом 1859 г. анализируется в контексте изучения художником истории освоения р. Амур и ее притоков, документирования исторических событий. Полученные сведения убеждают в том, что участие художников в экспедиционной работе расширяло знания общественности о неосвоенных местах. Печатные и рукописные альбомы постепенно размещались на выставках, включались в музейные и частные собрания горожан. На основе архивных материалов и известных трудов историков о работе Гектора Станиславовича на восточных окраинах Российской империи доказывается широкий интерес мастера к сохранению видов речных систем, дорог, населенных пунктов и природных явлений. Альбом отражает и степень освоения рек, строительство ключевых объектов для поддержания связи с другими городами Иркутской губернии и Забайкалья.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история Сибири, Байкальская Сибирь, р. Амур, художественный альбом, художественная жизнь, городское общество, коллекционирование.

V. V. Tkachev

ACTIVITY OF G. S. BILDZUKEVICH IN THE CREATION OF SPECIAL STORIES OF THE AMUR AND BAIKAL REGIONS IN THE PROCESS OF WRITING A PICTURE ALBUM

The article provides descriptions and picturesque views of the Baikal and Amur regions, which were created by the Siberian explorer G. S. Bildzyukevich in the middle of the 19th century. The art album of 1859 is considered in the context of the artist's study of the history of the development of the Amur River and its tributaries, documenting historical events. The information obtained convinces us that participation in expeditionary

* **Ткачев Виталий Викторович**, исследователь, преподаватель-исследователь, педагог-организатор отдела краеведения и музейной работы ГАУ ДО ИО «Центр развития дополнительного образования детей».

work expanded the public's knowledge of undeveloped places. Printed and handwritten albums were gradually placed at exhibitions and included in museums and private collections of citizens. Based on archival materials and well-known works of historians about the work of Hector Stanislavovich in the eastern outskirts of the Russian Empire, the master's wide interest in preserving the types of river systems, roads, populated areas and natural phenomena is proven. The album also reflects the degree of development of rivers, the construction of key facilities to maintain connections with other cities of the Irkutsk province and Transbaikalia.

KEYWORDS: *history of Siberia, Baikal Siberia, Amur River, art album, artistic life, urban society, collecting.*

Изучение окраинных территорий Российской империи в XIX в. имело важное значение для городского общества. Значимость подобной работы, кроме решения стратегических и политических задач, состояла и в укреплении регионов путем создания культурных центров, выполнявших просветительскую функцию. Художники как участники исследовательских групп отправлялись в экспедиции не только по поручениям или в процессе учебы в художественных учебных заведениях, но и в соответствии с собственным интересом к выявлению неизведанных мест в Амурском и Байкальском регионах. Лучшие академические работы художников представлялись как на столичных, так и на местных выставках. Созданные ими изобразительные материалы послужили основой для подробного документирования полученных сведений о населении отдаленных регионов империи, характерных для них природных явлениях, ландшафтах, об особенностях строительства на этих территориях транспортных маршрутов и т. п. Историками, этнографами и специалистами в области музейного дела высоко оценивается качество альбомов, каталогов и чертежей, созданных выпускниками Академии художеств и других центральных учебных заведений Российской империи в ходе научных экспедиций на протяжении всего дореволюционного периода.

Собирая документальные сведения о создании изобразительных материалов (рисунков, акварелей, картин) участниками академических экспедиций середины XIX в., автор настоящей статьи заинтересовался изучением видовых сюжетов, которые размещены в художественном альбоме Г. С. Бильдюкевича (1829–1890) [1]. Необходимо отметить, что сопоставление графических работ того времени с описаниями регионов дает возможность убедиться в достоверности документирования художниками наблюдаемых явлений, обусловленной их непосредственным интересом к освоению и изучению отдаленных территорий. Изобразительные материалы, которые постепенно создавались на протяжении XIX в., содержат бесценную для современных исследователей информацию: например, с их помощью можно изучить, как формировались

транспортные пути сообщения между населенными пунктами, фиксируют сюжеты из жизни людей, благодаря им можно получить множество сведений исторического и этнографического характера и т. д. Живописные виды в альбоме Г. С. Бильдзюкевича формируют понимание о том, как в связи с изменчивостью ландшафтов, влиянием климатических условий и других причин меняются сами запечатленные художником объекты и территории, на которых они расположены. Экспедиционная работа деятеля искусства заключалась в том, чтобы изучить природные богатства Байкальского региона, выявить уникальные места, которые не были определены первыми исследователями.

Художественное наследие, находящееся в настоящий момент в собраниях музеев Иркутска, дает представление о том, как осваивались отдаленные территории, с какими трудностями сталкивались поселенцы, а также коллективы известных ученых в сопровождении чертежников, художников, педагогов в области искусства. В настоящее время важно изучать не только изобразительные источники, но и материалы, раскрывающие с разных сторон процесс создания живописных полотен.

При анализе художественного альбома Г. С. Бильдзюкевича была поставлена цель – рассмотреть деятельность художника по созданию видовых сюжетов Амурского и Байкальского регионов в середине XIX в. В рамках работы были обозначены задачи: выявить записи художника, касающиеся создания изображений Николаевска, Нерчинска, р. Амур и других мест; сопоставить описания и художественное документирование территорий; отметить значимость художественного альбома в формировании образа региона у жителей.

В исследовании используются материалы художественного альбома Г. С. Бильдзюкевича «Живописный альбом с приложением краткого описания замечательнейших видов и местностей на берегах р. Шилки, Амура и Восточного Океана. 1859». В процессе восстановления участия художника в экспедициях на Амур были задействованы и документы Восточно-Сибирского отделения Императорского русского географического общества, Государственного архива Иркутской области и архива Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева.

Для определения актуальных вопросов в изучении художественного альбома Г. С. Бильдзюкевича стоит обозначить научные труды, которые были посвящены творчеству исследователя р. Амур. Деятельность художников по изучению Байкальского и Амурского регионов продолжает интересовать историков. Так, выходят монографии по экспедиционной работе в XIX в., проводятся тематические выставки и выпускаются альбомы-каталоги [2, с. 12; 3]. Участие Гектора

Станиславовича в исследовании окраин Российской империи рассматривается в статьях таких историков, как Е. Д. Петряев, Е. Н. Туманик, В. А. Покацкий, Е. В. Семенов, и многих других [4–7]. Размещение печатных и рукописных живописных альбомов в коллекциях музеев и частных домов описывается в современных научных трудах [8; 9; 10, с. 16; 11, с. 18]. Приводятся сюжеты и о том, как произведения переходят от одного владельца к другому, что вызывает у читателей интерес к отечественному искусству [12, с. 14; 13, с. 15; 14, с. 23]. Также историки продолжают изучать проблемы создания музеев на основе извлеченных из среды бытования предметов, изобразительных источников [15; 16, с. 9; 17, с. 23].

Стоит отметить, что существуют работы и о художественной жизни в Иркутской губернии, в которых также поднимались вопросы участия художников в изучении Байкальского и Амурского регионов в период проведения комплексного научного сбора материалов для поддержания путей сообщения между населенными пунктами [18, с. 22].

В приведенных научных трудах с разных сторон освещается деятельность академических экспедиций с участием художников, воспитанников Российской академии художеств на протяжении многих десятилетий XIX в. В настоящее время не существует отдельных, полноценных работ по истории создания художественных альбомов. Данный факт усиливает значимость представляемого исследования, способствует активизации поиска новых материалов о деятельности Г. С. Бильдзюкевича в Сибири.

Названный альбом Г. С. Бильдзюкевича также важно проанализировать в аспектах создания художником живописных видов р. Амур, отражения им появления первых поселений в настоящей местности. Достаточно привести отдельные примеры того, как мастер согласно описанию точно передавал ландшафт г. Николаевска, располагавшегося на берегу Амура.

Гектор Станиславович Бильдзюкевич участвовал в изучении и сохранении видов Байкальской Сибири, продолжительных систем рек и озер, густых лесных зон и уникальных памятников природы, которые находились за пределами Байкала. Стоит отметить, что интерес к изучению Амурского региона проявлялся в сообществе ученых на протяжении многих десятилетий. В конце XVIII – начале XIX в. было предпринято три попытки обследования устья р. Амур. Известные мореплаватели француз Лаперуз, англичанин Браутон и наш соотечественник Крузенштерн, наткнувшись на небольшие глубины в Татарском заливе и Амурском лимане, пришли к выводу, что устье Амура заперто наносными мелями, а Сахалин соединен с материковым берегом «осушкой» –

пересыхающим перешейком. На картах начала XIX в. Сахалин изображен полуостровом.

В 1846 г., в правление Николая I, Российско-Американская компания по поручению правительства еще раз обследовала этот район. Действуя крайне осторожно из-за опасения осложнить отношения с маньчжурами, якобы построившими крепость в устье Амура, и не имея достаточно времени для исследований, экспедиция также не нашла судоходного русла в Амурском лимане. Казалось, на этом в «амурском вопросе» была поставлена точка. На докладе о результатах исследований Николай I написал: «Сожалею. Вопрос об Амуре, как о реке бесполезной, оставить; лиц, посылавшихся к Амuru, наградить». И позднее – записка канцлеру Нессельроде: «Дело о реке Амуре навсегда считать конченным и всю переписку поэтому хранить в тайне» [19].

Общее мнение относительно «амурского вопроса» в этот период лучше всего характеризует сам Г. И. Невельской: «Таковы были события, совершившиеся на отдаленном нашем Востоке до 1849 года, приведшие правительство к окончательному и, казалось, бесповоротному решению: “положить границу нашу с Китаем по южному склону Хинганского Станового хребта до Охотского моря, к Тугурской губе и отдать, таким образом, навсегда Китаю весь Амурский бассейн, как бесполезный для России по недоступности для мореходных судов устья реки Амура и по неимению на его побережье гавани; всё же внимание обратить на Аян, как на самый удобный порт в Охотском море, и на Петропавловск, который должен был стать главным и укрепленным портом нашим в Восточном океане” (Таков смысл решения Особого комитета 1848 года, находящегося в архиве Азиатского департамента Министерства иностранных дел)» [19].

21 августа 1848 г. Геннадий Иванович Невельской писал Н. Н. Муравьеву: «Ваше превосходительство! Мне бы гораздо, конечно, гораздо легче было, как доселе предполагается, отвезти груз в Петропавловск и Охотск, сдать судно и преспокойно воротиться, нежели иметь на своей ответственности подобную работу. Но я вполне понимаю, сколь важны для нашего отечества подобные исследования, и священным долгом поставил бы себе представить обо всем этом добросовестно и так, как оно действительно есть. Чувствую, что деятельности, знания и способностей моих достанет, и средства и время есть» [20].

Транспорт «Байкал» дошел из Кронштадта до Камчатки в рекордные по тем временам сроки – за 8 месяцев и 33 дня. Он был на месте 12 мая 1849 г. Инструкции императора на Камчатке не оказалось, но были три летних месяца, необходимых для исследований.

Весь июнь и начало июля прошли для «Байкала» безрезультатно. Обследовался берег Сахалина, Амурский лиман, уточнялись имеющиеся карты, были встречи с коренными жителями северного Сахалина гиляками, судно то и дело садилось на мели, которыми и в самом деле изобиловал район плавания. Но главного сделать не удавалось. Наконец у старшего офицера П. В. Казакевича получилось на шлюпке найти фарватер вдоль левого берега реки (северный), подняться вверх по реке на 10 миль, затем спуститься вдоль правого берега реки и промерить южный фарватер с достаточными для входа в реку глубинами для морских судов.

В дальнейшем экспедиции на Амур продолжились, и в них активное участие стали принимать художники. Летом 1854 г. состоялся первый сплав по Амуру: более 80 судов различного водоизмещения во главе с пароходом «Аргунь», на борту которого был сам Муравьев, прошли из Сретенска до Мариинского поста, чем была доказана возможность беспрепятственного плавания по реке.

После сплава Н. Н. Муравьев докладывал императору: «Не доходя около 960 верст до устья реки Амура, флотилия вступила в край, как бы давно принадлежащий России. Отважные и решительные действия начальника Амурской экспедиции и всех его сотрудников заслуживают полной признательности. Несмотря на лишения, трудности, опасности и ничтожество средств, при которых действовала эта экспедиция, она в столь короткое время успела подчинить своему влиянию не только здесь обитающие племена, но даже и приезжающих сюда для торговли маньчжуров. Она фактически указала нам на важное значение этого края для России и рассеяла все заблуждения, какие до сих пор об этом крае имелись» [20].

1 мая 1859 г. Гектор Станиславович передал Н. Н. Муравьеву-Амурскому в качестве подарка художественные и документальные материалы, которые вошли в состав альбома под наименованием «Живописный альбом с приложением краткого описания замечательнейших видов и местностей на берегах р. Шилки, Амура и Восточного Океана» (в настоящее время находится в Санкт-Петербурге в фондах отдела рукописей Российской национальной библиотеки). Сделано это было в знак благодарности, признательности за покровительство и восхищения Н. Н. Муравьевым-Амурским, «которому здешний край обязан политическою своею бытностью и той великой будущностью, которая ему предстоит впереди» [21].

В исследовательском и художественном издании середины XIX в. «Живописный альбом...» Г. С. Бильдзюкевича размещены подробные рисунки и акварели, посвященные Амурскому и Байкальскому регио-

нам: «Екатерининский рудник», «Вид Собственного Его Императорского Величества Екатерино-Николаевского золотого промысла на речке Каре в Нерчинских заводах», «Ороченка», «Усть-Стрелка», «Комарский утес», «Утесы Карсакова и Казакевича», «Николаевск-на-Амуре» и многие другие.

Имеющиеся в настоящее время документальные сведения подтверждают непосредственное участие мастера в исследовании территорий: р. Амур, населенных пунктов и других местностей. Документы раскрывают художественные и научные интересы Гектора Станиславовича, последовательность создания произведений, объединения и включения зарисовок в живописный альбом.

Гектор Станиславович сообщал подробные сведения о р. Амур: «В 1854 году в Восточной Сибири была сооружена первая военная экспедиция для отправки в устье Амура под начальством генерал-адъютанта, графа Муравьева-Амурского. Радостное ура! войск, сопровождавших Его Сиятельство, раздалось среди берегов Амура – и роскошный, цветущий край Амура, снова зачинитель жизни! Снова о них!!! Река Амур, протекая более 2500 верст под 47 и 53 с. ш. и 121 и 140 долготы, представляет самой разнообразный характер в климатическом отношении – переход от дикой и суровой страны севера в роскошную область южного края! Соединяясь с судоходными притоками, Амур усваивает себе название Великого торгового пути, который должен произвести немало переворотов в политической и торговой системы мира. Амур, по величине своей, многочисленности притоков и обширности бассейна, принадлежит к числу величайших рек в мире; соединяя же все условия для развития судоходства, в громадных размерах не имеет себе подобной! Не говоря о вековых лесах, покрывающих ее берега, месторождениях каменного угля, фарфатор реки свободен от торгов, не имеет ни подобных ко мне, на поперечных молей и мест, набитых карчами, столь затрудняющих судоходство. Одни и те же пароходы с устья Амура могут подниматься с его верховьев и даже плавать по некоторым притокам. В 1854 г. первый пароход “Аргун”, спустившись на Амур без тесной топографической карты, вместе с судами военной экспедиции благополучно достиг Николаевского порта в устье Амура» [22].

Автор альбома приводит описание того, как была зафиксирована в документах природа Байкальской Сибири. Представляются отдельные сюжеты по изучению флоры и фауны территорий, населенных пунктов, которые располагались в районе Московского тракта в Забайкалье, Дальнего Востока: «История Нерчинска тесно соединена с историей Забайкальского края и первобытным его завоеванием. Рус-

ские впервые познакомились с Байкалом только в 1643 г., когда небольшой дружиной казаков, снаряженной под Иркутском, удалось проникнуть в этом году на остров Ольхон и обложить налогом тамошних бурят. В 1643 году начальник казачьей команды Галкин построил за Байкалом Баргузинский острог (на речке Баргузин), сместив тунгусов, кочующих по р. Витим, и в 1650 году послал казаков за Яблоновый хребет для разведок о тамошнем крае. Первая торговля русских с Китаем производилась чрез Нерчинск, откуда ходили в Китай караваны казенных и купеческих. Нерчинск достопамятен также и в истории дипломатических наших сношений с Китаем, особенно заключением трактата в 1689 г. боярином Головиным с китайскими уполномоченными» [23].

Таким образом, художественный альбом Г. С. Бильдзюкевича содержит подробные описания видовых сюжетов Байкальского и Амурского регионов середины XIX в. Пейзажи восточных окраин передают отношение художника к освоению, изучению природных, культурных богатств края. Гектор Станиславович стремился передать события по закреплению позиций государственности в пределах данных территорий. Он убеждал в важности сохранения живописных видов при обследовании новых связей между центрами культуры и просвещения. Анализируя рисунки, акварели мастера, можно восстановить образ ключевых объектов Российской империи: Николаевска-на-Амуре, Нерчинска, р. Амур и ее притоков. Сопоставляя изображения с описаниями, можно убедиться в достоверности созданных композиций, архитектурных сооружений и природных явлений.

Художник, участвуя в изучении отдаленных территорий, в процессе создания изобразительных материалов, иллюстрирующих жизнь коренных народов, постепенно пополнял музейные собрания музеев и купеческих домов сведениями о ранее не исследованных областях. Использование архивных материалов позволило рассмотреть художественный альбом известного живописца, исследователя сибирских земель, участника научных экспедиций, интеллектуала Г. С. Бильдзюкевича не только как источник изучения Байкальского региона, Забайкалья, но и как труд по сбору видовых сюжетов окрестностей Николаевска, бассейна р. Амур.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ткачев В. В.* Вклад деятелей искусства в сохранение живописных видов Байкальской Сибири (по материалам художественного альбома Г. С. Бильдзюкевича) / В. В. Ткачев // *Культура. Наука. Образование.* 2023. № 2 (67). С. 48–56.

2. Иркутск и Романовы : альбом-каталог / сост. Н. С. Сыsoева, А. С. Потапова. Иркутск : ГБУК ИОХМ им. В. П. Сукачева, 2023. 232 с.
3. *Снытко Л. Н.* Влияние академической школы на становление иркутского пейзажа XIX – начала XX вв. / Л. Н. Снытко // XI Сибирские искусствоведческие чтения «Сибирский пейзаж: от топа к типу, от мотива к художественному образу» : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. в рамках Межрегион. худож. выставки пейзажа «Родина-Сибирь». Красноярск : Поликор, 2018. С. 61–66.
4. *Катионов О. Н.* Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири XVIII–XIX вв. / О. Н. Катионов. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2008. 372 с.
5. *Бильдзюкевич Г. С.* Живописный альбом с приложением краткого описания замечательнейших видов и местностей на берегах р. Шилки, Амура и Восточного Океана. 1859. Новосибирск : ОИИФФ СО РАН, 2005. 128 с.
6. *Туманик Е. Н.* Материалы к биографии сибирского чиновника середины XIX в. Г. С. Бильдзюкевича / Е. Н. Туманик // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 1. С. 24–28.
7. *Петряев Е. Д.* Краеведы и литераторы Забайкалья: дореволюционный период : биобиблиогр. указ. / Е. Д. Петряев. 2-е изд., испр. и доп. Чита : РИО Читин. Упрполиграфиздата, 1981. 128 с.
8. *Покацкий В. А.* Польские художники в художественной жизни Байкальского региона в XIX в. / В. А. Покацкий // Современное искусствоведение: теоретические концепции и практики : материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. Ю. Перова ; науч. ред. И. С. Цыремпилова, М. В. Амгаланова. Улан-Удэ, 2020. С. 157–161.
9. *Семенов Е. В.* Художественное наследие польских художников XIX в. в Забайкалье: проблемы выявления, изучения, сохранения и презентации / Е. В. Семенов // Сохранение, изучение и популяризация наследия: опыт участия и векторы развития : материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. Улан-Удэ : Изд.-полиграф. комплекс ФГБОУ ВО «ВСГИК», 2019. Т. 1. С. 25–28.
10. Выставки и краеведческая деятельность ВСОРГО, 1851–1931 гг. / [науч. ред. Ю. А. Зуляр]. Иркутск : Востсибкнига, 2012. 238 с.
11. *Комлева Е. В.* Сибирское купечество: вклад в хозяйственное освоение и изучение Северо-Восточной Евразии (конец XVIII – XIX век) / Е. В. Комлева ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. Новосибирск : Параллель, 2018. 398 с.
12. Завещано потомкам: художественная коллекция В. П. Сукачева в Иркутске : худож. альбом / сост. Л. Н. Снытко. Иркутск : Аргиздат, 2009. 237 с.
13. *Копылов А. Н.* Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX века / А. Н. Копылов. Новосибирск : Наука, 1974. 252 с.
14. *Кошман Л. В.* Город и городская жизнь XIX столетия: социальные и культурные аспекты / Л. В. Кошман. М. : РОССПЭН, 2008. 446 с.
15. *Шахеров В. П.* Становление коллекционирования и музейного дела в Иркутске в XVIII – первой половине XIX в. / В. П. Шахеров // «Музей – художник – город» : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Сукачевские чтения – 2022», 22–24 сент. 2022 г. Иркутск : Иркут. обл. худож. музей им. В. П. Сукачева, 2022. С. 6–14.
16. *Фатьянов А. Д.* Судьба сокровищ / А. Д. Фатьянов. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. 168 с.
17. *Фатьянов А. Д.* Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии / А. Д. Фатьянов. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1995. 192 с.

18. *Лыхин Ю. П.* Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века) / Ю. П. Лыхин. Иркутск : АЭМ «Гальцы», 2002. 334 с.
19. Архив Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева. Дело по истории художественной жизни в Иркутской губернии. Л. 4.
20. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 293. Оп. 1. Д. 162. Л. 8.
21. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 282. Л. 3.
22. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 226. Л. 11.
23. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 809. Л. 8.

УДК 265.11

А. В. Хобта, Н. В. Никифорова*

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПРИСТАНИ МИШИХА НА ВОСТОЧНОМ БЕРЕГУ ОЗЕРА БАЙКАЛ

В статье рассказывается об истории создания одной из пристаней на Байкале для паромной железнодорожной переправы. Раскрывается необходимость появления пристани, особенности ее проектирования и строительства. Анализ архивных материалов дает представление о том, какую роль сыграл министр путей сообщения, руководители строительства Кругобайкальской железной дороги и предприниматели в сооружении пристани. Показана также роль Государственного контроля в решении вопроса о необходимости создания дополнительной пристани. Публикация позволяет увидеть, что пристань, предназначенная для швартовки особенного для Байкала судна – парома-ледокола, хотя и была временной, обеспечивала минимальное удобство приема грузов и пассажиров.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *переправа, паром-ледокол, пристань, фарватер, станция, рельсы, договор.*

A. V. Hobta, N. V. Nikiforova

FROM THE HISTORY OF THE MISHIKH MARINA ON THE EASTERN SHORE OF LAKE BAIKAL

The article tells about the history of the creation of one of the marinas on Lake Baikal for the ferry railway crossing. The order of appearance of the pier, the peculiarities of its design and the builder are indicated. Analysis of archival materials gives an idea of what role the Minister of Railways, heads of construction of the Circum-Baikal Railway and entrepreneurs played in the construction of the pier. The role of state control in relation to the need to build an additional pier is also shown. The audience allows you to see that the marina, intended for mooring a ship special for Lake Baikal – an icebreaker ferry – although there was a change, had minimal convenient reception of goods and passengers.

KEYWORDS: *crossing, ferry-icebreaker, pier, fairway, station, rails, contract.*

* **Хобта Александр Викторович**, кандидат исторических наук, начальник подразделения по сохранению исторического наследия Восточно-Сибирской железной дороги, действительный член Русского географического общества;

Никифорова Наталья Викторовна, старший преподаватель Иркутского государственного университета путей сообщения.

Байкальская паромная железнодорожная переправа, о возможности постройки которой впервые заявил министр финансов С. Ю. Витте 10 февраля 1893 г. на заседании Комитета Сибирской железной дороги, призвана была соединить разорванные Байкалом участки Транссибирской магистрали. К ее строительству приступили в 1896 г. Организация работы переправы требовала не только создания мощных плавсредств, но и устройства гаваней, пристаней, молов, переходных мостиков, портовых огней и маяков [1, с. 40, 74]. Такие сооружения были построены в 1900 г. на станции Байкал и около станции Мысовая. Паром-ледокол «Байкал», заказанный в Англии вместе с доком, ледокол «Ангара» собраны в селе Лиственичном. Эти суда составили основу Байкальской паромной железнодорожной переправы.

В апреле 1900 г. началась постоянная эксплуатация переправы от пристани Баранчик (Байкал) до пристани Мысовая. Первые же рейсы показали, что все-таки место для пристани выбрано неудачное: расстояние от западного берега Байкала большое, и в искусственную бухту набивалось много льда. А летние события 1900 г., вызванные беспорядками в Китае, в том числе и на строившейся Россией Китайско-Восточной железной дороге, требовали увеличения пропускной способности Байкальской переправы. Сделать это можно было за счет увеличения количества рейсов парома-ледокола путем сокращения расстояния между берегами Байкала. Особенно важно это было в зимнее время: погодные условия и лед Байкала уменьшали скорость движения судна. Осенью 1900 г. в Санкт-Петербурге прозвучало предложение об изменении маршрута парома-ледокола Баранчик – Мысовая на маршрут от Баранчика до более близкой точки на противоположном берегу озера. Но для этого нужно было построить новую пристань, западнее пристани Мысовая, и форсировать сооружение железнодорожной линии до нее с учетом выполнения большого объема земляных, каменных, деревянных работ в зимнее время. При этом все работы должны были быть выполнены вне плана и вне очереди, для чего потребовалось провозить грузы и людей (в Забайкальской области и близлежащих губерниях была объявлена мобилизация). В итоге было открыто временное движение по не совсем оконченному железнодорожному полотну [2, с. 10].

Началось всё с телеграммы, отправленной из Санкт-Петербурга в Иркутск. 10 октября 1900 г. начальник Управления по сооружению железных дорог Министерства путей сообщения К. Я. Михайловский предложил заведующему Байкальской паромной железнодорожной переправой В. А. Заблоцкому сообщить, можно ли для сокращения расстояния зимнего плавания направлять паром-ледокол, за замерзанием Байкала, и другие пароходы не на Мысовую, а на Мишиху или Малинов-

скую, смотря по тому, какая из пристаней удобнее, а дальнейшее движение от новой пристани производить по железной дороге. К. Я. Михайловский также просил начальника изысканий и начальника работ на Восточном участке Кругобайкальской железной дороги Б. У. Савримовича решить совместно с В. А. Заблоцким, какие устройства и приспособления для пассажирских и груженых вагонов нужно сделать на этих пристанях, как скоро это может быть выполнено, какова могла бы быть стоимость работ. Если бы плавание судов оказалось невозможным, то для сокращения времени проезда пассажиров и перевозки грузов в зимний период желательно было ускорить работы, чтобы ко времени замерзания Байкала укладка пути была доведена до Мишихи или Малиновки. К. Я. Михайловский просил телеграфировать, возможно ли это и какие меры необходимо принять, а также о том, насколько можно уменьшить стоимость дороги.

Б. У. Савримович приступил к сбору необходимых первоначальных сведений для ответа в Санкт-Петербург. Для этого 11 октября 1900 г. он направил в село Лиственничное, где проживал начальник Байкальской паромной железнодорожной переправы инженер В. А. Заблоцкий, для переговоров младшего инженера технического отдела Управления по постройке Кругобайкальской железной дороги Л. И. Шокальского [3, л. 1, 4].

13 октября 1900 г. Б. У. Савримович запросил от начальника Восточного участка Мысовая – Снежная инженера Н. Ф. Дормидонтова информацию по вопросу об устройстве пристани для парома-ледокола у станции Мишиха или у другого близлежащего к этой станции места на берегу Байкала. Б. У. Савримович просил представить следующие сведения и данные:

1. Проект направления линии от станции Мишиха или от другого пункта главной линии до пристани, которая должна быть устроена на озере при глубине его не менее 3,5 сажени для свободного подхода парома-ледокола «Байкал».

2. Продольный профиль по тому направлению с допустимым предельным уклоном 0,01 и предельным радиусом 120 сажений.

3. Промер фарватера для подхода ледокола к пристани. Ширина фарватера не менее 80 сажений и глубина не менее 3,5–4,0 сажени.

4. Соображения, из какого материала и какого типа строить полотно для рельсового пути по озеру и для пристани: из камня, гальки или же на козлах либо на ряжах.

5. Соображения, на сколько увеличится стоимость работ на главном пути при условии, что временное движение от Мысовой до Мишихи должно быть открыто ко времени ледостава. При этом необходимо было

иметь в виду, что пролетные части мостов должны быть деревянными, а путь должен быть уложен не на балласте.

Другие подробности, которые в том числе мог представить начальник строительного участка, Б. У. Савримович просил сообщить инженеру Н. В. Денисову (впоследствии начальнику дистанции третьего участка), выехавшему 13 октября на Мысовую [3, л. 5].

В. А. Заблоцкий сообщил Б. У. Савримовичу, что вследствие телеграммы начальника Управления по сооружению железных дорог Министерства путей сообщения инженера К. Я. Михайловского необходимо было построить временную пристань в Мишихе на козлах для зимнего плавания ледокола «Ангара» в расчете на то, чтобы на пристани был уложен рельсовый путь и с боков имелись достаточные проходы для пассажиров. Длина пристани от берега должна быть такой, чтобы в конце ее было углубление от наименьшего горизонта воды не менее 3,5 сажени; у конца пристани должна быть короткая развилка, соответствующая образованию носовой части ледокола «Байкал»; длина каждой развилки не более 1,5 сажени, ширина в конце развилки должна быть не менее 32 футов для свободного входа в нее носовой части ледокола «Байкал». При этом при выборе места для пристани В. А. Заблоцкий предлагал сделать промер и оградить вехами фарватер для прохода ледокола к гавани с озера. Ширина безопасного фарватера должна была быть не менее 8 сажений. Для устройства пристани В. А. Заблоцкий выслал чертеж носовой части ледокола [4, л. 14].

Получив все сведения от Н. Ф. Дормидонтова, в тот же день, 13 октября 1900 г., Б. У. Савримович отправил телеграмму К. Я. Михайловскому. Он сообщал следующее. Первое. Строить пристань в районе речки Малиновки «бесполезно», так как укладку до нее можно было окончить в августе 1901 г. вследствие крупных земляных работ. Второе. Сделать пристань в районе р. Мишихи к февралю 1901 г. возможно, но не на козлах, как предлагал для удешевления работ В. А. Заблоцкий, а на ряжах с камнем, и даже можно построить дамбу из крупной гальки с камнем потому, что козла могли легко разрушиться от ударов ледокола и образующихся у этих берегов больших заморов льда. Для ускорения процесса лучше подходит дамба. Но протяжение ее от берега до причала для ледокола еще не выяснено. Третье. Укладка от Мишихи потребовала небольших расходов за ускорение работы и устройство деревянных временных мостов. Четвертое. Если сооружение дамбы вследствие большой ее длины окажется дорогим, то для сокращения времени переезда пассажиров и перевозки груза можно ограничиться устройством ветви от станции Мишиха до берега, пристань не строить, а пассажиров и грузы

тогда с ледокола доставлять до ветви по льду лошадьми, а далее по железной дороге [4].

19 октября 1900 г. Б. У. Савримович сообщал в Управление по сооружению железных дорог, К. Я. Михайловскому, что устроить пристань, вдавшись в море на 25 сажений, можно было бы на 22-й версте от станции Мысовая на запад, на расстоянии 1,5 версты от станции Мишиха к Переёмной. Для пристани следует сделать дамбу с ряжевым оголовком высотой в конце дамбы 5 сажений, ее стоимость составит около 25 тыс. р. Работа эта могла быть закончена не ранее апреля 1901 г. Устроить для скорости легкую пристань на козлах Б. У. Савримович считал совершенно невозможным и нецелесообразным. С его точки зрения, такая пристань представляет собой настолько непрочное сооружение, что он не может принять на себя ответственность за такую постройку.

16 октября 1900 г. Н. Ф. Дормидонтов телеграфировал Б. У. Савримовичу, что укладка пути до Мишихи возможна при увеличении стоимости работ не менее чем на 66 тыс. р., а проект и стоимость ветви будут известны после промеров Байкала. Для этого он командировал инженера Н. В. Денисова в Мишиху [3, л. 8].

Б. У. Савримович сообщил в Санкт-Петербург, что открытие железнодорожного движения от станции Мысовая до Мишихи к февралю 1901 г. может быть исполнено, но вызовет сверхсметные расходы. На ускорение каменных работ потребуется 5 тыс. р., на заготовку шпал – 16 тыс. р., на устройство временных мостов – 6 тыс. р., на укладку пути – 10 тыс. р., а всего 97 тыс. р. (к началу 1901 г. смета на устройство пристани составила 125 тыс. р.) [4, л. 151].

Для окончания работ к сроку было необходимо распоряжение начальника Сибирской железной дороги В. М. Павловского о немедленном назначении двух поездов в неделю для перевозки рельсов со станции Обь, где они задержались воинским движением. Начальнику Байкальской переправы В. А. Заблоцкому требовалось дать указание осуществлять беспрепятственную перевозку рельсов до пристани Мысовая или же задействовать для их перевозки частные пароходы. Наконец, по мнению Б. У. Савримовича, требовалось отменить распоряжение Управления по сооружению железных дорог о передаче рельсовых скреплений, предназначенных для Кругобайкальской железной дороги, на Кайдаловскую ветвь (Кайдалово – Маньчжурия).

Таковы были требования начальника работ по постройке Кругобайкальской железной дороги для успешного выполнения поручения о строительстве пристани в Мишихе.

Тем временем продолжались работы по сооружению железной дороги. 10 декабря 1900 г. закончены работы по постройке каменных мо-

стов, 25 декабря – по постройке временных деревянных мостов. На земляных работах было задействовано 500 подвод и тысяча рабочих. Причем сильные снежные метели задерживали процесс, требовалась постоянная очистка мест работы от снега. Укладку пути до станции Мишиха Б. У. Савримович планировал начать 5 января 1901 г. [4, л. 60].

Однако для укладки требовались рельсы. В достаточном количестве в Мысовой их не было. Начальник технического отдела Управления работ по постройке Кругобайкальской железной дороги М. И. Ксирихи просил В. М. Павловского немедленно отправить оставшиеся 3 215 рельсов из 5 600 необходимых для укладки пути. А начальника Забайкальской железной дороги В. В. Оглоблина просил отпустить в его распоряжение взаимнообразно до десяти вагонеток для окончания укладки пути до Мишихи к 1 февраля 1901 г., так как вагонетки, заказанные Управлением по постройке Кругобайкальской железной дороги, могли прибыть не ранее мая 1901 г. [Там же, л. 74, 77].

Вопрос о выборе подрядчика для устройства подходного рельсового пути и пристани Мишиха без торгов по подписке передали 28 декабря 1900 г. Э. Ю. Березовскому. Был определен срок окончания работ – 15 марта 1901 г. Земляные работы по устройству выемки отданы подрядчикам С. Я. Степанову и В. М. Караффе-Корбуту; возведение искусственных сооружений в тепляках – Н. И. Кузнецову и В. М. Караффе-Корбуту. Доставку рельсов через Байкал решено выполнить хозяйственным способом. И таким же способом доставить балласт. Укладку пути отдали подрядчику А. А. Кукавскому.

Но в последние дни уходящего 1900 года на переправе возникла чрезвычайная ситуация. 30 декабря вследствие срезки муфты с лопастью левой машины, произошедшей по причине набившегося в гавань Мысовая льда значительной толщины, паром-ледокол «Байкал» прекратил свои рейсы от станции Байкал до Мысовой, причем на продолжительное время. Ледокол «Ангара» прибыл в Мысовую по пробитому каналу в два часа ночи и также не смог вследствие скопления в гавани массы льда войти в нее [Там же, л. 94, 107 об. – 108, 127, 140].

Тут же в дело вмешался Государственный контроль. Его представитель в Управлении по постройке Кругобайкальской железной дороги просил разъяснить вопрос о целесообразности в такой ситуации производить устройство пристани в Мишихе и ускоренную кладку искусственных сооружений. Но работы по кладке уже были закончены, а для пристани заготавливался материал. В сложившихся условиях возможна была остановка работ. К тому же начальник работ по постройке Забайкальской железной дороги, инженер А. Н. Пушечников, поднял вопрос об отмене работ в Мишихе. Для выяснения ситуации требовалось разъяс-

яснение из Санкт-Петербурга, куда был сделан запрос. К. Я. Михайловский сообщил Б. У. Савримовичу, что М. И. Хилков оставался при своем мнении, и по приказанию министра требовалось продолжать работы, как было предположено ранее: закончить укладку пути и устройство пристани в феврале 1901 г. Это было требование министра путей сообщения.

15 января 1901 г. подписан договор между А. А. Кукавским из г. Седлец и Б. У. Савримовичем об укладке пути от Мысовой до Мишихи [4, л. 129, 132, 153].

В середине января Б. У. Савримович отправился из Иркутска на Восточный участок Кругобайкальской железной дороги для личного контроля хода работ. 21 января 1901 г. он вернулся и сообщил в Санкт-Петербург, что на 20 января выполнены следующие работы: возведено полотно и устроены временные мосты на главном пути, рельсы уложены на протяжении 3 верст, укладка продолжалась, рельсов на станции Байкал имелось на 15 верст. Они ежедневно перевозились через озеро к месту работ лошадьми, остальные рельсы отправлялись партиями с р. Обь с перерывами, медленно ввиду нехватки вагонов. Б. У. Савримович убедился в том, что если рельсы будут доставлены своевременно, то укладка пути может быть окончена не позднее 5 февраля. Постройка пристани, начатая в первых числах января, могла быть окончена не ранее конца февраля. Но, основываясь на требовании М. И. Хилкова, Б. У. Савримович настаивал на том, чтобы закончить строительство пристани не позднее 15 февраля. Позже выяснилось, что возведение пристани могло быть окончено 1 марта 1901 г. за дополнительное вознаграждение – 5 % от стоимости работ [Там же, л. 165–166, 204].

29 января 1901 г. Н. Ф. Дормидонтов сообщил Б. У. Савримовичу, что, приступая с начала января к экстренным зимним работам для пропуска укладки пути до Мишихи, ввиду короткого срока для выполнения работ он заключил дополнительную подписку с подрядчиками С. Я. Степановым и В. М. Карафтой-Корбутом и собрал рабочих и коновозчиков. В начале декабря С. Я. Степанов заявил, что в выемке на пикетах № 44–48 с откоса и со дна бьют сильные ключи. Такие сильные, что выполненные работы заплывают песком и замерзают. Рабочие отказываются работать. Н. Ф. Дормидонтов приказал начальнику дистанции показать работу представителю Государственного контроля, а Степанову привлечь как можно больше рабочих, которым вести табели с 6 декабря 1900 г. Несмотря на принятые меры со стороны начальника участка и подрядчика, к 23 января едва удалось пробить траншею до проектной глубины с уширением с нагорной стороны, чтобы прорыть канаву для понижения грунтовой воды и спуска ее к мосту с помощью дренажа

на пикете № 44. Если бы Н. Ф. Дормидонтов не применил выбранный способ работы, то она не была бы выполнена.

К 4 февраля 1901 г. на участке Мысовая – Мишиха было уложено 8 верст пути. 8 февраля укладка пути доведена до пикета № 100, а до пикета № 118 разнесены шпалы. Работы шли медленно. Их замедление происходило вследствие ожидания прибытия паровозов, паровозных и кондукторских бригад. В то же время были и радостные вести: 1 февраля со станции Обь отправлены последние рельсы, а 8 февраля в мысовую прибыл вал для парома-ледокола «Байкал».

15 февраля укладка пути доведена до пикета № 135, шпалы разнесены до пикета № 150. Б. У. Савримович требовал от Н. Ф. Дормидонтова ускорить работы.

16 февраля 1901 г. В. А. Заблоцкий сообщил, что вал для парома-ледокола «Байкал» будет поставлен к 20 февраля. К этому времени необходимо было закончить пристань в Мишихе и укладку пути до пристани. В. А. Заблоцкий рассчитывал на прибытие ледокола в Мишиху 18 февраля.

18 февраля рабочие наотрез отказались работать, несмотря на предложенную им двойную плату. Н. Ф. Дормидонтов принимал все возможные меры, чтобы 18 февраля быть с укладкой пути на пристани. А из Санкт-Петербурга К. Я. Михайловский просил срочно телеграфировать, уложен ли путь до Мишихи, готова ли пристань. Но укладку пути довели до пристани только 23 февраля.

Б. У. Савримович организовал службу ремонта пути и просил В. В. Оглоблина организовать другие службы для эксплуатации участка Мысовая – Мишиха – пристань. Б. У. Савримович жаловался на трудности с наймом рабочих, на отсутствие подвод, на перевозку рельсов одновременно с гужевой перевозкой в значительных размерах грузов для постройки Кайдаловской ветви, куда направлялись мастеровые и рабочие.

2 марта 1901 г. закончилось устройство пристани. 10 марта построена ветка к пристани [4, л. 207, 217, 241, 243, 245, 248, 259–260, 263, 268]. Она была временной и не имела надежной балластировки и стрелок [5, л. 192 об.]. Балластировка была выполнена, но в зимнее время, и не могла считаться надежной. Ветвь к пристани Мишиха начиналась от пикета № 215 на Восточном участке Кругобайкальской железной дороги (ось здания вокзала станции Мишиха – пикет № 198). От оси здания вокзала до начала ветви к пристани было 17 пикетов по 50 саженьей, что составляло 1 810,5 м. Длина ветви от пикета № 215 до пристани составляла 0,625 версты, или 667 м. Пристань имела помост площадью 444 м² [6, л. 57].

Итак, за два месяца была построена ветвь длиной 0,625 сажени, или 667 м, и пристань. Для устройства земляного полотна от станции Мишиха до пристани выполнено земляных работ с подвозом земли из резервов и выемок в объеме 206,47 кубических сажени, или 2 004,8 м³. Причем большая часть грунта взята из выемок, в которых пришлось сделать дренаж для отвода воды. На самой ветви на пикете № 212 построили временный деревянный железнодорожный мост длиной 20 сажений. Временные деревянные пролеты мостов на каменных опорах были устроены на линии Мысовая – Мишиха. Следует также отметить, что для переезда гужевых повозок на ветви к Байкалу устроили железнодорожный переезд.

Несмотря на то что пристань была временной, для ее устройства также был произведен большой объем разнообразных работ. На определенном расстоянии от берега для выполнения требования о поддержании определенной глубины были срублены из бревен, опущены на одно озеро и заполнены камнем ряжи. На ряжах уложен половой настил и построена эстакада для входа на верхнюю палубу ледокола. Площадь работ составляла 1 200 квадратных сажений. Пристань соединили дамбой, в которую уложили более 300 кубических сажений камня. Для путешественников была построена временная пассажирская платформа, для грузов – товарная площадью 300 квадратных сажений. Для рабочих поставили две стрелочные будки, хотя самих стрелок, как уже говорилось, не было [7, с. 2–11].

9 апреля В. А. Заблоцкий запланировал рейс парома-ледокола «Байкал» в Мишиху и просил очистить лед в ковше пристани. 15 апреля 1901 г. государственный контролер по постройке Кругобайкальской железной дороги сообщил, что сооружение пристани в Мишихе окончено. Работы, начатые подрядчиком, были закончены хозяйственным способом, так как Э. Ю. Березовский не смог справиться со взятыми на себя обязательствами.

Поскольку железнодорожная линия до Мишихи строилась в спешке (А. А. Кукавский начал укладку 16 января, не имея подвижного состава: первый паровоз прибыл с Забайкальской железной дороги 26 января, второй – 1 февраля 1901 г.), трудно было поддерживать исправным путь в неоконченных выемках и на насыпях зимней работы, особенно на болотах 16-й, 17-й и 18-й версты, где была насыпана неполная высота и ширина земляного полотна. В апреле с приходом теплых дней началась его просадка. Скорость поездов Управлением по постройке Кругобайкальской железной дороги была ограничена до 15 верст в час. Но машинисты с Забайкальской железной дороги разгонялись до 30 верст в час. М. И. Ксирихи докладывал об этом начальнику дороги и просил в

апреле поддерживать скорость не более 10 верст. При таких условиях можно было не закрывать движение до 10 мая – до того момента, как ледоколы пойдут в Мысовую [4, л. 268, 289, 310, 462 об.].

21 апреля 1901 г. ледокол, выйдя первым рейсом с грузом рельсов без пассажиров из гавани Баранчик (станция Байкал) в Мишиху и пройдя 5 верст, вернулся обратно по причине толстого льда. Сразу же решили отложить рейсы до очистки озера и после этого уже планировали отправить паром-ледокол в Мысовую, так как заходу в Мишиху могло препятствовать волнение. Однако со второй попытки и паром-ледокол «Байкал», и ледокол «Ангара» 21 апреля прошли до Мишихи и 22 апреля начали регулярные рейсы по маршруту Баранчик – Мишиха. Такие рейсы рассчитывали делать до полного освобождения гавани Мысовая ото льда, т. е. до 10 мая. Затем ледоколы планировали перевести на линию Баранчик – Мысовая.

Для возможных нескольких рейсов в Мишиху необходимо было для высадки пассажиров подавать составы не на пристань, а на площадку в поле, у пристани, куда пассажиры могли проследовать пешком по настилу между рельсами. Там, недалеко от пристани, требовалось построить пассажирскую платформу. Но это всё должно было быть временным. В дальнейшем рейсы должны были совершаться в Мысовую. Не было смысла держать составы и персонал в двух пунктах.

В апреле состояние железнодорожного пути до Мишихи стало угрожающим: насыпи продолжали проседать, выемки – «плыть». Требовалась остановка движения. А этого сделать было невозможно. Пассажиры, прибывавшие в Мишиху на ледоколах, вынуждены были бы пешком, с детьми, идти до Мысовой 22 версты. Поэтому принимались меры для движения поездов со скоростью 5 верст от Мишихи до Мысовой, чтобы иметь возможность возить переселенцев. 9 мая 1901 г. министр путей сообщения телеграфировал В. А. Заблоцкому о направлении рейсов в Мысовую, что и было сделано. А летом 1901 г. на участке Мысовая – Мишиха снимали грунт, уложенный зимой на мерзлую почву, и заменяли другим, позже вели балластировку пути.

Как только ледоколы пошли в Мысовую, пристань в Мишихе оказалась не у дел. А вот Байкал делал свое дело – постепенно разрушал сооружение. 24 октября 1901 г. были выполнены работы по исправлению пристани [4, л. 301, 308, 344, 347, 387], однако она оказалась неудобной в эксплуатации. К зиме возникла потребность в организации гужевой перевозки до станции Переёмная, для чего потребовалось сооружение временного моста через р. Мишиху и устройство железнодорожной линии до указанной станции, а затем правительство потребовало

создать зимнюю пристань в Танхое [1, с. 100]. Пристань в Мишихе оказалась не востребовавшей.

В августе 1903 г. комиссия по освидетельствованию участка Кругобайкальской железной дороги между станциями Мысовая и Танхой по случаю передачи его в ведение Управления Забайкальской железной дороги, осматривая ветвь и пристань Мишиха, обнаружила сопряжение деревянной части пристани с берегом, выполненное насыпью из камня, разрушенное волнами на протяжении 8 сажень [5, л. 192 об.].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байкальская паромная железнодорожная переправа: к 100-летию строительства и эксплуатации / под общ. ред. В. Г. Третьякова. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 2000. 344 с.
2. Отчет по постройке Кругобайкальской железной дороги, 1900–1905 гг. СПб. : Тип. инж. Г. А. Бернштейна, 1908.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 330. Оп. 13. Д. 488.
4. РГИА. Ф. 326. Оп. 3. Д. 198.
5. РГИА. Ф. 326. Оп. 4. Д. 455.
6. Государственный архив Иркутской области. Ф. 72. Оп. 1. Д. 141.
7. Приложения к отчету по постройке Кругобайкальской железной дороги, 1900–1905 гг. СПб. : Тип. инж. Г. А. Бернштейна, 1908. Гл. XIV.

УДК 111

А. В. Егоров*

СОВЕСТЬ КАК МЕРА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ САМОСОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматривается совесть как продукт развития самосознания человека, которое возникает в процессе трудовой деятельности и общения. Совесть становится мерой развития самосознания. Эти два понятия имеют один источник возникновения, но различаются по содержанию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *совесть, самосознание, рефлексия, человек, общество, деятельность, общение, бытие, эголюбие.*

A. V. Egorov

CONSCIENCE AS A MEASURE OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF HUMAN SELF-CONSCIOUSNESS

The article considers conscience as a product of the development of human self-consciousness, which arises in the process of work and communication. Conscience becomes a measure of the development of self-awareness. These two concepts have the same origin, but differ in content.

KEYWORDS: *conscience, self-consciousness, reflection, person, society, activity, communication, being, egolub.*

«С тех пор как у человека появилось сознание, его не перестает волновать вопрос о своем месте в мире, в бесконечной цепи превращений бытия» [1, с. 3]. Самосознание – это тернистый путь становления и развития личности. Человек выходит на самосознание от общественного бытия к миру, как он видится ему и выстраивается вокруг него. В центр бытия ставится человек, его активность, размышления, мировоззрение. Самосознание как осознание человека приходит не сразу. Рожденный начинает видеть свою маму, ее грудь, слышать ее

* *Егоров Александр Владимирович, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.*

голос, чувствовать ее мягкие руки. Его мир строится вокруг мамы. Только со временем, на более высоком уровне развития, человек формирует и выражает свое неповторимое «Я». Человек, работая над собой, приобретает свою неповторимую индивидуальность. Только в постоянном общении, деятельности с миром «не-Я» происходит становление нравственного человека. Только в стихии всеобщего и необходимого бытия человек делает самого себя, обретает свою сущность. Человек, рождаясь, не имеет заданной человеческой природы. И не существует никакой другой внешней силы, которая бы наделяла человека навыками и деловой смекалкой. Никто, кроме данного индивида, не может за него осуществить его становление в человека. Кто виноват, если его становление не состоится?

Человек никогда не был завершенным существом, его становление разворачивается, реализуется на протяжении всей его жизни. А с другой стороны, заботиться о своей человеческой сущности есть нелегкий и постоянный труд. И в самом обществе нет гарантированного прогресса, который бы осуществлялся сам собою. Если бы было так, то мы перестали бы заботиться о своем будущем, освободились бы от всякой ответственности. В этом случае мы бы потеряли чувство радости, наслаждения трудом, необходимый и нужный нам драматизм самой жизни. В таких обстоятельствах мы бы не чувствовали вкус свободы, нужный нам для воспитания воли.

В формировании человеческой сущности играют роль многие факторы. Немаловажное значение принадлежит общественному мнению, социальной психологии. Человек – дитя природы и общества. А поскольку человеческие существа есть общественные, связанные с совокупностью объективных форм деятельности и общения, то их индивидуальное становление и развитие осуществляются в некоторых общих условиях и направлениях. Какие это условия и направления?

Человек как разумное существо начинается с процесса самосознания, это отправная основа будущей личности, умеющей мыслить, предвидеть и иметь целеполагающий результат или успех. Самосознание – это уже способность осознавать и оценивать себя и быть субъектом практической и познавательной деятельности как личность. Самосознание – это уже приобретенный мир человека, способного сравнивать и анализировать, иметь представление о себе, давать оценку своим поступкам, быть достойным общества. Человек осознаёт себя через созданную людьми материальную и духовную культуру. Понятие самосознания связано с переживаниями, чувствами, желаниями, интересами, способностями человека и положением его в обществе. Оно включает в себя процессы самопознания, самоопределения и самооценки.

Проблема самосознания в философии возникла как необходимость в Новое время. Декартовское «если я мыслю, то существую» можно выразить другими словами: если «Я» – разумное существо, то «Я» есть. Самосознание предполагает единство самопознания и эмоционально-ценностного отношения к себе, способное ориентироваться и развиваться, быть активным субъектом в поведении, деятельности и общении. Внутренним механизмом саморегулирования является действенно-волевая сфера. Самосознание человека по мере своей активности формирует систему взглядов, закладывает основы мировоззрения. Важно отметить, что самосознание связано с убеждениями собственной личности, ее ценности, с самонаблюдением, в котором «Я» проявляет себя одновременно субъектом и объектом. В самосознании структурный элемент «самопознание как принцип “познай самого себя”» есть процесс самой жизни индивида. Познавай, открой для себя мир природы и общества. Найди себя в этом мире, проникнись уважением к другому и себе. Так, Сократ (490–399 гг. до н. э.) видел в самопознании условие всякой добродетели, интерес к самому себе, к своему достоинству. Осознавая себя правителем и политиком, обладая большой силой воли, ответственностью и уважением к себе, великий князь московский Иван III освободил Русь от ордынского ига, присоединил многие княжества вместе с Великим Новгородом, утвердил герб с изображением двуглавого орла, руководил составлением «Судебника», строил Московский Кремль и стал называться государем всея Руси [2].

Самосознание включает и такой элемент, как эмоционально-ценностное и деятельно-регулятивное отношение к себе. Ведущим познавательным механизмом самосознания выступает рефлексия – осмысление и обоснование собственных предпосылок. Рефлексия – это принцип человеческого сознания, ориентирующий человека на осмысление собственных духовных процессов, это и раздумья над решениями своих мыслей и их социальной значимостью. Сущностная сторона самосознания – способность к познанию, действию, деятельности, связанная с волевой культурой, и в этом его главная жизненная цель. Умение властвовать собой, приказывать себе и выполнять есть проявление волевой культуры самосознания. Развитое самосознание позволяет заниматься творческим трудом, оно есть способ жизнедеятельности личности как требование и уважение к себе. Отправляясь в ссылку, А. Н. Радищев писал: «Ты хочешь знать: кто “Я”? Куда я еду? – Я тот же, что и был и буду весь свой век – не скот, не дерево, не раб, но человек!» [3, с. 456]. Процесс познания себя встает как переживание себя, ведь чувства человека не могут покидать человека ни на минуту. Переживание себя есть и определенная корректировка поведения, выработка черт характера. По-

этому независимость человеческого разума в процессе самосознания может быть подвержена сомнению.

Проблема самосознания не связана с рассмотрением его как самоцели, погружаясь в свое «Я», человек пытается найти основания, мотивы всех своих поступков. Самосознание помогает человеку размышлять и оценивать свои качества, менять свою собственную духовную структуру. С появлением самосознания человек не перестает удивляться, какой он сам и мир вокруг него. Самосознание ставит вопрос о том, какое начало преобладает в человеке – доброе или злое, помогает найти такую работу, которая бы удовлетворяла человека, а это уже своеобразный путь к себе.

Путь к самому себе сложен и труден. Приходится отступать от прежнего образа жизни, ломать, может быть, статичный набор человеческих установок. Самосознание реализуется в двух вариантах – отражательной и активно-творческой способностях. Сущность самосознания состоит в том, что оно, отражая общественное бытие, способно одновременно активно-творчески преобразовать его. Общественное самосознание вбирает мир, не только отражает его через свое «Я», но и изменяет его. Общественное бытие есть то условие, тот источник, который служит образцом для подражания и примером для действия. Человек пребывает постоянно в системе «человек – мир – деятельность – общение – язык – культура».

Самосознание человека вырастает до совести. Самосознание и совесть имеют одну основу: это общественное бытие, знания и мышление. Происходит то, что человек осознаёт свое «Я» в общественном бытии, со всеми его требованиями и принципами. «Я» должен жить и действовать согласно этим законам общества. Спрашивается, всегда ли «Я» равен самому себе, доволен ли «Я» собой? Временное душевное равновесие бывает недолго, оно измеряется тем добром, которое мы совершаем. Но ведь мой поступок иногда выходит из рамок моего согласия. В другой ситуации мне хотелось бы увильнуть от сложившихся обстоятельств, не делать, что надо делать, а вот внутреннее «Я» заставляет сделать. Внутренний голос совести напоминает об ответственности, стыде, достоинстве, авторитете, порядочности своего «Я». Совесть, как видим, проявляется на уровне самосознания. Но совесть выходит из рамок самосознания, человек ответствен не только перед собой, но и перед обществом. Совесть позволяет стыдиться не только самому себе, но и мысленно перед обществом, когда оно даже и не присутствует. Выходит, что без самосознания не может быть совести, а зрелое самосознание проявляется как ответственная личность.

Совесь готова в любую минуту порадовать или упрекнуть тебя в избранном поступке, она бескомпромиссна. Сось – мера нравственного развития личности и общества. Это тот уровень, на котором общество стоит и функционирует. Сось – понятие социальное, ее основа – это нравственные нормы и принципы, выработанные общественно-практической деятельностью. Рассматривая понятие совести, мы видим ее динамизм, ее противоречивый характер. Дело в том, что интересы личности не всегда совпадают с интересами общества и государства, потому как человек наделен свободой воли. Волевая характеристика человека, его мотивация в жизни могут далеко не совпадать с требованиями общества. Сось человека – это мера развития самого общества, а для человека это знания, возведенные в поступок с сознанием дела.

Спрашивается, есть ли различия между совестью и самосознанием? Самосознание – это не только познание себя, но и выработка необходимых качеств в человеке, выработка той же ответственности и оценки поведения. А сось есть уже сам поступок, связанный с деятельностью или с бездейственностью в необходимой ситуации. Сось – это уже плод самосознания, воспитанный в человеке. Сось – зрячая, она видит себя в чувстве стыда. Стыд – это реакция и проявление разумной совести. Сось связана не только с радостью, но и со страданиями. Страдает тот человек, в котором развито чувство самосознания, самоанализа, ответственности. Страдание в то же время учит, оно может быть средством нравственного совершенствования, переоценки своего эголизма. Формирование совести есть процесс бытия и развития каждого человека, личности, ее нельзя оторвать от самосознания. Если человек способен к нравственному самоконтролю, ответственности, самооценке, то это знак развитого самосознания. Сось выступает как зрелое самосознание, как убеждение в правоте поступка. Состлиивый человек осознаёт свой долг и ответственность перед самим собой, перед близкими ему людьми. Сось заставляет человека поступать в соответствии с нормами и требованиями общества. Сось не догма, она связана со свободой воли человека. Она позволяет человеку учитывать сложившуюся обстановку и социальную среду.

Сось как общественный продукт связана с нормами и нравственными принципами жизни самого общества. Она возникает и развивается только в совместной деятельности людей, в процессе их труда и общения. Только в совокупности отношений вырабатываются представления и установки поведения человека, развивается самосознание и воля индивида. Сось есть одна из форм мировоззренческого взгляда на мир. Сось с исторической необходимостью возникает в общественном сознании как социально-специфический механизм отражения сущ-

ности социальных отношений и деятельности, это живая действенная сторона самосознания. Совесть ставит человека в социально-нравственные рамки добра и доброжелательных отношений. Выходит, что любое общество, наделенное самосознанием, волей, знаниями, предполагает совесть как важный феномен его жизнедеятельности. Выходит, что совесть есть всеобщее свойство и качество социальных форм, их становления и развития, она становится нравственной основой общества. Совесть общества, а она была и есть, действует как определенная ориентированная направленность.

Совесть общества выступает в образе объективной реальности, т. е. как духовная основа его существования и функционирования. Л. Н. Толстой пишет, что «дубина народной войны поднялась со всей своей грозной и величественной силой и, не спрашивая ничьих вкусов и правил, с глупой простотой, но с целесообразностью, не разбирая ничего, поднялась, опускалась и гвоздила французов до тех пор, пока не погибло все нашествие» [4, с. 511]. Важно то, что на этой нравственной основе строят свою жизнь личности, люди общества. Самосознание может быть не только одной отдельно взятой личности, но и в целом, например, русской культуры XIX в., европейской культуры XX в. Так, самосознание европейской культуры XIX в. нашло свое отражение в творчестве О. Шпенглера, Дж. Тойнби, И. Хейзинга, К. Юнга, М. Вебера и др. Здесь мы находим ответы на вопросы, что думает западноевропейская культура о себе, какую ценность она представляет, как она оценивает свое состояние и видит свою судьбу в перспективе, верна ли она своим гуманным традициям [5].

Самосознание человека есть отношение человека ко всему комплексу жизненных отношений и взаимоотношений. Как «Я» осознаю себя в личной и общественной жизни, каково мое отношение к политике, экономике, культуре, образованию. Это целая программа деятельности и действий. Самосознание есть постоянный процесс жизни, ее осознания и познания. Совесть же есть уже осознанный нравственный и волевой поступок. Совесть с историко-логической необходимостью возникает в общественном сознании как социально-специфический механизм отражения, регулирования социальных отношений, это живая сторона самосознания. Любое общество предполагает развитие самосознания человека, а вместе с тем и развитие совести. Совесть, выходит, есть всеобщее и необходимое свойство и качество социальных форм, их становления и развития. Совесть есть личностный образ социальных отношений. Она возникает под влиянием многих социальных факторов и зависит от самосознания общества, от того, как поставлено воспитание и образование в обществе, насколько позволяет экономическая и культурная

возможность развивать самосознание личности. Отсюда совесть есть одна из важнейших добродетелей индивида и общества, это одно из нормативно-ценностных качеств нравственной системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Манн Т.* Иосиф и его братья : пер. с нем. / Т. Манн. М. : Правда, 1987. Т. 1. 720 с.
2. *Карамзин Н. М.* История государства Российского / Н. М. Карамзин. Калуга : Золотая аллея, 1994. Т. 5–8. 576 с.
3. *Радищев А. Н.* Полное собрание сочинений / А. Н. Радищев. М. : Изд-во АН СССР, 1938. Т. 1. 855 с.
4. *Толстой Л. Н.* Война и мир / Л. Н. Толстой. М. : ЭКСМО, 2002. Т. 3–4. 736 с.
5. Самосознание европейской культуры 20 века: мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. М. : Политиздат, 1991. 366 с.

УДК 1(091)

Д. Б. Поляков*

ТРАКТОВКА СУБЪЕКТА, ВЛАСТИ И СОПРОТИВЛЕНИЯ В РАННЕМ ПОСТАНАРХИЗМЕ

Рецепция постструктуралистских и постмодернистских идей леворадикальными течениями социально-политической мысли нашла свое отражение в постанархизме – возникшем на рубеже XX–XXI вв. направлении анархистской философии, разработанном в трудах Эндрю Коха, Тодда Мэя, Льюиса Колла и Сола Ньюмана. Основываясь на ранних текстах этих авторов, статья раскрывает содержание исходных философских установок постанархизма, который заявляет о необходимости формирования нового типа политической субъективности в соответствии с изменившимися со времен классического анархизма XIX в. механизмами функционирования власти. Кроме того, в связи с переосмыслением самого феномена власти в постструктурализме характер анархистского сопротивления и субъекта такого сопротивления переопределяется в понятиях ускользания, становления, нефиксированности и т. п. С точки зрения представителей постанархизма, этот подход является следствием радикализации классического анархизма через обращение к работам Мишеля Фуко, Жюль Делёза, Жана Бодрийяра, Жака Лакана и др.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *постанархизм, анархизм, постструктурализм, власть, господство, субъективность, радикальная политика, Мэй, Ньюман, Колл.*

D. B. Polyakov

INTERPRETATION OF THE SUBJECT, POWER AND RESISTANCE IN EARLY POSTANARCHISM

The reception of poststructuralist and postmodernist ideas by left-radical movements of socio-political thought is reflected in postanarchism, which emerged at the turn of the 20th and 21st centuries as the direction of anarchist philosophy, developed in the works of Andrew Koch, Todd May, Lewis Call and Saul Newman. Based on the early texts of these authors, the article reveals the content of the initial philosophical guidelines of postanarchism, which declares the need to form a new type of political subjectivity in accordance with the mechanisms of functioning of power that have changed since the times of classical anarchism of the 19th century. Besides, in connection with the rethinking of the very phenomenon of power in poststructuralism, the nature of anarchist resistance and the subject of such resistance is re-

* **Поляков Дмитрий Борисович**, кандидат философских наук, доцент Забайкальского института железнодорожного транспорта (филиал Иркутского государственного университета путей сообщения).

defined in terms of escape, formation, non-fixity, etc. In terms of representatives of postanarchism, this approach is a consequence of the radicalization of classical anarchism through an appeal to the works of Michel Foucault, Gilles Deleuze, Jean Baudrillard, Jacques Lacan and others.

KEYWORDS: *postanarchism, anarchism, poststructuralism, power, domination, subjectivity, radical politics, May, Newman, Call.*

Само по себе возникновение нового течения в рамках анархистской теории – явление не столь уж и редкое с учетом вариативности и разнонаправленности подходов к описанию и осуществлению проекта безгосударственного общества, которые характеризуют анархизм фактически со времени его появления в семье классических политических учений и движений. Уже в середине XIX в. философия анархизма предстает в двух ипостасях – индивидуалистической в лице немецкого младогегельянца Макса Штирнера и коллективистской, которую сформулировали в своих трудах Пьер-Жозеф Прудон¹ и, в большей степени, Михаил Бакунин и Петр Кропоткин. Указанные мыслители составляют условный «пантеон» теоретиков классического анархизма (в который также включают английского просветителя Вильяма Годвина, а иногда и Льва Толстого). В XX в. анархизм дробится еще на ряд направлений в зависимости от расставляемых акцентов, взаимодействия с другими теориями и предпочитаемых тактик борьбы: анархо-синдикализм, экоанархизм, анархо-феминизм и некоторые другие. Потому кажется вполне закономерным, что получившие распространение и влияние к концу столетия идеи французского постструктурализма, как и социокультурное состояние постмодерна в целом, не избежали анархистской рецепции.

Закономерным это представляется и благодаря субверсивному пафосу постструктуралистской мысли, которая бросила вызов всем универсальным истинам, иерархиям и «метанарративам» относительно языка, мышления, философии или политики. Более того, по словам postanархиста С. Ньюмана, практически вся современная континентальная философия в ее политическом преломлении стремится сформулировать альтернативные подходы к описанию политического, которые можно характеризовать как постклассовые, внепартийные и внегосударственные. Эти подходы мотивированы поиском новой политической субъективности, порывающей с традиционными, неизбежно авторитарными формами политики. А потому, утверждает Ньюман, «анархизм является “недостающим звеном” в современной

¹ Впрочем, немалое влияние Прудон оказал и на индивидуалистическую традицию, особенно в США.

континентальной политической мысли – призрачным присутствием, которое фактически никогда не признаётся» [1, р. 37]. Иными словами, постанархистский проект – это не только комбинация анархизма, представленного обозначенным классическим «пантеоном», и идей, указанных в аннотации философов-постструктуралистов². Это и специфическая трактовка, а также критика таких мыслителей, как Эмануэль Левинас, Джорджо Агамбен, Жак Рансьер, Славой Жижек и др., чьи концепции, по мнению постанархистов, в том или ином виде способствуют формированию нового радикального политического мышления. Однако в настоящей статье мы сосредоточимся на раннем этапе развития постанархизма, связанном с анархистской интерпретацией тех авторов, которых обычно объединяют в систему взглядов, подходов и методов, известную как постструктурализм.

Субъект

Помимо общего подрывного пафоса постструктурализм сближается с анархизмом в том, что касается скепсиса по отношению к репрезентации. При этом классический анархизм, критикуя идеи государственного или партийного представительства интересов подвластного населения, ограничивается лишь анализом политической репрезентации, которой противопоставляются гуманистические идеалы автономии и свободы личности, естественной склонности людей к взаимопомощи и т. п. По мнению пионеров постанархистской теории Э. М. Коха [3] и главным образом Т. Мэя, такой подход не только неактуален в реалиях (пост)современности, но и потенциально опасен, поскольку включает в себя фундаментальный и фундаменталистский концепт человеческой природы, с точки зрения которого и по отношению к которому оценивается соответствие или несоответствие субъекта. «Полагаясь на гуманизм как на концептуальную основу, – пишет Мэй, – анархисты исключали возможность сопротивления тех, кто не соответствует его предписаниям нормальной субъективности» [4, р. 42]. Постструктурализм же в данном аспекте гораздо более последователен в своем имманентном анархизме, отрицающем эссенциалистскую гуманистическую репрезентацию, когда

² Термин «постанархизм» является компромиссным наименованием, поскольку первоначально Т. Мэй писал о «постструктуралистском анархизме», а ключевая работа Л. Колла отсылала к анархизму «постмодернистскому». Считается, что этот термин в значении синтеза анархизма и постструктурализма ввел и популяризировал С. Ньюман, хотя ранее он использовался в названии эссе «Пост-анархистская анархия» американского анархиста Х. Бея (псевдоним Питера Ламборна Уилсона) [2].

субъект рассматривается с точки зрения этического эталона, требованиям которого он должен отвечать³.

Тем самым одной из базовых характеристик постанархизма становится постструктуралистский антигуманизм и антиэссенциализм, «смерть субъекта», отрицание просветительской идеи о некоей исходной, обладающей нравственными качествами человеческой сущности или природы. Подобный онтологизм в постанархистском описании субъективности смещается в пользу того, что Л. Колл, отталкиваясь от идей «аристократического радикала» Ф. Ницше, называет анархией субъекта и анархией становления. Что касается анархии субъекта, то она, с точки зрения Колла, обрушивает постпросвещенческое представление о субъективности, характерное для всех эмансипационных политических философий эпохи модерна: либерализма, марксизма, классического анархизма. Ницшеанская критика в данном случае подрывает субъект-центрированный разум и понятие свободы воли, преподносимой в качестве некоей предсоциальной сущности человека. Следствием такой критики становится апология различий, инаковости, нефиксированности человеческой идентичности: «Настаивая на том, что все субъективности должны быть строго условными, и поощряя развитие множества нитей субъективности внутри одной “личности”, эта анархия субъекта исключает возможность субъективности тоталитарной» [6, р. 22]. Далее, в теоретическом пространстве, возникающем после краха классической субъективности, Ницше (в интерпретации Колла) артикулирует анархию становления с целью того, чтобы анархия субъекта носила перманентно-революционный характер. Непрерывный путь самопреодоления и самосозидания, потеря и обретение субъектом самого себя в потоке становления – всё это способствует изменчивости, плюралистичности и дисперсности человеческой субъективности, предстающей динамичной «самостью-в-процессе».

Эти два типа анархии, согласно Коллу, формируют «подрывную контридею», направленную против всех проявлений традиционного политического субъекта, включая его язык и рациональность, посредством которых легитимируется господство современного государства и капитализма. В подобном контексте Колл даже связывает грядущую смерть государства с провозглашенной Ницше смертью Бога. И хотя осознание

³ Фактически тот же критический подход к классической гуманистической логике можно обнаружить и в современной философии постгуманизма, отталкивающейся от того, что человек, сконструированный такой логикой, «составляет систематизированный стандарт узнаваемости – одинаковости, с помощью которой все другие могут быть оценены, отрегулированы и наделены специально предназначенным социальным положением» [5, с. 53].

этих двух концептуальных смертей приходит с опозданием, их следствием становится манифестация радикального дискурса, который «взрывает все фиксированные человеческие идентичности и разоблачает как пустые фантазмы сознания все фиксированные политики, экономики и культуру» [6, p. 56].

Ницше при этом не единственный провозвестник описанной политической субъективности. Таковым в постанархизме объявляется и упомянутый анархо-индивидуалист М. Штирнер, который имеет основополагающее значение для работ С. Ньюмана и которого он вместе с Кохом называет не иначе как предшественником постструктурализма. Значимость Штирнера заключается в том, что он анализировал и критиковал не только и не столько государственную власть, сколько механизмы функционирования власти как таковой, власти, порождающей как господство конкретных политических институтов, так и господство представлений, включая представление о человеческой сущности.

Как и Ницше, Штирнер отбрасывает рационализм Просвещения, истины которого, по его мнению, превалируют над индивидуальными перспективами, что является очередным механизмом господства над личностью и ее подавления. Но, предвосхищая Фуко, Штирнер говорит также и о продуктивности власти, функционирующей не только посредством подавления человека, но и с помощью конструирования его политической субъективности, через которую и осуществляется управление. Образом сопротивления власти «призраков» – идей государства, Бога, общества, человеческой сущности и т. д. – становится у Штирнера творческое Ничто, позитивная свобода изобретать, конструировать самого себя, избегая статичных (само)определений, что в общих чертах согласуется с «анархиями» субъекта и становления у Колла. Ньюман, кроме того, находит точки соприкосновения между идеями Штирнера и структурным психоанализом Ж. Лакана, чьи понятия нехватки, Реального, цепи означающих и разрыва между этими означающими демонстрируют возможность неопределяемости субъекта, его ускользания от констатированной постструктурализмом повсеместности власти. В поздних работах Ньюман станет называть подобную субъективность сингулярностью [7].

Власть

«Власть повсюду; не потому, что она всё охватывает, но потому, что она отовсюду исходит» [8, с. 193]. Для традиционного анархизма подобное фукольдьянское наблюдение сродни крушению всех надежд, хотя и нельзя сказать, что его классики не замечали негативного воздей-

ствия принципа власти в сфере образования, семьи, религии, т. е. в тех сферах, которые на первый взгляд непосредственно с политикой не связаны. И всё же главной мишенью анархистских теоретических (как, впрочем, и практических) атак всегда был и остается институт государства, без чего анархизм, пожалуй, не был бы анархизмом, о какой бы из его разновидностей не шла речь. Постанархизм, однако, расширяет свое видение власти путем постструктуралистского отказа от редуцирования ее к единственной базовой точке, локусу или ограниченному пространству. Образ пирамиды с государством на вершине и массами в основании, характерный для классической и наследующей ей современной анархистской мысли, вытесняется образом сети пересекающихся друг друга нитей (т. е. отношений власти), не имеющей ни начала, ни конца, ни центра. «Это такая картина, – уточняет Мэй, – в которой некоторые точки и линии могут быть более отчетливыми, нежели другие, но ни одна из них не функционирует в качестве центра, откуда исходят другие или к которой они возвращаются» [9, р. 53].

Такое видение не случайно отсылает к разработанному Ж. Делёзом и Ф. Гваттари концепту ризомы, или корневища, который демонстрирует сходную картину нелинейного мышления, в том числе мышления политического. Тем самым призыв анархистов к децентрализованному самоуправлению «снизу вверх» становится в постанархизме проблематичным в силу того, что ни «верха», ни «низа» попросту нет. Власть несводима к институту государства или к экономическим отношениям (к слову, критика классического марксизма в постанархизме тоже занимает важное место), она их порождает. Поэтому современной радикальной политике необходима не только критика этатизма и капитализма, но также и анализ иных, более глубинных и не всегда очевидных механизмов функционирования власти – анализ языка, рациональности (и языка рациональности), знания, субъективности, сексуальности и т. д. Например, Колл сосредоточивается на бодрийяровской критике знака и говорит о необходимости противостояния «семиократии» – власти символов и знаков господствующего порядка.

Другой чертой, отличающей постанархизм от иных анархистских течений и даже идущей с ними вразрез, является признание продуктивности, а не одной лишь репрессивности власти. Эта очередная «прививка» фукольдизма должна, по мысли постанархистов, также преодолеть те аспекты классической анархистской мысли, которые упрощают видение радикальной борьбы, сводя ее к манихейскому противостоянию двух начал – общества (благо, нравственность, рациональность, свобода) и государства (зло, аморализм, иррациональность, рабство). Для Ньюмана существенный недостаток классического анархизма заключен именно

в этом противопоставлении, которое у Бакунина выражается в оппозиции естественного и искусственного авторитетов. Последним, конечно же, является государство, тогда как естественный авторитет для многих классиков заключается в законах природы, которые, согласно тому же Бакунину, конструируют нас и определяют окружающий физический мир. Этого авторитета невозможно избежать, поскольку каждый человек детерминирован ими. Здесь манихейская и эссенциалистская логика приводит к тому, что если противостоящая государству человеческая природа характеризуется рациональностью и нравственностью, то государство – это прямая их противоположность. И эти анархистские допущения приводят к тому, что отрицаемое государство приобретает существенное значение для существования революционного субъекта: «Пространство сопротивления зависит от пространства власти, и наоборот. Одно определяет себя в оппозиции к другому. Чистота [purity] революционной идентичности определяется лишь отличием от “не-чистоты” [impurity] политической власти. Восстание против государства всегда будет побуждаться со стороны государства» [10, p. 48].

Подобная логика, считают постанархисты, приводит к двусмысленности революционной субъективности, потенциально зараженной властью: нельзя быть уверенным в том, что социальная анархистская революция против государства не обернется его присвоением и реформатированием. Ту же мысль по-своему развивает Колл, говоря о том, что этатистская мысль очерчивает такое политическое пространство, в котором всякое, в том числе анархистское, мышление обращается к государству. И «это та ловушка, в которую попадают традиционные анархисты вроде Бакунина»⁴ [6, p. 70].

Сопротивление

Таким образом, новая радикальная политическая философия, усвоив аналитику Фуко, должна учитывать микрофизический и «капиллярный» характер власти. Более того, в постанархизме именно власть делает возможным сопротивление при условии, что после провозглашенной «смерти человека» это сопротивление лишено универсального знамени гуманистического субъекта и заменено тактической серией «микровосстаний». «Существует множество различных сопротивлений, – утверждал Фуко, – каждое из которых представляет собой особый случай: со-

⁴ Интересно отметить здесь созвучие с исследованием советского и российского ученого Леонида Мамута, в котором анархизм и этатизм анализируются в структуре политического сознания как диалектические, а значит, и обуславливающие друг друга противоположности, как перманентный конфликт-контакт [11].

противления возможные, необходимые, невероятные, спонтанные, дикие, одинокие, согласованные, ползучие, неистовые, непримиримые или готовые к соглашению, корыстные или жертвенные» [8, с. 196]. Иначе говоря, постанархистское кредо – сопротивление в соответствии с контекстом как ответ на конкретную, локальную ситуацию. Сетевой и капиллярный характер пересекающихся отношений власти предполагает аналогичные, «микropolitические» практики сопротивления, из чего вытекает, что релевантная (пост)современности радикальная политика должна быть тактической – в отличие от «стратегического» марксизма, сводящего всю борьбу к борьбе классов и усматривающего в экономических отношениях ядро, от которого концентрическими кругами расходятся все социальные проблемы (аналогия Мэя). Классический же анархизм в данном аспекте рассматривается как нечто колеблющееся между стратегическим и тактическим философствованием, но благодаря постструктурализму он окончательно встает на тактические «рельсы».

Немаловажным моментом в вопросе об анархистском сопротивлении выступает, конечно, проблема революции. Традиционный анархизм в лице большинства представителей объявляет социальную революцию необходимым этапом в развитии общества на пути к безгосударственной и бесклассовой его организации. Естественно при этом, что путь реформ расценивается анархистами как половинчатый, ведущий к компромиссам с господствующим порядком, а потому неэффективный и даже капитулянтский. Постанархизм, однако, предпринимает попытку сформулировать иной, опять же тактический подход к анализу радикальных общественных преобразований.

Мэй, например, утверждает, что капиллярность власти и разнообразие пересекающихся, но нередуцируемых типов подавления в обществе делают ошибочным разграничение революции и реформы по принципу «качество – количество». Фактически существуют лишь количественные изменения, и именно с точки зрения них определяются качественные. Революция, тем самым, является не качественным переходом общества от одной своей формы к другой, а изменением или, скорее, набором изменений, чьи эффекты и последствия охватывают общество, стимулируя трансформации во множестве других областях социальной сферы. «Никто не стал бы отрицать, в особенности анархисты, что изменения в отношениях экономического производства оказали бы глубокое воздействие на общество. Что отрицается, так это переход от этой очевидной истины к утверждению, будто бы тем самым общество и вопрос о революции должны определяться с точки зрения этих производственных отношений (или любого другого набора привилегированных отношений)» [9, р. 54–55]. И если отбрасывается стратегический образ пира-

миральности власти (или концентрических кругов), то и идея о качественном различии революционных и реформаторских изменений также оказывается в постанархизме проблематичной. Мэй всё же оговаривается, что это не означает отрицания возможности революционных изменений – в данном случае изменяются лишь их характеристики: локальный и всеобъемлющий характер власти определяет такое же сопротивление, т. е. непрерывную борьбу «по всем фронтам».

Для Ньюмана философским образом сопротивления является Внешнее (Outside), т. е. положение по ту сторону пространства власти с его эссенциалистской и манихейской логикой, в ловушку которой тем или иным образом попадали, оборачиваясь своей противоположностью, радикальные революционные доктрины XIX в. – анархизм теоретически (из-за своего гуманизма), а марксизм на практике (став идеологией тоталитарного государства). Внешнее же парадоксальным образом исходит изнутри отношений власти на примере той самой лакановской нехватки, того разрыва в цепочке конституирующих субъективность означающих, о котором говорилось выше. Кроме того, в одной из поздних работ Ньюмана анархизм мыслится в качестве столь же парадоксальной «антиполитической политики». С одной стороны, анархисты отрицают политику как сферу и искусство управления, как неизбежную спайку с институциональными структурами власти и средство подавления, а ликвидацию института государства рассматривают как отмену самой политики. С другой же стороны, призывая к ликвидации политики, анархисты вместе с тем разрабатывают революционную стратегию, включающую организацию и мобилизацию масс, формулируют политические программы, очерчивают образ послереволюционных обществ и т. п. – иными словами, ставят и решают вопросы политического порядка. Постанархизм, по Ньюману, выступает в данном случае как исследование и конкретизация этой анархистской апории.

Ньюман обращает внимание и на имманентный всякому подлинно радикальному мышлению утопический аспект анархизма. Признают его сами анархисты или нет, но именно он конституирует антиполитическую составляющую анархизма. При этом ценность утопизма, т. е. воображения альтернативы status quo, заключается отнюдь не в том, чтобы сформулировать универсальную, схемоподобную программу будущего устройства, но в том, чтобы дать образец инаковости (или Внешнего) в целях поставить под вопрос пределы этого status quo. «Более того, мы должны думать об утопии с точки зрения действия в прямом смысле этого слова, создания альтернатив в настоящем, в локализованных точках, а не ожидать революции. Утопия – это то, что возникает в политической борьбе как таковой» [1, р. 7].

Но, опять же, указывая на преодоление существующего порядка, антиполитика не является окончательным выходом из него – она только предполагает столкновение с его пределами, и в этом столкновении рождается радикальная политика. «Преодоление власти предполагает активное взаимодействие с ней, а не ее избегание; реализация свободы требует постоянной разработки новых практик свободы в контексте властных отношений» [1, р. 8].

Пожалуй, в том же примерно ключе сопротивление анализируется и Коллом, который усматривает его манифестации в разнообразных явлениях современной массовой культуры, от супергеройских комиксов и романов киберпанк-фантастики до голливудских блокбастеров и телесериалов. Так, некогда популярный молодежный сериал «Баффи, истребительница вампиров» интерпретируется Коллом сначала через знаменитую триаду Лакана – Воображаемое, Символическое, Реальное, после чего делаются выводы об анархистских и постанархистских импульсах этого телешоу. Мотив, который движет здесь Коллом, заключается в том, что постанархизму с его лаканианством, фукольдианством, делёзианством и неясной постмодернистской терминологией не чужда элитарность. Но «поскольку постанархистские идеи представлены на ТВ, то они становятся доступны широкой аудитории, включающей множество зрителей из рабочего класса. Поп-культура в целом и телевидение в частности могут вывести постанархизм из его буржуазной башни из слоновой кости и транслировать в гостиные по всему миру» [12, р. 184]. Колл, однако, не поясняет, каким образом потребители массовой культуры должны вычитывать постанархистский посыл того или иного сериала, фантастического романа и т. п.

Возвращаясь к Ньюману, отметим, что утверждение неразрывной связи политического и антиполитического на первый взгляд кажется несколько двусмысленным. Логику Ньюмана можно истолковать как отступление перед государством, отказ от идеи его ликвидации в пользу возможности «оспаривать» его границы и авторитаризм. На это, в частности, указывал авторитетный американский историк анархизма Питер Маршалл, по словам которого анализ власти у постанархистов близок скорее либертарианству, чем анархизму, поскольку «вместо признания того, что неприемлемы всякие отношения власти, они различают репрессивные и продуктивные ее отношения» [13, р. 679]. Но для Ньюмана связь политики и антиполитики, взаимодействие с властью в процессе борьбы с ней не означают, что преодоление государства невозможно в будущем или что радикальная борьба всегда находится в его тени и на его территории. «На самом деле, я бы сказал, что само существование и расширение такой борьбы, движений и автономных сообществ уже

предполагает определенный распад или, по крайней мере, ослабление принципа государственной суверенности» [1, p. 169].

Такой подход вновь обнаруживает отказ постанархизма (в соответствии с постструктурализмом) от попыток сформулировать универсальную программу политических действий, которая указывала бы на некий универсальный и истинный путь к социальному освобождению. Акценты ставятся на практиках в настоящем, а эти практики должны, в свою очередь, являть собой образчик тех социальных отношений, к которым стремятся и к которым призывают анархисты. В условиях же государственной власти потенциал таких действий и практик сопряжен с идеей автономии, которая стимулирует развитие альтернативных антиавторитарных отношений, способов мышления и образов жизни. Иначе говоря, постанархисты не отказываются от идеи безгосударственного общества, но утверждают первичность тактического сопротивления и локальной борьбы с разнообразными проявлениями господства и угнетения, которые не сводятся к одной лишь государственной власти и далеко не всегда ею инициируются.

Заключение

В западном академическом и теоретико-политическом пространстве постанархизм активно развивается более двух десятилетий, и это при условии, что мы возьмем в качестве его исходной точки монографию Ньюмана 2001 г., а не «Политическую философию постструктуралистского анархизма» Т. Мэя (1994) или эссе Х. Бея 1980-х гг. А потому исследование этого политико-философского направления кажется актуальным и в буквальном смысле своевременным с учетом того обстоятельства, что в отечественной науке объектом рассмотрения и анализа постанархизм становится крайне редко.

Кроме того, как справедливо указывает Ньюман, попытки сформулировать альтернативную концепцию политической субъективности действительно сопровождают современную западную политико-философскую мысль, и примечательно то, что данная субъективность рассматривается в терминах множественности и инаковости, в терминах, благодаря которым постанархизм предстает органичной составляющей этой мысли. Провозглашая открытость, незавершенность и незавершенность своего проекта, постанархизм неизбежно соприкасается и усваивает методологические установки и отдельные концепты современных социологических, политических и философских теорий. Так, в нем отчетливо проявляются элементы социального конструктивизма, постгуманизма, акторно-сетевой теории и других интеллектуальных маршру-

тов, строго не привязанных к постструктурализму и даже пытающихся его преодолеть.

При этом, конечно, постанархизм не лишен противоречий и брешей в аргументации. Это относится и к несогласованности по ряду вопросов между авторами, и к непоследовательности в работах какого-либо одного теоретика, и к противоречивости общих установок: усматривая недостатки эссенциализма в классическом анархизме, не воссоздают ли постанархисты эссенциализм иного рода, когда говорят о сконструированности субъекта практиками власти, о его данности в качестве продукта властных отношений? Критика в адрес постанархизма, исходившая в первую очередь из самой анархистской среды, указывала на слишком упрощенный анализ идей классиков и подчас произвольный критерий их отбора, на ничем не обоснованное создание ярлыка с модной приставкой «пост-», на релятивизм и субкультурный характер предлагаемого сопротивления и т. д. В упрек постанархистским авторам ставилось даже то, что они публикуют свои работы в изданиях, которые многим могут быть не по карману [14].

И всё же подобная реакция и полемика по поводу постанархизма помимо констатации недостатков говорят и о том, что, спровоцировав дискуссию, этот проект побудил самих анархистов к осмыслению того, на чем основывается их собственная идентичность, каковы механизмы власти в современном информационном обществе и какой характер должно принять сегодня антиавторитарное сопротивление, чтобы стать эффективным и минимизировать властнические импульсы и тенденции, потенциально присущие любому социальному движению. Подобные вопросы ставятся и в позднем постанархизме, к числу представителей которого можно добавить Ричарда Дэя, Дуэйна Русселя и других авторов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Newman S.* The Politics of Postanarchism / S. Newman. Edinburgh : Edinburgh Univ. Press, 2010. 200 p.
2. *Бей Х.* Пост-анархистская анархия // Автономные зоны: временные и постоянные / Хаким Бей. СПб. : CHAOSSS/PRESS, 2020. С. 77–80.
3. *Koch A. M.* Poststructuralism and the epistemological basis of anarchism / A. M. Koch // Post-Anarchism: A Reader / Duane Rousselle, Sureyya Evner (eds.). New York : Pluto Press, 2011. P. 23–40.
4. *May T.* Is Post-Structuralist Political theory Anarchist? / T. May // Post-anarchism: A Reader / Duane Rousselle, Sureyya Evner (eds.). New York : Pluto Press, 2011. P. 41–45.
5. *Брайдотти Р.* Постчеловек / Р. Брайдотти. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2021. 408 с.
6. *Call L.* Postmodern Anarchism / L. Call. Lanham : Lexington Books, 2002. 159 p.
7. *Ньюман С.* Постанархизм / С. Ньюман. М. : РИПОЛ Классик, 2021. 208 с.

8. *Фуко М.* Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / М. Фуко. М. : Касталь, 1996. 448 с.
9. *May T.* The Political Philosophy of Poststructuralist Anarchism / T. May. Pennsylvania : Pennsylvania State Univ. Press, 1994. 165 p.
10. *Newman S.* From Bakunin to Lakan: Anti-authoritarianism and the Dislocation of Power / S. Newman. Maryland : Lexington Books, 2001. 197 p.
11. *Мамут Л. С.* Этатизм и анархизм как типы политического сознания (домарксистский период) / Л. С. Мамут. М. : Наука, 1989. 256 с.
12. *Call L.* Buffy the Post-Anarchist Vampire Slayer / L. Call // Post-Anarchism: A Reader / Duane Rousselle, Sureyya Evner (eds.). New York : Pluto Press, 2011. P. 183–194.
13. *Marshall P.* Demanding the Impossible: A History of Anarchism / P. Marshall. London : Harper Collins, 2008. 835 p.
14. *Кун Г.* Постанархизм без розовых очков / Г. Кун. М. : Черный квадрат, 2023. 76 с.

УДК 021

Т. Н. Гордиенко*

ИРКУТСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ЦЕНТР – ИСТОЧНИК КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

В статье освещена история создания Гуманитарного центра – библиотеки имени семьи Полевых в Иркутске и его деятельность под руководством директора и посла культуры Иркутской области Прониной Людмилы Александровны. Приводится пример взаимодействия и сотрудничества с железнодорожниками, общественностью, реализации творческих проектов в области культуры, образования и воспитания подрастающего поколения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русские просветители, книжная коллекция, история, краеведение, патриотизм, любовь к Родине, подвиг, семья, праздник, встречи.

T. N. Gordienko

IRKUTSK HUMANITARIAN CENTER – SOURCE OF CULTURE AND EDUCATION

The history of the creation of the Humanitarian Center – the library named after The Field Family in Irkutsk and its activities under the leadership of the Director and Ambassador of Culture of the Irkutsk Region Pronina Lyudmila Alexandrovna. The article gives an example of interaction and cooperation with railway workers, the public, the implementation of creative projects in the field of culture, education and upbringing of the underage generation.

KEYWORDS: Russian enlighteners, book collection, history, local history, patriotism, love for homeland, feat, family, holiday, meetings.

Гуманитарный центр – библиотеку имени семьи Полевых в г. Иркутске знают далеко за пределами Сибирского региона. Хотя этот культурный центр был создан сравнительно недавно, история семейного собрания потомков известных русских просветителей Полевых уводит нас в XVIII в. Глава династии Полевой Алексей Евсеевич (1759–1822), кур-

* *Гордиенко Татьяна Николаевна, председатель историко-краеведческого клуба «Пути сообщения Сибири» при Гуманитарном центре – библиотеке имени семьи Полевых.*

ский и иркутский купец 2-й гильдии, компаньон Г. И. Шелихова и служащий Русско-Американской компании, книжник, библиофил, ценитель изящной словесности и живописи, обосновался прочно в Иркутске в начале 1780-х. В доме его была богатейшая библиотека, одна из самых крупных в Иркутске. Его любовь к книгам, чтению и размышлениям передалась детям Екатерине (1788–1865), Николаю (1796–1846) и Ксенофонту (1801–1867), которые своими знаниями и талантом достойно послужили людям. Продолжили семейные традиции внуки и правнуки Алексея Евсеевича, как, например, сын Николая Алексеевича – Полевой Петр Николаевич (1839–1902), русский литературовед и переводчик, автор исторических романов. Еще один библиофил и востоковед, профессор Полевой Сергей Александрович (1886–1971), отец которого был племянником Николая Алексеевича Полевого, родился в г. Пирятине, на Украине, учился в московской гимназии. Увлекался культурой Китая, легко усваивал языки и знал английский, китайский, маньчжурский, монгольский.

Волей судьбы во время Октябрьской революции он оказался в Китае, а после 1937 г. переехал в Америку. Ушел из жизни в возрасте 85 лет, прах его по завещанию развеян на Украине, где он родился и провел детские годы. Результатами же его многолетних трудов являются словари, которые по сей день служат людям, «сближая столь разные и великие народы и цивилизации». Сын его Леонид Сергеевич Полевой (1919–2018) тоже посвятил всю свою жизнь просвещению: выпускник Гарварда, профессор, переводчик, преподавал русский язык и литературу в университетах и колледжах США. Продолжил дело отца, собирая книги и периодические издания со всего мира. В 1997 г. богатейшую книжную коллекцию, а также архив семьи он передал в дар г. Иркутску, новой библиотеке в микрорайоне Университетский, названной именем династии просветителей Полевых.

Таким образом, в Гуманитарном центре – библиотеке имени семьи Полевых (далее также ГЦ) и было положено прекрасное начало книжным дарениям. Сюда на вечное хранение передали свои личные библиотеки: первый губернатор Иркутской области Юрий Ножилов (1934–2010), писатель Валентин Распутин (1937–2015), журналист и критик Леонид Ермолинский (1927–2003), поэтесса Елена Жилкина (1902–1997), крупный ученый – гидрохимик, исследователь оз. Байкал Константин Вотинцев (1915–1992) и многие другие уважаемые люди.

Среди дарителей книг были не только частные лица, но и организации, среди которых такое крупное предприятие, как Восточно-Сибирская железная дорога (далее также ВСЖД). Руководил ею в течение 12 лет, до апреля 2000 г., талантливый инженер путей сообще-

ния и почетный гражданин г. Иркутска Геннадий Павлович Комаров. В труднейшие 1990-е он был первым в России, кто вывел дорогу из кризиса, проведя на ней глобальные экономические и технологические преобразования и создав первую на сети дорог уникальную структуру управления движением поездов. «Это яркий государственный деятель, проявляющий заботу о каждом предприятии Иркутской области», – так охарактеризовал его В. М. Спиринов, последний в СССР первый секретарь Иркутского обкома КПСС. А в одном из интервью московскому журналисту на вопрос, участвует ли дорога в благотворительных акциях, Комаров ответил: «Оказываем материальную помощь детскому дому; помогаем пополнять книжные фонды Гуманитарному центру – библиотеке имени Полевых; художественной, музыкальной, общеобразовательным школам; спонсируем железнодорожный колледж, лицей, интернаты, Иркутский институт инженеров железнодорожного транспорта, благотворительные фонды, Музыкальный театр и т. д...» [1, с. 215].

Дорожным центром научно-технической информации ВСЖД в 1998–2009 гг. Гуманитарному центру – библиотеке имени семьи Полевых передано более 2 тыс. книг, «занявших достойное место на полках историко-краеведческого сектора, сектора искусств народного творчества, отделов литературоведения и художественной литературы», как сказала в своей речи на праздновании 100-летия железнодорожной библиотеки директор Центра Людмила Александровна Пронина. Вскоре она стала членом Общества любителей железных дорог.

Так было налажено сотрудничество двух центров, а с 1 апреля 2015 г. при ГЦ стал действовать историко-краеведческий клуб «Пути сообщения Сибири».

В 2023 г. Иркутск отмечал 125-летие со дня прибытия первого поезда в столицу Восточной Сибири. Событиям, происходившим в городе 16 (28) августа 1898 г., проявили интерес и сотрудники Гуманитарного центра. Увлекательный экскурс в позапрошлый век в рамках историко-краеведческого клуба «Пути сообщения Сибири» провел в ГЦ доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения Валерий Третьяков.

Автор многочисленных работ по истории ВСЖД и Транссиба поведал собравшимся, какие события предшествовали не только прибытию первого поезда в Иркутск, но и сооружению Транссибирской магистрали. Для воплощения задуманного потребовались не только титанические усилия инженеров-проектировщиков, рабочих и миллионные вложения средств. Пришлось преодолеть негативное отношение части российской элиты к проекту строительства Транссиба [2].

Из уст историка слушатели узнали, какие страсти кипели в конце XIX в. в Иркутске по поводу направления железной дороги и как решение о проведении железной дороги вблизи города стало одним из главных событий в его жизни.

Городская общественность хорошо понимала, что от того, где пройдет железная дорога, будет зависеть и будущее экономическое состояние столицы Восточной Сибири (торговля, промышленность, благополучие населения и т. д.). Люди опасались, что город на Ангаре постигнет та же участь, что и Томск, который остался в стороне от основной магистрали.

И вот министр путей сообщения Михаил Хилков во всеподданнейшем докладе сообщает императору Николаю II: «16 августа на станцию Иркутск прибыл первый поезд в составе нескольких вагонов, и таким образом открыто прямое паровое сообщение на всем протяжении Сибирской железной дороги... Местное население с восторгом приветствовало открытие движения, видя в доведении рельсового пути до города Иркутска залог процветания и дальнейшего развития Сибири» (рис. 1).



Рис. 1. Выступление В. Г. Третьякова на мероприятии, посвященном 125-летию прибытия в Иркутск первого поезда

С тех пор этот день долгое время считался одним из главнейших праздников Иркутска [3, с. 12].

«Низкий поклон вам за проведенное мероприятие, – выразила свою признательность Валерию Третьякову директор Гуманитарного центра и посол культуры Иркутской области Людмила Пронина. – Как интересно,

с юмором, доходчиво поведали вы нам историю встречи первого поезда в нашем городе...»

Выступление Валерия Третьякова сопровождалось презентацией на экране исторических фотодокументов, предоставленных музеем истории ВСЖД. К мероприятию была приурочена и книжная выставка, посвященная прошлому и настоящему Восточно-Сибирской железной дороги. На ней был представлен целый ряд книг, раскрывающих биографии руководителей магистрали с конца XIX в. В частности, это издания из серий «Великий Сибирский путь» и «Инженеры путей сообщения в Восточной Сибири» (авторы проектов – Александр Хобта и Татьяна Гордиенко, научный редактор – В. Г. Третьяков), охватывающие период императорской России. Была также представлена замечательная книга о руководителях дороги с 1934 по 2004 г. «Рулевые ВСЖД» (автор – В. Г. Третьяков), которой 11-й начальник дороги Геннадий Комаров дал высочайшую оценку, вновь перечитывая ее страницы. Он похвалил автора и всех его помощников за колоссальную работу, результатом которой стал этот уникальный биографический сборник, где впервые были освещены редкие архивные документы, повествующие о трагических судьбах первых начальников ВСЖД [4].

Кстати, и профессор Третьяков в выступлении своем упомянул потрясающий праздник в дни 100-летия со дня прибытия первого поезда в Иркутск, который дорога во главе с Геннадием Комаровым устроила для горожан в 1998 г.

Говоря с благодарными слушателями Гуманитарного центра – библиотеки имени Полевых о планах на будущее, Валерий Третьяков привел еще один факт: «10 марта 1934 года в связи с разукрупнением Томской и Забайкальской дорог Восточно-Сибирская железная дорога была выделена в самостоятельную единицу. Границы ВСЖД были определены от станции Мариинск до станции Мысовая. Так что вскоре мы будем отмечать 90-летие нашей дороги, и у нас с вами будет повод вновь собраться и поговорить!»

Галина Петровна Ажеева, руководитель проекта «Иркутская область. Книга рекордов» и президент Фонда имени Ю. А. Ножикова, присутствовавшая в этот день в Гуманитарном центре, преподнесла в дар профессору В. Г. Третьякову «Книгу рекордов Иркутской области» за 2023 г. со словами благодарности и автографом, в разделе «История региона» которой как раз отражено это знаменательное событие – первый поезд Транссиба в Иркутске [3].

Следует отметить, что именно в этот день Центр посетили гости из Луганской Народной Республики, руководители Центральной библиотечной системы г. Кировска, которым тоже была подарена эта книга.

В ГЦ с самого его основания среди именитых дарений книжных коллекций имеется великолепное собрание книг по истории Транссиба и ВСЖД. Ему может позавидовать любая библиотека города, не считая, разумеется, железнодорожной. Людмила Пронина представила книжную выставку и гостям из Донбасса – директору Кировской центральной библиотечной системы Татьяне Никульниковой и заведующей отделом обслуживания Юлии Скляр, а председатель историко-краеведческого клуба Татьяна Гордиенко объяснила цель деятельности клуба «Пути сообщения Сибири» (рис. 2).



Рис. 2. На выставке ВСЖД с гостями из Луганской Народной Республики (Т. Гордиенко, Ю. Скляр, Т. Никульникова, Л. Пронина)

«Как и во всех регионах России, – заметила она, – учащиеся старших классов школ Иркутской области изучают такую дисциплину, как краеведение. Оно воспитывает интерес к истории родного края, любовь к нему, формирует гражданскую позицию у подрастающего поколения, чувства патриотизма и сопричастности к истории. В помощь этому имеется базовый учебник “История Земли Иркутской: учебное пособие для старших классов образовательных учреждений области”, где в качестве одной из важных тем представлена история Транссибирской магистрали,

поскольку общеизвестно, какую большую роль играет Транссиб для Сибири и в целом для всей страны, и не только в промышленном и экономическом развитии, но и в процветании культуры и образования нашего региона. Так вот, являясь непосредственными представителями железнодорожной отрасли, к тому же занимаясь научными исследованиями в области истории Транссиба, в помощь педагогам, школьникам и студентам мы и создали наш клуб на базе этого замечательного культурно-образовательного Гуманитарного центра – библиотеки имени семьи Полевых, с одобрения и при поддержке его директора» [4].

Далее рассказ продолжила сама Людмила Пронина, с гордостью показывая гостям издательскую продукцию центра и клуба, в частности биографическую серию книг об инженерах – строителях дороги в Восточной Сибири, удостоенную в начале года национальной премии «Лучшие книги, издательства, проекты года – 2022» в номинации «Библиотеки».

В «Книге рекордов Иркутской области» на странице, следующей за статьей «Первый поезд Транссиба в Иркутске», размещена информация и об этом знаменательном событии (рис. 3).

Эта престижная премия была учреждена в 2000 г. Русским биографическим институтом, Российской государственной библиотекой, «Литературной газетой», культурно-просветительским центром «Орден» с целью выявления и поддержки авторов и книгоиздателей, реализующих важные для общества проекты. Таким образом, по итогам конкурса, проведенного в 2022 г., лауреатами премии впервые стали иркутяне, реализовавшие свой издательский проект «Инженеры путей сообщения в Восточной Сибири» Л. А. Пронина, Т. Н. Гордиенко и А. В. Хобта [5; 6].

Директор Кировской центральной библиотечной системы Татьяна Никульникова и заведующая отделом обслуживания Юлия Скляр, в свою очередь, поделились впечатлениями о ГЦ, который, по их оценке, служит образцом для их библиотек, которые вообще не пополняются литературой на русском языке с советских времен (80 % книг на украинском), но в них большая потребность, особенно сейчас... Жизнь в Кировске благодаря помощи иркутян постепенно налаживается. Восстанавливается инфраструктура, строятся дороги, оказывается помощь в восстановлении водовода. Восемь лет они живут без воды, с постоянными перебоями в электроснабжении. Фронт от города находится в 40 км, но трагические случаи не исключаются. Так, при производстве ремонтных работ погибли от мины двое рабочих службы Водоканала. Половина жителей выехала из города: одни в Россию, другие на запад.



ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ ОБ ИНЖЕНЕРАХ ТРАССИБА –

лауреат национальной премии

Издательский проект «Инженеры путей сообщения в Восточной Сибири» удостоен национальной премии «Лучшие книги, издательства, проекты года – 2022» в номинации «Библиотеки».



Проект представляет собой серию из 10 книг об инженерах – строителях Транссиба:

- А. Н. Пушечникове (1850–1916)
- В. В. Оглобине (1852–1906)
- Г. В. Адрианове (1859–1918)
- Б. У. Савримовиче (1836–1905)
- С. Г. Крушколе (1857–1916)
- Ф. И. Кнорринге (1854–1914)
- Н. С. Зурабове (1854–1932)
- Г. И. Лапкине (1876–1958)
- А. В. Ливеровском (1867–1951)
- Г. М. Будагове (1852–1924)

Русские инженеры – создатели Транссиба строили и эксплуатировали Великий Сибирский путь в конце XIX – начале XX века, когда еще не было ни практического опыта работ в условиях Сибири и Дальнего Востока, ни наличия картографической базы. Инженерам в своей деятельности часто приходилось полагаться лишь на собственные знания и опыт, брать на себя глобальную ответственность. Это были настоящие герои и патриоты Отечества. Они видели в развитии производительных сил России высокое жизненное призвание и осуществили государственный проект величайшей сложности.

Строительство Транссиба навсегда изменило сибирские реалии, дало толчок интенсивному экономическому развитию и освоению огромных восточных территорий России. До сих пор Транссибирская магистраль, самая протяженная в мире железная дорога, вызывает восхищение мировой общественности. Но после 1917 года о великих достижениях императорской России не принято было упоминать. Вернуть должное памяти инженеров – первостроителей Великого Сибирского пути удалось лишь к концу прошлого века.

На примерах жизни и деятельности видных инженеров конца XIX – начала XX в. книги этой серии призваны воспитывать у юношества гордость за русскую инженерию, пробуждать в них интерес, любознательность и желание действовать, а также изучать историю развития российской науки и техники.

Книги выходят при поддержке наших современников, неравнодушных к истории России, преданных своему делу и долгу инженеров путей сообщения.

Издателем серии книг «Инженеры путей сообщения в Восточной Сибири» стал историко-краеведческий клуб «Пути сообщения Сибири», который действует при Гуманитарном центре – библиотеке им. семьи Полевых с апреля 2015 года. Ответственным за выпуск изданий является директор центра Людмила Александровна Пронина, научным редактором – доктор исторических наук, профессор ИрГУПС Валерий Григорьевич Третьяков. Создателями серии и авторами стали Татьяна Николаевна Гордиенко и Александр Викторович Хобта.

Национальная премия «Лучшие книги, издательства, проекты года» учреждена в 2000 году Русским биографическим институтом, Российской государственной библиотекой, «Литературной газетой», культурно-просветительским центром «Орден» и ставит перед собой задачу выявления и поддержки авторов и книгоиздателей, реализующих важные для общества проекты.

Рис. 3. Страница из «Книги рекордов Иркутской области»

Как отметила Татьяна Никульникова, «у себя мы оформили выставку, посвященную Иркутску, и теперь она – в центре внимания наших читателей. Они приходят, интересуются, какие книги, газеты и журналы можно почитать о городе на Ангаре. Вы действительно стали нам близкими, хоть наши города – за много километров друг от друга» [7].

Для читателей из Кировска Гуманитарный центр передал детскую литературу иркутских писателей, альбомы, посвященные истории главного города Прибайкалья, книги о Валентине Распутине. И в настоящее время Центр собирает коллегам из Донбасса русскую и зарубежную литературу (примерный рекомендательный список Всероссийской акции «Книга – другу») размещен на сайте ГЦ. Особенно большая потребность в книгах для детей [8].

Гуманитарный центр, руководит которым Людмила Пронина, живет интереснейшей жизнью. Помимо общепринятых мероприятий – вечеров, бесед, встреч с писателями, актерами, музыкантами и другими знаменитостями, конференций, уроков мужества, викторин, ГЦ постоянно наполняется новым, актуальным содержанием. Так, в рамках областного фестиваля «Сияние России» здесь уже давно стали традиционными встречи с творческой интеллигенцией в Дни русской духовности и культуры, у истоков которых стоял Валентин Григорьевич Распутин, проходящие в октябре. В апреле проводятся встречи в рамках фестиваля «Поэзия на Байкале», в декабре – «Декабристские вечера».

Сегодня здесь преобладают новые интерактивные формы, в основе которых личный диалог, сотрудничество и совместное творчество. Это и интеллектуально-развлекательные состязания, и «дискуссионные качели», и мультимедийные вечера, и особенно потрясающие музыкально-поэтические гостиные и концерты. Следует отдельно сказать о реализации Центром проекта гражданско-патриотического воспитания молодежи в виде теплых, душевных и близких каждой российской семье праздников и встреч с ветеранами Великой Отечественной войны, а теперь уже с их детьми и внуками в преддверии Дня Победы 9 мая, таких, например, как «Ты только жди...», «Никто не забыт, и ничто не забыто» и пр.

Не менее значимым в этом проекте является также и издательская деятельность. Событием стал выпуск Гуманитарным центром и клубом «Пути сообщения Сибири» ко Дню Победы в 2022 г. книги для школьников о легендарном летчике – Герое Советского Союза «Наш герой Владимир Георгиевич Кочнев (1914–1944)», родившемся в семье тоннельного сторожа из рабочего поселка Толстый Кругобайкальской железной дороги (Слюдянский район Иркутской области). Поселок этот, уже давно не существующий, находился на первом строительном участке с начала 1902 г. до окончания строительства второго пути (1 октября

1915 г.), тем не менее иркутяне считают Владимира Кочнева своим героем, очерк о котором вошел в известный сборник И. И. Кузнецова «Золотые звезды иркутян», вышедший к 40-летию Великой Победы [9, с. 193–194]. Как написал журналист «Восточно-Сибирского пути», «книга эта могла быть издана и в Забайкалье, и на Дальнем Востоке, и в Новосибирской области, и в Тамбовской, и в Подмосковье. Так уж сложился жизненный путь летчика Владимира Кочнева» [10]. В честь него названы улицы и образовательные учреждения в Забайкальском и Хабаровском краях. Также ежегодно в Иркутской, Новосибирской, Тамбовской областях, в Дальневосточном федеральном округе проводятся дни его памяти. Эта книга о нем теперь размещена в электронных библиотеках Иркутска, Читы, Хабаровска, Новосибирска [11–13].

В начале июля 2022 г. в рамках проведения II Всероссийского форума городов трудовой доблести «Рубежи Победы» в г. Чебоксары состоялась панельная сессия «Растим патриотов». В работе сессии приняло участие более 300 чел., в их числе представители делегаций из городов трудовой доблести. Наш город представляла директор Гуманитарного центра – библиотеки имени семьи Полевых и посол культуры Иркутской области Людмила Александровна Пронина. Ее доклад был посвящен подвигу врачей Иркутской области во время Великой Отечественной войны, не выходивших сутками из эвакуогоспиталей (Р. М. Полонской, А. И. Соркиной, М. Н. Цукановой), и их вкладу в Великую Победу [14] (рис. 4, 5).



Рис. 4. Выступление посла культуры Иркутской области Л. А. Прониной на II Всероссийском форуме городов трудовой доблести «Рубежи Победы» (панельная сессия «Растим патриотов»), г. Чебоксары, 2022 г.



Рис. 5. Из презентации доклада Л. А. Прониной

Уникальная коллекция семьи Полевых привлекает в ГЦ немало ученых, аспирантов и студентов, в результате изучения и исследования которой уже написана не одна диссертация. Своей деятельностью Центр охватывает все социальные группы населения, помогая удовлетворять их многочисленные информационные, образовательные, культурные потребности. Дети занимаются в разных кружках и секциях по интересам. Здесь созданы комфортные условия для социализации молодежи в мире новых информационных технологий, усвоения навыков жизни в информационной среде, прежде всего через программы информатизации, содействующие получению полноценного дополнительного образования.

Всё это делается заботами Людмилы Александровны Прониной и ее дружного творческого коллектива, которым она руководит уже 26 лет. При известном нам ущербном финансировании учреждений культуры особенно поражает самоотверженность и самопожертвование человека по отношению к своему любимому делу. Лишь благодаря ее неустанной энергии, большому авторитету у вышестоящего руководства Центр прирастает новыми площадями и расширяет свою деятельность. На наших глазах шло преображение небольшой библиотеки в современный, востребованный и притягательный культурно-образовательно-воспитательный центр. Единственный недостаток Л. А. Прониной – ее патологическая скромность: она никогда не попросит лишнего для себя, а вот пожертвовать отпуском или вложить, например, свои кровные в ремонт зала для массовых мероприятий – пожалуйста. При этом всегда и везде выдвигает на первое место своих сотрудников. Это и правильно, таким и должен быть настоящий руко-

водитель, ведь при плохом руководстве у любой организации не может быть успехов...

Благодаря богатейшему многолетнему опыту работы Людмилы Александровны с людьми, ее бескорыстной самоотдаче профессии, человечности, неподдельной заботе о ближнем, а главное, о подрастающем поколении Центр сумел привлечь очень многих детей и подростков к совместному сотрудничеству и направить на полезные и добрые дела.

Активная жизненная позиция нашего посла культуры Людмилы Прониной не позволяет ей проходить мимо значимых для общества событий, в результате чего ГЦ проводит большое количество массовых мероприятий как городского, так и областного значения, привлекая общественные организации, творческие объединения, союзы. Поэтому в областных конкурсах коллектив Гуманитарного центра зачастую занимает призовые места и по праву носит присвоенное ему звание «Образцовое учреждение культуры Иркутской области».

С 1998 г. ведет отчет своей деятельности женсовет микрорайона Университетский, работая в тесном сотрудничестве с коллективом Центра. Председателем совета женщин является Л. А. Пронина. Одно из приоритетных направлений работы совета – «Осознанное родительство», следуя которому члены женсовета ежегодно принимают участие в организации цикла мероприятий, направленных на повышение престижа семьи, укрепление ее духовно-нравственных ценностей, поддержание семейных традиций. Создан клуб «Молодая семья» микрорайона Университетский и Совет отцов Свердловского округа. Созданы и работают в Центре: вокальный ансамбль «Желание», клуб «Сударыня», клубы «Ветеран», «Золотая осень», киноклуб «Ника». Поэтому и памятным знаком «Посол культуры», который, кстати, так к лицу Людмиле Александровне, она вполне справедливо награждена председателем Союза женщин России Е. Ф. Лаховой в 2021 г.

Не забыта ни одна группа населения района, который охватывает ГЦ. В рамках проекта «Пожилые люди» в Гуманитарном центре организовываются встречи со специалистами-консультантами из социальных, медицинских, юридических организаций. Одним словом, здесь можно найти всё, что интересует любого человека.

Не боясь нового, постоянно что-то преобразовывая и улучшая, Людмила Александровна Пронина идет навстречу пожеланиям людей: родителей и молодежи, представителей школ, детских садов и многих других. Под стать ей и ее подчиненные. Внимательным и дальновидным руководителем ГЦ совместно с коллективом делается колоссальная работа для того, чтобы мы могли сегодня свободно и комфортно жить, отдыхать, решать свои проблемы и реализовывать свои творческие проек-

ты. Во всех отделах Центра царит благоприятная атмосфера теплоты, уюта, удобства во всем, в том числе имеется доступная среда для инвалидов-колясочников. Здесь всегда приятно находиться и хочется постоянно сюда возвращаться снова и снова...

У Л. А. Прониной немало благодарностей и почетных грамот от руководства и администрации города и области, а в 2004 г. она стала лауреатом специальной премии Комитета по культуре Иркутской области «Признание» в номинации «Лучший библиотечный работник года». В 2008 г. постановлением Избирательной комиссии Иркутской области Л. А. Пронина награждена памятной медалью «Выборы Президента Российской Федерации 2 марта 2008 года»; в 2010 г. – почетной грамотой Министерства культуры Российской Федерации; в 2011 г. – указом Президента РФ награждена медалью А. С. Пушкина; в 2012 г. стала лауреатом премии губернатора Иркутской области в номинации «За профессионализм» и т. д.

Директором Гуманитарного центра – библиотеки имени семьи Полевых в рамках профессиональной и общественной деятельности реализуется масса культурно-образовательных проектов, о каждом из которых в этом небольшом очерке написать было просто невозможно. Именно таким и должен быть в сфере культуры и образования посол культуры. А главное, Гуманитарный центр в полной мере смог выполнить пожелания своих основателей и дарителей, потомков знаменитой семьи русских просветителей Полевых.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Деркач Е. В.* Геннадий Комаров: формула успеха : документ.-биогр. очерк / Е. В. Деркач ; изд. 2-е, доп. Иркутск : Репроцентр А1, 2009. 225 с.
2. Будет повод вновь собраться // Гуманитарный центр – библиотека имени семьи Полевых. URL: hcenter-irk.info.
3. История региона: первый поезд Транссиба в Иркутске // Иркутская область. Книга рекордов : ежегод. информ.-популяр. изд. / рук. проекта Г. П. Ажеева. Иркутск : Приус, 2023. 124 с.
4. *Актинов Л.* О первом поезде в Иркутск теперь знают и в Донбассе / Л. Актинов // Восточно-Сибирский путь. 2023. 29 авг. URL: <http://www.gudok.ru>.
5. Обозначены лучшие // Литературная газета. 2023. 18 февр. URL: <https://lgz.ru/news>.
6. Книги года – 2022 // Русский биографический институт. URL: www.whoiswho.ru.
7. «Мы верим, что всё наладится» // Гуманитарный центр – библиотека имени семьи Полевых. URL: hcenter-irk.info.
8. О проведении Всероссийской акции. Рекомендательный список к проведению Всероссийской акции «Книга – другу» // Гуманитарный центр – библиотека имени семьи Полевых. URL: hcenter-irk.info.
9. *Кузнецов И. И.* Золотые звезды иркутян / И. И. Кузнецов. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1982. 352 с. (40-летие Великой Победы).

10. *Актинов Л.* По меркам бережливой памяти / Л. Актинов // Восточно-Сибирский путь. 2022. 13 мая. URL: <http://www.gudok.ru>.
11. *Гордиенко Т. Н.* Наш герой Владимир Георгиевич Кочнев (1914–1944) / Т. Н. Гордиенко // Гуманитарный центр – библиотека имени семьи Полевых. URL: hcenter-irk.info.
12. Новосибирская государственная областная научная библиотека. URL: poisk.ngonb.ru.
13. Научно-техническая библиотека Дальневосточного государственного университета путей сообщения. URL: lib.festu.khv.ru.
14. Представители женсоветов Алтайского края и Иркутской области – участники панельной сессии «Растим патриотов» в Чебоксарах // Чувашская республиканская общественная организация «Союз женщин Чувашии». URL: gchuv.ru.

УДК 861.111

Л. В. Слуднева *

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИДИОЛЕКТА ДЖОЗЕФА БАЙДЕНА

В статье предпринимается попытка описать особенности идиолекта действующего президента США Дж. Байдена на материале его публичных речей и выступлений. Анализируется выбор говорящим различных языковых средств, а также его индивидуальные речевые особенности. Сделан вывод, что Дж. Байден позиционирует себя как достаточно опытного политика, вовлеченного в решение проблем своей страны, чему способствует сознательный выбор определенных лексических средств, синтаксических конструкций, а также речевых тактик и стратегий, направленных на усиление культурологического вектора «свой – своим». Отмечается, что в последние годы президент все чаще становится объектом критики в связи с большим количеством языковых – лексических, грамматических, фонетических, логических и фактологических – ошибок. К их разновидностям относятся наличие незаконченных синтаксических структур, опущение значимых членов предложения, недостаточное количественное структурирование информации, категориальная несовместимость употребляемых языковых единиц, отказ от номинации, фактологические несоответствия. Делается вывод о том, что идиолектная компетенция Дж. Байдена в настоящий момент демонстрирует отрицательную динамику.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: идиолект, политическая лингвистика, языковая личность, особенности индивидуального стиля.

L. V. Sludneva

LINGUISTIC AND EXTRALINGUISTIC FEATURES OF JOSEPH BIDEN'S IDIOLECT

The article attempts to describe the features of J. Biden's idiolect based on the material of his public speeches and performances. The speaker's choice of various linguistic means, as well as his individual speech characteristics are analyzed. It is concluded that J. Biden positions himself as an experienced politician involved in solving the problems of his country which is facilitated by the conscious choice of figurative means, syntactic structures as well as speech tactics aimed at strengthening the cultural vector of "ours to ours". It is noted that in recent years the president has increasingly

* Слуднева Людмила Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

become the object of criticism due to a large number of linguistic – lexical, grammatical, phonetic, logical and factual errors. Their varieties include insufficient quantitative structuring of information, categorical incompatibility of linguistic units, refusal to nominate as well as factual inconsistencies. It is concluded that J. Biden's idiolect competence is currently showing negative dynamics.

KEYWORDS: *idiolect, political linguistics, linguistic identity, individual style peculiarities.*

Согласно определению «Лингвистического энциклопедического словаря», идиолект представляет собой «совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя данного языка» [1]. Традиционно исследования по идиолекту проводятся в области поэтики с точки зрения соотношения общих и индивидуальных свойств стиля определенного автора.

Одним из основоположников изучения идиолекта был В. фон Гумбольдт, понимавший данный термин шире, а именно как творческий процесс, выражающий мировоззрение той или иной лингвокультурной общности. При этом исследователь подчеркивал важность изучения индивидуального стиля: «Все люди говорят как бы одним языком, и в то же время у каждого человека свой отдельный язык. Необходимо изучать живую разговорную речь и речь отдельного индивидуума» [2, с. 45]. Интерес к изучению идиолекта прослеживается в работах Э. Сепира, Н. Хомского, В. В. Виноградова, Д. С. Гордашниковой, Т. Б. Соколовской, А. П. Чудинова, А. П. Седых (см.: [3–9]). На современном этапе идиолект является важнейшим понятием в области изучения индивидуальных речевых особенностей говорящего. Наиболее известное определение идиолекта принадлежит Б. Блоху, в соответствии с которым идиолект – это «общность возможных высказываний одного автора за один промежуток времени при использовании языка для взаимодействия с другим говорящим» [10, с. 4].

В настоящее время идиолект считается одной из наиболее продуктивных научных сфер, активно разрабатываемых в России, США и странах Европы. Наиболее известны работы в области политической лингвистики, поскольку именно по особенностям речи того или иного политика слушатель способен оценить его/ее профессионализм, вовлеченность в политические процессы и истинное отношение к своим избирателям. Важным материалом в этом случае выступают его/ее публичные выступления, политические заявления, дебаты, интервью. «Без идиолектной компетенции трудно представить деятельность политического лидера, который эволюционирует в общественном пространстве прежде всего как языковая личность» [9].

Исследуя идиолект действующего президента Соединенных Штатов Джозефа Робинетта Байдена – младшего, отметим, что его политическая карьера началась в 1970 г. Имея большой опыт публичных выступлений, в 1986 г. он, по мнению журналистов *The Washington Post*, заслуживает звание «самого завораживающего оратора в Демократической партии». Инаугурационная речь президента 20 января 2021 г. также оценена американскими СМИ как «блистательная и вдохновляющая». Очевидно, что ораторский успех Дж. Байдена в значительной степени определяется сознательным выбором средств различных языковых уровней, а также определенных речевых тактик и стратегий.

Как показывает наш анализ, на лексическом уровне в речах президента часто встречается метафора и другие образные средства, ярко выражающие его мысли и эмоции: *“Ella Baker, a giant of the civil rights movement, left us with this wisdom: Give people light and they will find a way. Give people light. Those are words for our time... I will be an ally of the light not of the darkness”*, *“It’s a moment that calls for hope and light and love”*, *‘...the drivers of the nation’*, *‘...the drivers of economy’*, *“Now we are winning future for America”*, *‘a sorrowful day’* [11].

В ряде случаев образность сочетается со словами нарочито упрощенного характера (*“Oh, big deal. He speaks from his heart”*), когда подбираются такие языковые средства, которые способствуют укреплению культурологического вектора «свой – своим» («я говорю так же, как вы, значит, я один из вас»). Идея «единения с народом» поддерживается широким применением личных, притяжательных и объектных местоимений *you, we, our, us*, лексем типа *people, nation, world, country*. *“We’ll come together as a nation”*; *‘...you know it better than any other nation’*. С аналогичной целью, а также для усиления экспрессии употребляются параллельные синтаксические структуры и лексические повторы: *“I love it. It appeals to the common people, working class, Americans, everybody”*, *“Two million of women have dropped out of the work... two million”*, *“...jobs, jobs... thousands and thousands of jobs”*, *“hundreds and hundreds of people”*. *‘There is simply no reason... No reason’*. *‘We are working again, dreaming again, discovering again and leading the world’* [12].

Побудительные предложения, прямые обращения, разговорная лексика, диалектизмы, устойчивые фразы и клише призваны способствовать созданию имиджа «человека из народа»: *“Listen, folks... Look... Think about it. Go and get the vaccination”*, *‘What is to be done?’*, *“There is nothing impossible”* [13].

В последние годы, однако, Дж. Байден все чаще становится объектом критики в связи с огромным количеством в его выступлениях логи-

ческих несоответствий и речевых ошибок, объединяемых признаком «неадекватности речевого действия по тем или иным параметрам» [14, с. 78]. Как показал наш анализ, ошибки в речи президента встречаются на всех языковых уровнях – лексическом, грамматическом и фонетическом. Приведем ряд примеров. Так, на лексическом уровне в речи президента имеют место так называемые малапроизмы – созвучные слова с разным значением, как, например, замена абстрактного существительного *escalation* на существительное *vaccination*. В высказывании “*People are being killed in Western, Eastern Afghanistan – excuse me, in Eastern, uh, Ukraine*” имеет место «наложение» сторон света и географических названий [15].

На грамматическом уровне наблюдается наличие незаконченных синтаксических структур и опущение значимых членов предложения, чаще всего подлежащего или дополнения: ‘*So there is a ... there is ... my time up?*’. В данном случае речь идет о неполном разворачивании смысловой структуры высказывания или отказе от номинации.

Следующий случай – пример категориальной несовместимости языковых единиц, когда в пределах одного и того же предложения употребляются два слова с противоположным значением: ‘*I would eliminate the capital gains tax – I would raise the capital gains tax*’ [16].

Ошибки на фонетическом уровне связаны с перестановкой и добавлением лишних согласных звуков, а также избыточной *наузацией*: ‘*When I spoke to President Putin, I expressed my belief that communication between the two of us, personally and directly, was to be essential in moving forward to a more effective relationship. I also made clear to President Clinton ... that the United States – Putin – that the United States is unwavering in our support of our allies and partners in Europe*’ [17].

Еще один пример демонстрирует так называемую фактологическую ошибку, под которой понимается использование неверной, ложной информации. Так, в мае 2020 г. Дж. Байден констатировал, что жертвами коронавируса в Соединенных Штатах стали миллионы человек, хотя на самом деле количество жертв на то время составляло 85 тыс. чел.: ‘*... 120 million Americans (more than one-third of the country) died from the coronavirus*’ [18].

Проведенный анализ показал, что наиболее характерными чертами идиолекта Дж. Байдена являются: употребление образных речевых средств, высокая степень эксплицитности, применение параллельных синтаксических структур, речевых тактик, направленных на конструирование имиджа политика, который «выступает за единение с народом». Вместе с тем образ успешного политика и оратора в последние несколько лет приобретает ряд отрицательных характеристик. В отличие от за-

ранее подготовленных, спонтанные высказывания президента США содержат значительное количество речевых ошибок и фактологических несоответствий. К их разновидностям относятся недостаточное количественное структурирование информации, категориальная несовместимость используемых языковых единиц, неполнота синтаксических конструкций, отказ от номинации, логические несоответствия. На фонетическом уровне имеет место нечеткая артикуляция, перестановка гласных и согласных звуков, паузация, хотя контроль говорящего за правильностью речи в целом сохраняется. Мы полагаем, что сказанное является свидетельством того, что идиолект любой языковой личности может подвергаться изменениям как в положительную, так и в отрицательную сторону.

Что касается рассмотренного в статье идиолекта президента США Дж. Байдена, можно констатировать, что в данный момент времени его идиолектная компетенция демонстрирует отрицательную динамику.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М. : Большая рос. энцикл., 2002. 709 с.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. М. : Прогресс, 1984. 400 с.
3. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии : пер. с англ. / Э. Сепир ; общ. ред. и вступ. ст. А. Е. Кибрика. М. : Прогресс, 1993. 656 с.
4. Хомский Н. Избранное / Н. Хомский. М. : Энциклопедия, 2016. 720 с.
5. Виноградов В. В. Общие проблемы и задачи изучения языка русской художественной литературы / В. В. Виноградов // Известия АН СССР, ОЛЯ. 1957. Т. 16, вып. 5. С. 407–429.
6. Гордашникова Д. С. Речевой портрет и языковая личность персонажа художественного произведения (на примере романа Д. Киза «Цветы для Эджернона») : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Д. С. Гордашникова. М., 2021. 126 с.
7. Соколовская Т. Б. Языковая личность политического лидера. На материале газет новейшего времени : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т. Б. Соколовская. СПб., 2001. 23 с.
8. Чудинов А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. М. : Флинта, 2006. 254 с.
9. Седых А. П. К вопросу об идиополитическом дискурсе В. В. Путина / А. П. Седых // Политическая лингвистика. 2016. № 1 (55). С. 35–41.
10. Bloch B. A. Set of Postulates for Phonetic Analysis / B. A. Bloch // Language. 1948. Vol. 24, № 1. P. 3–46.
11. Joe Biden Accepts Presidential Nomination: Full Transcript. URL: learningenglish.voanews.com/a/text-of-president (access date: 01.11.2023).
12. Biden's Speech to Congress: Full Transcript. URL: [nytimes.com/2021/04/29/us/politics/joe-biden](https://www.nytimes.com/2021/04/29/us/politics/joe-biden) (access date: 09.11.2023).
13. Joe Biden delivers Speech to joint session of Congress. URL: abcnews.go.com/Politics/full-transcript-president (access date: 09.11.2023).

14. *Леонтьев А. А.* Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному (психолингвистические очерки) / А. А. Леонтьев. М. : Изд-во МГУ, 1980. 88 с.
15. The Many Ways That Joe Biden Trips Over His Own Tongue. URL: [nytimes.com/2019/10/30/us/politics/joe-biden-](https://www.nytimes.com/2019/10/30/us/politics/joe-biden-) (access date: 09.11.2023).
16. *Mikkelson D.* George Bush on Blacks in Brazil / D. Mikkelson. URL: <https://www.snopes.com/fact-check/black-tuesday> (access date: 22.04.2020).
17. Remarks by President Biden on Russia / The White House. URL: [whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks](https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks) (access date: 07.11.2023).
18. Say what, Joe? Biden says over 120 MILLION Americans died. URL: [rt.com/usa/492964-biden-americans-dead-](https://www.rt.com/usa/492964-biden-americans-dead-) (access date: 09.11.2023).

УДК 347.9

С. Д. Бурханова*

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАЗГРАНИЧЕНИЮ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ МЕЖДУ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ И СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

В статье рассматривается часто возникающая на практике проблема разграничения подведомственности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, глубоко связанная со структурой современной судебной системы России, в составе которой арбитражные суды занимают самостоятельное и независимое положение, и в этом отношении они равноправны с судами общей юрисдикции. Делается вывод о том, что указанная проблема подведомственности при детальном ее анализе приобретает далеко не частный характер, а разумный и взвешенный подход государства к решению данной проблемы, что дает возможность урегулировать более серьезные вопросы, относящиеся как к судоустройству, так и к судопроизводству.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебная компетенция, арбитражный суд, суд общей юрисдикции, подсудность, метод определения подсудности, компетенции.

S. D. Burkhanova

PROPOSALS ON THE DELIMITATION OF JURISDICTION BETWEEN ARBITRATION COURTS AND COURTS OF GENERAL JURISDICTION

This article discusses the problem of delimiting jurisdiction between courts of general jurisdiction and arbitration courts, which often arises in practice, and is deeply connected with the structure of the modern judicial system of Russia, in which arbitration courts occupy an independent and independent position, equal to courts of general jurisdiction. It is concluded that the considered problem of jurisdiction, when analyzed in detail, becomes far from being a private matter, and the state's reasonable and balanced approach to solving this problem makes it possible to resolve more serious issues related to both the judicial system and legal proceedings.

KEYWORDS: judicial competence, arbitration court, court of general jurisdiction, jurisdiction, method of determining jurisdiction, competence.

* Бурханова Софья Давуровна, председатель студенческого научного общества Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия.

Действующие ныне институты подведомственности как в гражданском, так и в арбитражном процессуальном праве (в последнем особенно) настолько запутанны, что создают множество трудностей как для лиц, желающих обратиться в суд, так и для самих судей, решающих вопрос о принятии исков и заявлений.

К большому сожалению, законодатель, вместо того чтобы навести порядок в правовом регулировании института судебной подведомственности, принимает законы, которые с каждым годом все более и более создают путаницу. Основной порок такой законодательной практики состоит в том, что вносимые в институт подведомственности изменения и дополнения не имеют под собой какой-либо серьезной теоретической базы, а главное – не учитывают потребностей практики [1].

Анализ действующего законодательства свидетельствует прежде всего о нечеткости и неконкретности критериев определения подведомственности. А ведь ими должны руководствоваться и лица, желающие обратиться в суд с иском или заявлением, и суды, решающие вопрос о том, вправе и обязаны ли они принимать данный иск (заявление) к своему производству. Такая размытость, нечеткость критериев подведомственности приводят к многочисленным судебным ошибкам, от которых страдают как лица, нуждающиеся в судебной защите, так и авторитет правосудия.

Нарушение прав лиц, желающих обратиться в суд, состоит в том, что они испытывают подчас серьезные трудности в определении компетентного суда, когда знакомятся с нормами о подведомственности, содержащимися в ГПК РФ, АПК РФ, КоАП, Налоговом кодексе и других федеральных законах. Но, как ни странно, определенные затруднения испытывают иногда и суды различных инстанций, допуская при определении подведомственности ошибки, от которых страдает и лицо, обращающееся в суд, и авторитет суда.

Нарушение прав истца (заявителя) в связи с ошибкой суда в определении подведомственности заключается в том, что суд либо необоснованно отказывает ему в принятии заявления, либо принимает и рассматривает по существу заявление, которое суду неподведомственно.

При отказе в принятии искового заявления суд нарушает конституционное право гражданина или организации на судебную защиту. По делу возникает волокита из-за нарушения процессуальных сроков, истец (заявитель) несет излишние материальные расходы (почтовые, транспортные, по оплате услуг представителя), тратит нервную энергию и т. д. Если же суд принимает и рассматривает неподведомственное ему дело по существу, нарушаются права и законные интересы не только спорящих сторон, но и других лиц, участвующих в деле. Надеюсь на

справедливое, объективное и законное решение дела, эти лица в итоге не получают ожидаемого, поскольку все их усилия в процессе оказываются тщетными, так как вышестоящий суд производство по делу прекращает по причине его неподведомственности.

Нечеткость законодательства о неподведомственности создает трудности и для судей. Они обычно допускают ошибки двоякого рода: либо принимают к своему производству неподведомственное дело, либо, наоборот, не принимают заявление, относящееся к их компетенции. Такие действия подрывают авторитет судебной власти, ибо под сомнение ставятся квалификация судей, их профессионализм, объективность и справедливость. Кроме того, увеличивается нагрузка на суды, так как судам различных инстанций (иногда вплоть до президиумов высших судов Российской Федерации) приходится неоднократно заниматься одним и тем же делом.

Изложенное выше можно проиллюстрировать двумя примерами, характерными для сегодняшней судебной практики.

Гражданин Б. предъявил иск к ОАО «Научно-исследовательский институт нетканых материалов» о взыскании 275 тыс. р. в связи с неисполнением договора об использовании товарного знака и полезной модели. Определением судьи Серпуховского городского суда Московской области в принятии искового заявления Б. было отказано, так как, по мнению судьи, данный спор неподведомствен арбитражному суду. Указанное определение Б. не обжаловал и предъявил иск в Арбитражный суд Московской области. Но и этот суд, ссылаясь на нормы АПК РФ, также отказал Б. в принятии и рассмотрении его дела по существу, мотивируя свой отказ неподведомственностью иска арбитражному суду. Б. потребовалось два с половиной года, прежде чем он смог добиться через Президиум Верховного Суда Российской Федерации отмены Определения Серпуховского городского суда, первоначально отказавшего ему в принятии искового заявления [2]. Но доказывать серьезность нарушения права Б. на судебную защиту в данном случае излишне.

Нами был проанализирован другой пример: Арбитражный суд г. Москвы принял и рассмотрел иск ТСЖ «Ингеоком» к МИФНС № 46 по г. Москве о незаконном отказе в государственной регистрации изменений, вносимых в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ, в части изменения наименования ТСЖ. Данное решение было оставлено без изменения Девятым апелляционным судом. Однако ФАС Московского округа отменил судебные акты первой и апелляционной инстанции и прекратил производство по делу, указав, что спор, как не связанный с предпринимательской и иной экономической деятельностью, был принят и рассмотрен арбитражным судом с нарушением тре-

бований о подведомственности [3]. На распространенность ошибок такого рода указывают многие другие авторы, объясняя их причину нечеткостью существующих критериев определения подведомственности дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам.

О необходимости закрепления в законодательстве критериев подведомственности дел судам говорят большинство авторов учебников и монографий. Обычно указывается на два критерия: субъектный состав и характер (содержание) спорного правоотношения [4, с. 20]. Если бы законодатель строго следовал этим критериям в процессе правового регулирования института подведомственности, особых затруднений не испытывали бы ни суды, ни лица, желающие обратиться в суд. Это достаточно наглядно показала практика советских судов, которые в тот период были единственными органами правосудия. Цель института подведомственности сводилась в основном к разграничению споров о праве между судами и органами государственного и ведомственного арбитража. Последние не были органами правосудия, поскольку имели двойственную правовую природу. Состоя при органах государственного управления, арбитражи отчасти выполняли управленческую функцию, но, получив от государства право рассматривать различные хозяйственные споры, они в какой-то степени осуществляли квазисудебную функцию. Упомянутые в ГПК РСФСР 1964 г. товарищеские и третейские суды также обладали правом рассматривать отдельные споры о праве, но и они не входили в судебную систему, так как были общественными организациями. Да и количество рассматриваемых ими дел было ничтожно.

В связи с вышеизложенным представляется необходимым закрепить в АПК РФ только один критерий – субъектный состав спорного экономического (предпринимательского) правоотношения. Такими субъектами могут быть любые организации, органы публичной власти и предприниматели (в том числе иностранные), но только не физические лица.

Все дела с участием последних (в том числе споры экономического характера) должны быть отнесены к подведомственности судов общей юрисдикции. Соответствующие изменения должны быть внесены в ГПК РФ и АПК РФ, что существенно облегчит определение подведомственности как для частных лиц, так и для обеих ветвей судебной власти.

Предложенный критерий определения подведомственности следует рассматривать лишь как временную полумеру, которую законодатель должен реализовать в ближайшее время.

В перспективе радикальное решение проблемы подведомственности, а заодно и других не менее важных юридических вопросов судостроительства и судопроизводства видится в создании единого суда путем

объединения арбитражных судов с судами общей юрисдикции и разработке единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Такие идеи уже неоднократно высказывались многими теоретиками [5]. Однако законодатель предпочитает использовать иной инструментарий правового регулирования, о котором было сказано выше и который не только не решает существующие проблемы российского правосудия, но и создает массу новых.

Таким образом, рассмотренная проблема подведомственности при детальном ее анализе приобретает отнюдь не частный характер. Поэтому разумный и взвешенный подход государства к решению данной проблемы дает возможность урегулировать более серьезные вопросы, относящиеся как к судоустройству, так и к судопроизводству, а часто возникающая на практике проблема разграничения подведомственности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами глубинно связана со структурой современной судебной системы России, в составе которой арбитражные суды занимают самостоятельное и независимое положение, в этом отношении они равноправны с судами общей юрисдикции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богатырев В. П.* Еще раз о подведомственности спора / В. П. Богатырев. URL: <https://base.garant.ru/5121552>.
2. Определение Президиума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2014 г. № 90пв15 // БВС РФ. 2014. № 5.
3. Постановление ФАС Московского округа от 10 ноября 2015 г. по делу № А40-7381/11-152-85 // СПС «КонсультантПлюс».
4. *Гранкин К. Ф.* Определение подведомственности по гражданским делам / К. Ф. Гранкин // Российская юстиция. 2018. № 1.
5. *Терехова Л. В.* Фетишизация правил подсудности в гражданском судопроизводстве / Л. В. Терехова // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 6. С. 10–12.

УДК 347.132.6

С. Б. Тюкавкина-Плотникова, А. А. Тюкавкина-Плотникова*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ФРАНЧАЙЗИНГА

Выбор темы научной статьи обусловлен большой дискусионностью вопросов определения правовой природы и содержания договора франчайзинга в современной российской цивилистике. В статье рассматриваются основные этапы развития договора франчайзинга в зарубежных государствах. Дается характеристика особенностей правового регулирования франчайзинговых отношений в различных странах. На основе полученных выводов формулируются предложения по совершенствованию российского гражданского законодательства в части нормативного закрепления норм о договоре франчайзинга.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гражданское право, договоры, предпринимательские договоры, договоры на передачу исключительных прав, франчайзинг.

S. B. Tyukavkina-Plotnikova, A. A. Tyukavkina-Plotnikova

FOREIGN EXPERIENCE OF FRANCHISING DEVELOPMENT

The choice of the topic of the scientific article is due to the great discussion of the issues of determining the legal nature and content of the franchise agreement in modern Russian civil law. The authors of the article consider the main stages of the development of the franchise agreement in foreign countries. The article describes the features of the legal regulation of franchise relations in various countries. Based on the findings, the authors make proposals to improve the Russian civil legislation in terms of regulatory consolidation of the rules on the franchise agreement.

KEYWORDS: civil law, contracts, business contracts, contracts for the transfer of exclusive rights, franchising.

* **Тюкавкина-Плотникова Светлана Борисовна**, кандидат географических наук, главный советник управления Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области по государственной гражданской службе, кадрам и государственным наградам;

Тюкавкина-Плотникова Анастасия Алексеевна, студент Байкальского государственного университета.

Официально история развития франчайзинга в зарубежных странах начинается датироваться с 1840-х гг., когда немецкие пивовары в целях увеличения объемов продаж произведенного ими пива разрешили предпринимателям продавать в тавернах пиво их производства, но под определенной маркой производителя.

Немного позднее немецкий производитель швейных машин Зингер, понимая, что его производство является уникальным, поскольку не имело на тот момент серьезных конкурентов, стал отправлять швейные машины на экспорт и разрешил их продажу в других государствах, но под его торговой маркой.

Данное решение было связано отчасти с тем, что не каждая семья могла себе позволить осуществить такую дорогостоящую покупку, поэтому Зингер придумал способ активизации продаж через предоставление продавцам (дилерам) исключительных прав на использование товарного знака и продажу товаров от имени Зингера. Дилеры покупали машины за 60 долл. и продавали за 125 долл., тем самым значительно увеличивая свои доходы. Именно с этого момента договорные отношения в европейских государствах стали закрепляться на законодательном уровне [1].

В настоящее время государства, в которых имеет место законодательное закрепление франчайзинга, условно можно разделить на три основных группы.

Первая группа – страны Европейского союза, в частности Франция и Великобритания как основатели данного договора. Также франчайзинг широко распространен в Германии, Испании и Италии, причем указанные государства являются крупнейшими экспортёрами франшиз на различные виды деятельности.

Во французском законодательстве понятие франчайзинга дано в Законе Франции «О развитии коммерческих и кустарных предприятий и улучшении экономических, правовых и социальных условий их функционирования» от 31 декабря 1989 г. № 89-1008. Под франчайзингом понимается особый тип соглашения о предоставлении торгового наименования (товарного знака) одного лица другому лицу с соблюдением правил передачи эксклюзивных прав [2, с. 44].

Франция считается наиболее преуспевающим государством в развитии франчайзинговых отношений и распространении франшиз на различные группы товаров и услуг. Такие отношения имеют благоприятный характер, поскольку в рассматриваемом государстве существует вся необходимая нормативная база для правового регулирования франчайзинга, используются высокие технологии передачи эксклюзивных

прав, производство товаров и услуг является передовым как в техническом плане, так и в региональном расположении и т. д. Помимо этого, французское законодательство направлено на защиту прав франчайзеров и франчайзи, связанных с предоставлением неполной или недостоверной информации о предоставляемых правах. Более того, Франция до сих пор остается единственным европейским государством, в котором франчайзинговые отношения урегулированы специальным законом [3].

Во Франции на протяжении многих лет функционирует Французская федерация франчайзинга, цель которой состоит в оказании юридической помощи начинающим франчайзи. Эта организация предусматривает формирование ряда стимулирующих положений в соглашении о приобретении франшизы, а ее представители нередко сопровождают заключение сделки. Так, в соглашении о приобретении франшизы могут содержаться положения об ограничении количества розничных продавцов продукции, принадлежащей франчайзеру, для ограничения конкуренции на определенной территории, положения о вознаграждении за членство в партнерской сети, а также о выплате бонусов за соблюдение торговых плановых показателей оборота, которые устанавливает франчайзер. Таким образом, в дополнение к стандартным условиям сотрудничества франчайзера и франчайзи во Франции франчайзи получает дополнительные преимущества от приобретения франшизы, увеличивающие его прибыль [4, с. 95].

Практически ежегодно в разных регионах Франции проходят выставки – Franchise Expo Paris, TopFranchise в Марселе и Maric в Каннах, где представляются различные франшизы. Участие в этих выставках позволяет продемонстрировать потенциальным франчайзи конкурентные преимущества франчайзеров и заинтересовать наибольшее количество потенциальных франчайзи, а для франчайзи создает специальную платформу, на которой они могут выбрать наиболее подходящий вариант будущей франшизы, оценить все риски, условия и рассчитать приблизительную прибыль. В подобных выставках принимают участие и зарубежные франчайзи. Все это позволяет говорить о том, что договор франчайзинга во Франции является самым востребованным предпринимательским договором.

Интерес представляет и Великобритания как государство – основоположник франчайзинга, которое впервые закрепило его на законодательном уровне.

Английским законом «О финансовых услугах» от 1986 г. франчайзинг определяется как договор о праве на осуществление предпринимательской деятельности, от которой лицо получает прибыль или до-

ход благодаря праву, связанному с торговой маркой, дизайном либо другими правами интеллектуальной собственности или репутацией [5, с. 298].

Британский рынок франшизы не отстает от французского. Развитие франчайзинговых сетей в Великобритании происходит в силу ряда факторов, сходных с теми, что имеют место во Франции. Отношения между франчайзером и франчайзи регулируются законодательными актами, позволяющими максимально защищать права обеих сторон. В Великобритании, как и во Франции, существует организация, регулирующая отношения франчайзера и франчайзи, – Британская ассоциация франчайзинга (BAF), основной целью которой является урегулирование прав, обязанностей и гарантий сторон договора. Например, в рамках соглашения между контрагентами обязательны к исполнению следующие права и обязанности сторон:

- право франчайзера установить срок действия договора, в течение которого франчайзи использует франшизу;

- обязательство франчайзера осуществлять контроль за деятельностью франчайзи в течение всего срока действия договора;

- обязательство франчайзера поддерживать франчайзи в организации бизнеса, подготовке персонала, продажах и управлении;

- обязательство франчайзи своевременно платить паушальный сбор, роялти и осуществлять другие платежи.

Исходя из особенностей франчайзингового регулирования во Франции и Великобритании, можно отметить, что эти страны имеют аналогичные меры поддержки и развития франчайзинговых сетей, которые состоят в создании экономических и правовых условий для организации бизнеса, а также в формировании организации-посредника, регулирующей отношения франчайзеров и франчайзи.

Ко второй группе следует отнести такие страны, как США, Япония, государства Тихоокеанского региона, Австралия. В них франчайзинг является одним из распространенных предпринимательских соглашений, используемых в том числе и на международном рынке.

На самых ранних стадиях возникновения института франчайзинга в США предпосылкой для его формирования было предоставление частным предпринимателям на законных условиях прав на некоторые виды предприятий государственной формы собственности для их ускоренного развития (примерами здесь могут послужить банки, заводы тяжелой промышленности, железные дороги и т. д.).

Правительство предоставляло предпринимателям право инвестировать капиталы в такие предприятия, принимать участие в их развитии

и совершенствовании, но основной контроль, как и право на большую долю выручки от их деятельности, оставляло за собой. Позднее государственный контроль за этими предприятиями ослабевал, что позволяло увеличивать свободу предпринимательской деятельности и франчайзинговых отношений, которые регулировали исключительные права изготовителей [6, с. 235].

В 1870 г. в США был принят закон «О регистрации товарных знаков» с целью урегулировать договор франчайзинга на нормативном уровне, однако он не соответствовал Конституции США и поэтому быстро утратил силу, а вместо него вступил в действие новый закон от 1881 г., нормы которого устанавливали ответственность за неправомерное использование товарных знаков правообладателя без его разрешения.

Предпосылки развития франчайзинга в том виде, в котором он существует в настоящее время, возникли в период беби-бума – резкого роста рождаемости в США после войны. В это время необходимо было увеличить производство товаров и услуг, особенно в сфере общественного питания. В начале 50-х гг. прошлого века продавец Raykrock посетил ресторан быстрого питания, которым управляли братья Макдоналды. Ему понравилась еда производителей, и он предложил выкупить права на ее продажу. Так впервые в США легально стали развиваться франчайзинговые отношения. Подобным примером передачи исключительных прав является и компания «Баскин-Роббинс».

Наряду с развитием франчайзинга в ресторанной сфере в этот период наблюдается рост франчайзинговых отношений и в гостиничном секторе. Компания – производитель продукции, работ или услуг, которая имела среди конкурентов свои особенности: хорошую репутацию, высокое качество обслуживания, при определенных условиях приобретала право на использование бренда (товарного знака) у другой, более крупной и известной компании. Владелец товарного знака имел право выдавать лицензии другим фирмам на определенное время, в течение которого мог контролировать качество товаров или услуг, реализуемых под своим брендом. Предоставление другим предприятиям права использовать свой бренд под всеобщим контролем и под защитой закона позволяло владельцу расширять границы своего бизнеса без больших капитальных и текущих затрат.

Постепенно на этой основе стали формироваться определенные правила ведения дел владельцем бренда с компаниями, приобретавшими лицензии на его использование.

Анализируя действующее законодательство США о франчайзинге, следует выделить два уровня: федеральное законодательство и законодательство отдельных штатов. Актуальными сейчас остаются два федеральных закона: Закон «Об автомобильном дилерском франчайзинге» от 1956 г. и Закон «О нефтесбытовой рыночной практике» 1978 г. [7, с. 318].

Рассматривая законодательство отдельных штатов о франчайзинге, необходимо иметь в виду, что действие соответствующих законов направлено исключительно на урегулирование спорных вопросов по договору, и они есть далеко не в каждом штате. Такие законы имеют определенную силу на своей территории и контролируют, чтобы стороны соблюдали права и законные интересы друг друга, в противном случае соглашение о франшизе может быть признано недействительным.

Помимо этого, в США создана независимая Торговая комиссия, которая имеет представительства во многих штатах государства. Комиссией приняты и утверждены Правила ведения франчайзинга, обязательные к исполнению всеми сторонами заключаемого соглашения, а к франчайзеру предъявляются даже более широкие требования, чем к франчайзи.

Эти требования касаются названия компании, ее известности и значения на рынке, качественных и количественных показателей деятельности компании, инновационных сфер ее деятельности, маркетинговой стратегии компании, затрат на ее реализацию, а также обязательств сторон, срока действия соглашения.

Таким образом, законодательство Соединенных Штатов в области франчайзинга направлено на защиту франчайзи от ложной информации о франчайзерах. Этот факт является ключевым звеном в развитии франчайзинговых сетей в США, так как чем лояльнее и успешнее франчайзер, тем больший интерес он вызывает у потенциальных франчайзи, за счет которых он получает прибыль.

Именно подобные условия ведения бизнеса в США, детальное законодательное закрепление договора франчайзинга и всех его условий позволяют данному государству занимать лидирующее положение на рынке франшизы.

К третьей группе государств, применяющих договор франчайзинга, относятся страны СНГ и ближнего зарубежья, среди которых можно выделить республики Молдова, Казахстан и Беларусь.

В Гражданском кодексе Республики Молдова [8] франчайзинг определяется как система договорных отношений между предприятия-

ми, в соответствии с которыми франчайзер предоставляет франчайзи право производить и (или) продавать конкретную продукцию, оказывать определенные услуги от имени и под торговой маркой франчайзера, используя его организационную и техническую помощь. Согласно Закону Республики Казахстан «О комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинге)» от 24 июля 2002 г. № 330-П [9], франчайзинг представляет собой комплексную предпринимательскую лицензию, дающую право на ведение предпринимательской деятельности с помощью передачи комплекса исключительных прав другому лицу (предпринимателю) на возмездной основе [10, с. 157].

Гражданский кодекс Республики Беларусь [11] в сфере регулирования франчайзинговых отношений более сходен с ГК Республики Казахстан, так как в обоих актах франчайзинг определяется как комплексная предпринимательская лицензия. В соответствии со ст. 910 ГК Республики Беларусь, комплексная предпринимательская деятельность (франчайзинг) – это соглашение, по которому франчайзер предоставляет пользователю за плату исключительный комплекс прав (лицензионный комплекс), который включает в себя право на использование не только имени и бренда, но и других объектов интеллектуальной собственности [12].

Подводя итог, можно сделать вывод, что во всех рассмотренных государствах, в том числе в странах СНГ и ближнего зарубежья, франчайзинг существует в законодательстве на легальных основаниях и представляет собой или договор, или комплексную предпринимательскую лицензию. Не вдаваясь в подробности, отметим, что в США и некоторых странах он развит наиболее полно, чем в остальных, однако в России закрепление франчайзинга на уровне ГК РФ или специальных законов отсутствует.

По нашему мнению, будет не совсем верно утверждать о необходимости заимствования зарубежного опыта развития франчайзинговых отношений, поскольку в России не существует отдельного законодательного акта или правовой нормы, которые бы закрепляли правовые основания франчайзинга. В связи с этим, чтобы развивать франчайзинговые отношения, необходимо или вносить изменения в Гражданский кодекс РФ [13], нормативно закрепляя франчайзинг взамен норм о коммерческой концессии, или же прислушаться к мнению исследователей, которые отождествляют эти два договора, и изменить название гл. 54 ГК РФ «Коммерческая концессия» на «Коммерческая концессия (франчайзинг)», с тем чтобы придать последнему правовую форму. В том числе возможен вариант выделения договора коммерческой концессии в

качестве особой разновидности договора франчайзинга [14]. В любом случае следует признать перспективными и оправданными предложения о необходимости совершенствования норм ч. 2 Гражданского кодекса РФ [15].

На более отдаленную перспективу следует признать перспективными предложения о последующей унификации норм о договоре франчайзинга на уровне государств – членов ЕАЭС [16].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Яковлева Т. А.* История развития франчайзинга и его место на сегодняшний день / Т. А. Яковлева // Журнал Пензенского государственного университета. 2019. № 1.
2. *Пузина Н. В.* Страновой аспект развития франчайзинга / Н. В. Пузина // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. № 1.
3. *Тер-Овакимян А. А.* Международный договор франчайзинга и договор коммерческой концессии / А. А. Тер-Овакимян // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6.
4. *Васильев В. Г.* Особенности регулирования франчайзинга за рубежом / В. Г. Васильев // Modern science. 2019. № 4.
5. *Маркс Ю. А.* Правовое регулирование франчайзинга в Великобритании / Ю. А. Маркс // Современные проблемы права, экономики и управления. 2019. № 2.
6. *Баграева Э. О.* США как лидеры франчайзинга и основные эксперты франшизных систем / Э. О. Баграева // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 5.
7. *Хакимова Е. В.* Сравнительно-правовой анализ договора коммерческой концессии в российском праве и договора франчайзинга в США / Е. В. Хакимова // Форум молодых ученых. 2020. № 11.
8. Гражданский кодекс Республики Молдова (Книга третья. Обязательства) от 6 июня 2002 г. № 1107-XV. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397914&pos=6;-106#pos=6;-106.
9. О комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинге) : закон Респ. Казахстан от 24 июля 2002 г. № 330-II. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1031861.
10. *Ильсцова Д. С.* О понятии договора коммерческой концессии (франчайзинга) в России, СНГ и странах Европейского союза / Д. С. Ильсцова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 2.
11. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415161&pos=204;-60#pos=204;-60.
12. *Петько П.* Франчайзинг в Беларуси: доходный бизнес по чужому «рецепту» / П. Петько. URL: <http://delo.by/news/~shownews/franchaising-v-belarusidohodniy-biznes>.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
14. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Понятие и правовая природа франчайзинга / А. А. Тюкавкин-Плотников, А. Е. Ильин // Молодая наука Сибири. 2022. № 3 (17).

15. *Тюкавкин-Плотников А. А.* О совершенствовании системы гражданско-правовых договоров / А. А. Тюкавкин-Плотников // Транспортная инфраструктура Сибирского региона : материалы 10-й Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 21–24 мая 2019 г. В 2 т. / ред. кол.: С. К. Каргапольцев (гл. ред.) [и др.]. Иркутск : Изд-во ИргУПС, 2019. Т. 2.
16. *Джинджолия К. К.* Правовая природа и применение коммерческой концессии и франчайзинга в государствах – членах Евразийского экономического союза / К. К. Джинджолия // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 10.

УДК 347.4

В. А. Лаврухин**

ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ НЕНАДЛЕЖАЩЕМ ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

В статье рассматриваются различные виды оснований освобождения от гражданско-правовой ответственности. В результате изучения правовых норм автор делает выводы по поводу взаимосвязи и действия на практике оснований освобождения от гражданско-правовой ответственности. Детальное рассмотрение категорий «казус» и «непреодолимая сила» позволило автору сформулировать заключение о необходимости разработки критериев разграничения указанных категорий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гражданское право, гражданско-правовая ответственность, ненадлежащее исполнение обязательств, непреодолимая сила.

V. A. Lavrukhin

BASIS OF EXEMPTION FROM CIVIL LIABILITY IN CASE OF IMPROPER FULFILLMENT OF OBLIGATIONS

In the article different types of grounds for exemption from civil liability are considered. Based on study of legal norms the author makes conclusions about the interrelation and action in practice of the grounds of exemption from civil liability. The author considered in detail the legal categories «incident» and «irresistible force» and concluded that it was necessary to develop criteria for distinguishing these categories.

KEYWORDS: civil law, civil liability, improper fulfillment of obligations, force majeure.

Для понимания основ ответственности и освобождения от нее в гражданском праве следует обратиться к основным понятиям или правовым конструкциям, используемым в гражданско-правовой ответственности. Таковыми являются категории «обязательство» и «условия гражданско-правовой ответственности». Обязательство – это правоотноше-

* *Лаврухин Владимир Алексеевич, магистрант Байкальского государственного университета.*

ние между должником и кредитором, в силу которого у должника и кредитора есть конкретные права и обязанности, в рамках которых кредитор имеет право на действия по исполнению обязательства со стороны должника, а должник обязан исполнить обязательство надлежащим образом. Безусловным фактом является то, что обязательства нарушаются. Для обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве существуют нормы о принципах надлежащего исполнения и нормы об ответственности. Условиями гражданско-правовой ответственности исходя из доктрины являются: вред, противоправное поведение, причинно-следственная связь и вина. Одним из главных условий среди вышеперечисленных выступает вина. Поэтому все основания освобождения от гражданско-правовой ответственности связаны тем или иным образом с данным условием гражданско-правовой ответственности. Существуют разные основания освобождения от данного вида ответственности в зависимости от того, является ли обязательство договорным или внедоговорным. В данной статье более подробно остановимся на освобождении от гражданско-правовой ответственности в рамках договорных обязательств.

Существует две базовые правовые конструкции, при использовании которых возможно освобождение от гражданско-правовой ответственности. Это случай (казус) и непреодолимая сила (форс-мажор). Если говорить про случай, то единого его понимания нет. Так, Е. А. Павлодский понимает под казусом такое психическое отношение субъекта к своим действиям, при котором он не знал и не должен был знать о возможности наступления вредных последствий [1, с. 29]. Случай – характеристика субъективной стороны гражданского правонарушения и антипод вины: лицо не знало, не могло и не должно было знать о возможности наступления результата [2, с. 101]. Разграничение случая и непреодолимой силы условно и очень проблематично на практике. У случая, как и у непреодолимой силы, сходные признаки и проявления вовне. Однако случай отличается от непреодолимой силы, если мы говорим об ответственности предпринимателей. В данном случае предприниматели несут повышенную гражданско-правовую ответственность, где не учитывается вина. Следовательно, казус уже неприменим, в отличие от непреодолимой силы.

Непреодолимая сила, в свою очередь, универсальна и применима в случае привлечения предпринимателей к гражданско-правовой ответственности, а также при внедоговорной ответственности. По мнению О. Н. Захаровой, непреодолимая сила есть единое понятие, которое включает как объективное обстоятельство в виде природного или социального характера, так и его последствия [3, с. 7–9]. О. В. Дмитриева

предлагает понимать под непреодолимой силой квалифицированный случай, где, в отличие от обычного случая, есть «абсолютное» отсутствие вины со стороны должника, поскольку обстоятельства произошли извне, под действием внешнего фактора в силу его непредотвратимости [4, с. 72]. Признаками непреодолимой силы являются непредотвратимость и чрезвычайность. В литературе выделяют также дополнительные признаки, такие, например, как относительность, непреодолимость, внешний характер и др. Базовые признаки нашли свое закрепление в п. 3 ст. 401 ГК РФ [5] и п. 8 постановления Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» от 24 марта 2016 г. № 7 [6]. Чрезвычайность означает исключительность конкретного события в той или иной ситуации, на той или иной территории или местности. Непредотвратимость, в свою очередь, характеризуется невозможностью предвидения и предотвращения в аналогичной ситуации любым участником гражданского оборота неблагоприятных гражданско-правовых последствий в виде ненадлежащего исполнения обязательств.

Рассмотрев казус и непреодолимую силу, следует попытаться их разграничить. Как ранее было отмечено, разграничение данных категорий на практике весьма затруднительно. Поскольку признаки у данных категорий одинаковы, попробуем их сравнить через призму критериев квалификации непреодолимой силы. В рамках непредотвратимости форс-мажор и случай одинаковы, и данный критерий не подойдет, так как казус и форс-мажор могут быть одинаково непредотвратимы при той или иной ситуации. Чрезвычайность также не подойдет, поскольку для случая также характерна исключительность. Так, А. В. Устинова соглашается с мнением о наличии чрезвычайности в казусе, аргументируя это примером, связанным с водителем автомобиля, который наехал на острый предмет, в результате чего не смог исполнить обязательство в срок [7]. Частым также является сравнение по дополнительному признаку внешнего проявления непреодолимой силы в отличие от случая. Форс-мажор чаще всего связан с силами природы и внешними событиями. Казус – это категория, раскрывающаяся в хозяйственной деятельности. Однако данный критерий также неприменим. Как верно указывает Е. А. Павлодский, «дождь, град, гололед носят внешний характер, но не являются экстраординарными, то есть не могут быть отнесены к непреодолимой силе» [1].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что случай и непреодолимая сила являются очень важными правовыми категориями в гражданском праве для добросовестных участников гражданского оборота. Вместе с тем на практике возникают сложности с разграниче-

нием данных категорий. В связи с этим следует разработать конкретные критерии разграничения случая и непреодолимой силы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Павлодский Е. А.* Избранное / Е. А. Павлодский ; сост. Ю. Н. Кашеварова, М. Л. Шелютто. М. : Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации, 2010. 160 с.
2. *Брикса К. О.* Специфические особенности безвиновной ответственности предпринимателей / К. О. Брикса // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 101–108.
3. *Захарова О. Н.* Непреодолимая сила и гражданско-правовая ответственность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. Н. Захарова. М., 2005. 22 с.
4. *Дмитриева О. В.* Ответственность без вины в гражданском праве / О. В. Дмитриева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право. 2000. № 2.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон РФ от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 5.
7. *Устинова А. В.* Разграничение категорий «непреодолимая сила» и «случай (казус)» в гражданском праве / А. В. Устинова // Молодой ученый. 2015. № 11. С. 1117–1120.

УДК 347.41

Е. П. Шевчук*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ДОГОВОРНОЙ И ВНЕДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПАЦИЕНТА В РОССИИ

В статье рассматривается проблема сближения договорной и внедоговорной ответственности в обязательствах по возмещению вреда здоровью гражданина при оказании медицинских услуг. Делается вывод о том, что в большинстве случаев при повреждении здоровья пациента применяются правила гл. 59 ГК РФ, а положения о договорной ответственности и условия самого договора применяются subsidiarily, если они улучшают имущественное положение пациента. Выявлено, что императивный характер норм гл. 59 ГК РФ исключает усмотрение сторон при возмещении причиненного здоровью гражданина вреда и позволяет эффективнее защитить его имущественные интересы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: договорная ответственность, внедоговорная ответственность, возмещение вреда, медицинские услуги, императивные нормы, повреждение здоровья, имущественное положение пациента, защита прав пациента.

E. P. Shevchuk

CURRENT ISSUES OF DIVINATION OF CONTRACTUAL AND NON-CONTRACTUAL LIABILITY IN OBLIGATIONS FOR COMPENSATION OR DAMAGE TO PATIENT HEALTH IN RUSSIA

The article discusses that in the obligations to compensate for harm to a citizen's health in the provision of medical services, there is a convergence of contractual and non-contractual liability. It is concluded that in most cases, when the patient's health is damaged, the rules of Chapter 59 of the Civil Code of the Russian Federation are applied, and the provisions on contractual liability and the terms of the contract itself are applied subsidiarily if they improve the patient's financial situation. It is revealed that the imperative nature of the

* *Шевчук Елена Павловна, старший преподаватель кафедры гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия.*

norms of Chapter 59 of the Civil Code of the Russian Federation excludes the discretion of the parties when compensating for harm caused to health and makes it possible to more effectively protect the property interests of a citizen.

KEYWORDS: *contractual liability, non-contractual liability, compensation for harm, medical services, imperative norms, damage to health, property status of the patient, protection of the patient's rights.*

Вред здоровью пациента, причиненный при оказании ему медицинской услуги, возмещается по правилам гл. 59 ГК РФ, хотя пациент и медицинская организация состоят в договорных отношениях между собой [1].

Разграничение договорной и деликтной ответственности при нарушении договорных обязательств в современном гражданском праве имеет важное практическое значение. В большинстве зарубежных стран гражданские иски за неправильное лечение – явление весьма частое, и каждый врач находится под угрозой предъявления ему гражданского иска за причиненный вред, даже если он сделал все возможное для больного. В зависимости от обстоятельств медицинские действия могут оцениваться либо как вызывающие ответственность за нарушение условий договора, либо как основывающиеся на ответственности за причиненный вред. В некоторых зарубежных государствах, например в Германии, Англии, США, допускается конкуренция исков о договорной и деликтной ответственности, выделяются существенные различия в условиях [2, p. 88] и в процедуре доказывания вины [3, p. 927], а также в нормах, подлежащих применению [4, p. 21].

В законодательстве же других государств, напротив, усматривается отсутствие необходимости такого разграничения и устанавливается единый режим имущественной ответственности [5, с. 115] при возникновении вреда, обусловленного исполнением договорного обязательства, или при возникновении вреда за рамками договора [6; 7]. А в случае причинения телесного вреда в рамках исполнения договорных обязательств деликтную и договорную ответственность разграничить невозможно. Подобное мнение высказывается в современной юридической литературе, где отмечается сближение деликтной и договорной ответственности и отсутствие необходимости ее разграничения [8, с. 343].

Обязательства по возмещению вреда здоровью гражданина при оказании медицинских услуг имеют некоторые особенности, поэтому в таких гражданских делах очень сложно разграничить договорную и деликтную ответственность. В случае наступления договорной ответственности будут применяться диспозитивные нормы закона и условия договора, а при деликтной ответственности – императивные нормы гл. 59 ГК РФ, где стороны деликтного обязательства не могут изменить со-

держание правовых норм. Императивный характер норм гл. 59 ГК РФ исключает усмотрение сторон при возмещении причиненного здоровью вреда [9] и позволяет эффективнее защитить имущественные интересы гражданина.

Договорная ответственность при оказании медицинских услуг реализуется в форме уплаты неустойки и возмещения убытков. Например, уплата неустойки производится медицинской организацией в случае нарушения сроков исполнения обязательства об оказании медицинских услуг на основании п. 5 ст. 28 и ст. 30 закона «О защите прав потребителей» [10] в размере 3 % от стоимости медицинской услуги, если условиями договора не предусмотрен более высокий размер неустойки. Также при нарушении условий договора пациент может требовать на основании ст. 29 названного закона безвозмездного устранения недостатков оказанной медицинской услуги или соразмерного уменьшения цены услуги, возмещения расходов и т. д. Например, если пациенту при оказании стоматологических услуг установили протез, который потемнел или откололся, имеет место договорная ответственность. Пациент в данном случае может применять условия договора об ответственности исполнителя услуги и диспозитивные нормы закона, а руководствуясь ст. 13 закона «О защите прав потребителей» и ст. 15 ГК РФ [11], может требовать возмещения убытков и заявлять иные требования на основании ст. 29 закона «О защите прав потребителей». В подобных случаях возникает договорная ответственность за ненадлежащее исполнение медицинским работником условий договора, которое не привело к причинению вреда здоровью. Следует подчеркнуть, что правила о деликтной ответственности также не применяются в случае неисполнения обязательства, принятого на себя сторонами по договору и иным аналогичным правомерным основаниям.

Медицинская услуга направлена на удовлетворение потребностей пациента в ней. При исполнении обязательства стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, оказывая необходимое взаимное содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Такая услуга не может быть направлена на причинение вреда, поскольку в договоре подобное условие не содержится. Например, если пациенту повредили тройничный нерв при проведении нижнечелюстной анестезии или в результате лечения глубокого кариеса развился периодонтит, имеет место внедоговорное причинение вреда. И хотя стороны были связаны договором об оказании стоматологических услуг, повреждение тройничного нерва, как и возникновение периодонтита, не охва-

тывалось этим договором. Напротив, договор об оказании медицинских услуг направлен на излечение, восстановление утраченных функций, поддержание жизненно важных функций организма, а не на причинение вреда здоровью пациента, и если причиненный вред прямо не связан с ненадлежащим исполнением условий договора, то он возмещается по правилам о деликтных обязательствах. Но практически во всех случаях оказания медицинских услуг вред здоровью связан с ненадлежащим исполнением условий договора об оказании таких услуг или медицинских стандартов. Однако иногда несоблюдение этих условий не приводит к вредоносным последствиям для здоровья, а значит, не порождает возникновение деликтного обязательства [12, с. 66].

Следует учитывать также и правила ст. 1084 ГК РФ, которая, упоминая о возможности обращения к договору лишь при увеличении ответственности, отсылает к гл. 59 ГК РФ во всех случаях, когда вред здоровью возник при исполнении договора. Например, если в договоре об оказании стоматологических услуг предусмотрен размер неустойки 100 тыс. р. за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора, а имущественные потери в результате причиненного здоровью вреда составили меньшую сумму, то договорная неустойка позволит максимально защитить интересы пациента, нежели нормы гл. 59 ГК РФ. В подобных случаях следует говорить о договорной ответственности.

Несмотря на явное сближение договорной и деликтной ответственности, в современном гражданском праве есть некоторые признаки, позволяющие их разграничить. В частности, необходимо обратить внимание на правоотношения сторон и их субъективное отношение к своему поведению. Так, в обязательствах по возмещению вреда здоровью при оказании медицинских услуг должник (медицинская организация или индивидуальный предприниматель) отвечает за фактические действия непосредственного причинителя вреда, но за свою вину. Действия работников юридического лица рассматриваются как действия самого юридического лица. Поэтому и воля в случае причинения вреда здоровью гражданина в процессе оказания медицинских услуг выражается именно медицинской организацией. А это характерно для внедоговорных обязательств, при которых ответственность наступает за собственную вину, тогда как при договорной ответственности возможны случаи применения санкций к ответственному лицу за чужую вину. К обязательствам вследствие причинения вреда положения об обязательствах применяются, если иное не предусмотрено правилами гл. 59 ГК РФ или не вытекает из сути соответствующих отношений (п. 2 ст. 307.1).

Важно отметить, что при деликтной ответственности санкции могут применяться только при наличии неблагоприятных имущественных

последствий. Например, при повреждении здоровья пациента такие последствия выражаются в утраченной им зарплате и дополнительных расходах. А в некоторых случаях договорной ответственности возможно применение санкций и без таковых. Так, Ф. Л. Рабинович отмечает частое применение в случаях договорной ответственности штрафных санкций. При деликтной же ответственности без вреда не возникнет и вопроса о его возмещении, поскольку нечего будет возмещать. Поэтому обязательство по возмещению вреда, причиненного повреждением здоровья при оказании медицинских услуг, направлено прежде всего на восстановление нарушенного права, а не на применение карательных санкций к правонарушителю. О. С. Иоффе подчеркивал, что внедоговорная ответственность осуществляется путем установления между сторонами особого обязательства по возмещению вреда, а договорная ответственность особого обязательства не порождает и осуществляется путем присоединения к существующему между сторонами обязательству новой обязанности нарушителя (по возмещению убытков, уплате штрафов и т. п.).

Обязательства по возмещению вреда здоровью гражданина могут возникать из договоров. Основанием для применения ответственности все же является не нарушение договорных обязательств, а факт причинения вреда. Думается, повреждение здоровья гражданина следует признавать нарушением его субъективного права, которое находится за рамками договора, а отношения, возникающие при нарушении такого права, считать внедоговорными.

В случаях же договорной ответственности применению подлежат не только нормы закона, но и положения договора, в которых стороны могут повысить или понизить размер ответственности. Договорная ответственность в случае причинения вреда здоровью пациента может возникать, если усиливается ответственность причинителя вреда перед потерпевшим. Такой механизм возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья гражданина, установлен во всех случаях в пользу потерпевшего. Правила о договорной ответственности являются более гибкими и позволяют сторонам самим установить характер ответственности на случай нарушения обязательства [13, с. 28].

Таким образом, в обязательствах по возмещению вреда здоровью гражданина при оказании медицинских услуг отмечается сближение договорной и внедоговорной ответственности. В большинстве случаев при повреждении здоровья пациента применяются правила гл. 59 ГК РФ, а положения о договорной ответственности и условия самого договора применяются субсидиарно, если они улучшают имущественное положение пациента.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Российская газета. 1996. 6–8 февр.
2. *Fallon M.* Les accidents de la consommation et le droit / M. Fallon. Bruxelles, 1982.
3. *Mazeaud H.* Traite théorique et pratique de la responsabilité civile délictuelle et contractuelle / H. Mazeaud, A. Tunc. Paris, 1950. Vol. 3.
4. *Forgue E.* Les «pieges» de la chirurgie en diagnostic et thérapeutique: erreurs et fautes ou fails présumés tells: conditions et limites de la responsabilité / E. Forgue, A. Aimes. Paris, 1939.
5. *Кулагин М. И.* Предпринимательство и право: опыт Запада // Избранные труды / М. И. Кулагин. М., 1997. 144 с.
6. Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (Варшава, 12 октября 1929 г.) // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/10106270/?ysclid=lp5ipa3rz3699968576>.
7. Международная конвенция об унификации некоторых правил о перевозке пассажиров морем (Брюссель, 29 апреля 1961 г.) // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/2540723/?ysclid=lp5j0ucwb9263231111>.
8. Гражданское право : учебник / под общ. ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгалов, В. А. Плетнева. М., 1998. Ч. 1. 453 с.
9. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ : (с изм. и доп. от 14 июля 2022 г.) // Российская газета. 2011. 23 нояб.
10. О защите прав потребителей : закон РФ от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 // Российская газета. 1992. 7 апр.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 дек.
12. *Смирнов В. Т.* Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве / В. Т. Смирнов, А. А. Собчак. Л., 1983. 152 с.
13. *Масляков В. В.* Особенности гражданско-правовой ответственности в сфере медицинских услуг / В. В. Масляков, Н. Н. Портенко // Медицинское право. 2019. № 6. С. 28–32.

УДК 341.0

О. Н. Шурховецкая*

ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ВЗГЛЯД ЦИВИЛИСТА В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕЩНОСТИ

В статье изучается принцип защиты культурных ценностей от преступных действий, в том числе гражданско-правовой принцип добросовестности. Для достижения цели защиты необходимо, чтобы договаривающиеся стороны в рамках международного соглашения гарантировали ведение разъяснительной работы среди населения о необходимости защиты культурных ценностей, сотрудничали в сфере профилактики правонарушений в отношении культурных ценностей, а также при поиске похищенных культурных ценностей. Следует отметить, что каждая из сторон должна действовать добросовестно. Это предполагается для всех участников многостороннего соглашения.

Автор рассматривает понятие культурных ценностей. Это уникальное и важное свидетельство истории и самобытности различных народов, являющееся общим достоянием, которое должно быть сохранено при любых обстоятельствах. На протяжении всей человеческой истории культурные ценности составляли один из основных элементов местной и национальной культуры, что способствовало созданию более мирного, справедливого и сплоченного общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: добросовестность, правонарушения, культурные ценности, международный договор, защита европейского культурного наследия, солидарная ответственность.

O. N. Shurkhovetskaya

OFFENSES IN RELATION TO CULTURAL VALUES: A CIVILIST'S VIEW IN THE CONTEXT OF THE PRINCIPLE OF INTEGRITY

The article discusses the principle of protecting cultural property from criminal acts, including the civil law principle of good faith. To achieve the goal of protection, it is necessary that the contracting parties in an international agreement guarantee awareness-raising among the population about the need to protect cultural property, cooperate in the prevention of crimes against cultural property and in the search for stolen cultural property. It

* *Шурховецкая Ольга Николаевна, магистр права Юридического института Иркутского государственного университета.*

should be noted that each party must act in good faith, which is expected of all parties to a multilateral agreement.

The author examines the concept of cultural values. It is a unique and important testimony to the history and identity of different peoples and is a common heritage that must be preserved under all circumstances. Throughout human history, cultural values have been a fundamental element of local and national culture, contributing to the creation of more peaceful, just and cohesive societies.

KEYWORDS: *integrity, offenses, cultural values, international treaty, protection of European cultural heritage, joint and several liability.*

В делах защиты культурного наследия с опорой на концепцию общей ответственности и солидарности ставится цель защиты культурных ценностей от преступных действий в контексте добросовестности участников правоотношений. Для ее достижения договаривающиеся стороны в рамках международного соглашения обязуются вести разъяснительную работу среди населения о необходимости защиты культурных ценностей, сотрудничать в сфере профилактики правонарушений в отношении культурных ценностей, а также при поиске похищенных культурных ценностей. Следует отметить, что каждая из сторон должна действовать добросовестно. Это предполагается для всех участников многостороннего соглашения, пока не доказано иное.

Так, Конвенция Совета Европы о правонарушениях в отношении культурных ценностей [1] направлена на предупреждение незаконной торговли культурными ценностями, их разрушения и борьбу с указанными явлениями в рамках деятельности Организации по борьбе с терроризмом и организованной преступностью. Конвенция направлена также на укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступлениями, разрушающими всемирное культурное наследие. Этот документ станет единственным международным договором, посвященным именно криминализации незаконной торговли культурными ценностями. В нем закреплен ряд уголовных преступлений, в том числе кража культурных ценностей, их незаконный ввоз и вывоз, незаконные раскопки, а также предусмотрена уголовная ответственность за незаконное приобретение и подделку документов и намеренное разрушение или повреждение культурных ценностей [2].

Что включает в себя понятие «культурные ценности»? Это уникальное и важное свидетельство истории и самобытности различных народов, являющееся общим достоянием, которое должно быть сохранено при любых обстоятельствах [3]. На протяжении всей человеческой истории культурные ценности составляли один из основных элементов местной и национальной культуры, что способствовало созданию более мирного, справедливого и сплоченного общества [4].

К сожалению, культурные ценности подвергаются нападениям с тревожащей частотой как в мирное, так и в военное время, что приводит порой к необратимой утрате объектов культурного наследия, имеющих важное значение и ведущих к обнищанию человечества в целом.

Культурные объекты могут быть похищены и разграблены, в частности, из музеев, галерей, государственных и частных коллекций и религиозных зданий, а важные археологические объекты и памятники могут быть незаконно раскопаны и проданы на черном рынке, что не только является уголовным деянием, но и отвечает всем признакам порочной сделки по правилам гражданского законодательства (ст. 169 ГК РФ [5]), а субъекты таких правонарушений злоупотребляют своими правами.

На наш взгляд, исходя из двойственности правовой природы добросовестности [6, с. 37] можно выделить субъективную и объективную добросовестность в контексте соблюдения субъективных прав участников правоотношений и правовых норм государства и исполнения своих обязанностей [7]. В гражданском праве прямо закреплен принцип добросовестности, а участники гражданского оборота обязаны действовать добросовестно и не вправе извлекать выгоду из иного поведения, тем более нарушая право в объективном смысле – уголовное и гражданское законодательство.

При применении принципа добросовестности сторон к отдельным случаям правонарушений необходимо учитывать права и законные интересы контрагентов, содействовать друг другу при достижении цели обязательства и предоставлять контрагентам необходимые сведения, касающиеся их взаимоотношений, особенно если речь идет о многостороннем договоре, где интересы всех должны быть учтены [8].

Не стоит забывать, что частой причиной потери культурных ценностей становятся различные природные катаклизмы – наводнения, ураганы, пожары и др. Также нормативно-правовыми актами предусматривается криминализация ряда противоправных деяний в отношении культурных ценностей, в том числе их незаконный импорт из третьих стран, размещение на рынке культурных ценностей, имеющих незаконное происхождение. Разработка договорно-правового инструмента демонстрирует обеспокоенность государств в связи со сложившейся ситуацией в этой области, указывает на их готовность принимать конкретные меры, направленные на борьбу с данным видом преступности, и полностью отвечает принципам добросовестности гражданского права.

Министерство культуры Российской Федерации – федеральный орган исполнительной власти, выполняющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере культуры, искусства и кинематографии. На данный период кон-

троль в сфере культурного наследия осуществляет Министерство культуры Российской Федерации.

Представленный анализ свидетельствует, что помимо экономических, политических и экологических проблем существуют и иные, важные для развития будущих поколений человечества проблемы, которые необходимо решать посредством сотрудничества и создания правовых и договорных механизмов, основанных на принципах гражданского права, а также на соблюдении субъективных прав участников правоотношений, правовых норм государства и исполнении своих обязанностей в контексте субъективной и объективной добросовестности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Европейская конвенция о правонарушениях, связанных с культурной собственностью (ETS № 119) // Судебные приставы и исполнительное производство в законодательстве Российской Федерации : сб. норматив. актов и док. / под общ. ред. Б. П. Кондрашова. М. : Мир безопасности, 1999. Т. 1.
2. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/221>.
3. О вывозе и ввозе культурных ценностей : закон РФ от 15 апр. 1993 г. № 4804-1 // Российская газета. 1993. 15 мая.
4. Explanatory Report to the Council of Europe Convention on Offences relating to Cultural Property : (Nicosia, 19.V.2017). URL: <https://rm.coe.int/1680a55237>.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 дек.
6. *Иванова С. А.* Принцип справедливости в гражданском праве : учеб. пособие / С. А. Иванова. М. : Норма, 2011. 415 с.
7. *Куркова Н. А.* О принципе добросовестности в научных исследованиях / Н. А. Куркова, Т. В. Шершень // СПС «Гарант».
8. *Нам К. В.* Принцип добросовестности. Основы теории и правоприменения в контексте немецкого правового опыта / К. В. Нам // СПС «Гарант».

УДК 37.013.2

Н. П. Асташков, В. А. Оленцевич*

ОЦЕНКА УСВОЯЕМОСТИ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА В УСЛОВИЯХ ШИРОКОГО ПРИМЕНЕНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Представленная научная статья направлена на решение главной задачи любого образовательного учреждения – повышение качества образования. Выполненная оценка целесообразности использования современных мультимедийных технологий при решении ряда существующих проблем методологического и педагогического характера, свойственных изучению конкретно рассматриваемой изучаемой дисциплины, позволила авторам выделить достоинства и недостатки их применения в образовательном процессе. Трансформация образовательных технологий, вызванная не только социальным прогрессом, но и необходимостью и единственной возможностью взаимодействия преподавателя с обучающимися в условиях пандемии, на сегодняшний день стала объективной необходимостью. Очевидно, что внедрение мультимедийных технологий требует готовности к их освоению не только от обучающихся, но и от педагогических кадров. Возникает привязанность к учебной аудитории, которая должна быть оснащена компьютерами, интерактивной доской, проектором и аудио-, видеоаппаратурой. Ориентироваться в современных технологиях и использовать компьютерные средства легко и доступно не всем обучающимся, поэтому применение мультимедийных технологий отчасти позволит решить данную проблему при изложении учебного материала и существенно сократить время за счет поэтапного и совместного решения поставленной задачи, отработки на первоначальном этапе возникших сложностей и проблем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образовательный процесс, учебный материал, мультимедийные технологии, каналы восприятия информации, дидактический инструмент, учебный предмет, программные средства и комплексы.

* **Асташков Николай Павлович**, кандидат технических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;

Оленцевич Виктория Александровна, кандидат технических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

N. P. Astashkov, V. A. Olentsevich

ASSESSMENT OF THE DIGESTIBILITY OF EDUCATIONAL MATERIAL IN CONDITIONS OF WIDE APPLICATION MULTIMEDIA TECHNOLOGIES

The presented scientific article is aimed at solving the main task of any educational institution – improving the quality of education. The assessment of the expediency of using modern multimedia technologies in solving a number of existing methodological and pedagogical problems inherent in the study of the discipline under study specifically allowed the authors to highlight the advantages and disadvantages of their use in the educational process. The transformation of educational technology, caused not only by social progress, but also by the need and the only need for interaction between a teacher and students in a pandemic, has become an objective necessity today. It is obvious that the introduction of multimedia technologies requires the readiness of their development not only by students, but also by teaching staff. There is an attachment to the classroom, which should be equipped with computers, an interactive whiteboard, a projector and audio-video equipment. It is easy and not accessible to all students to navigate and use computer tools, therefore, the use of multimedia technologies will partially solve this problem when presenting educational material and significantly reduce time due to the gradual and joint solution of the task, working out the difficulties and problems that have arisen at the initial stage.

KEYWORDS: *educational process, educational material, multimedia technologies, information perception channels, didactic tool, educational subject, software tools and complexes.*

Внедрение новых подходов к обучению с применением современных информационных технологий направлено в первую очередь на развитие у обучающихся коммуникативных, творческих и профессиональных знаний. Сегодня в нашей стране уже создана база разноуровневых информационных комплексов и ресурсов, которые обеспечивают высокое качество учебной и научной деятельности в средних и высших учебных заведениях, позволяют обучающимся и педагогическому составу формировать новые подходы к образовательной деятельности.

Использование различных способов подачи информационных ресурсов, включение в программное обеспечение видео- и звукового сопровождения текстов, высококачественной графики и анимации дают возможность сделать программный продукт максимально информационно насыщенным и удобным для восприятия обучающимися, превращают его в мощный дидактический инструмент, способный одновременно воздействовать на различные виды каналов усвоения информации [1].

Важным условием внедрения мультимедийных технологий в образовательный процесс является наличие специально оборудованных аудиторий с мультимедийным проектором, компьютером для преподавателя, экраном или мультимедийной доской [2].

При подборе мультимедийного средства обучения преподавателю необходимо учитывать своеобразие и особенности конкретного учебного предмета, предусматривать специфику соответствующей науки, ее понятийного аппарата, особенности методов исследования ее закономерностей. Мультимедийные технологии должны соответствовать целям и задачам курса обучения, органически вписываться в учебный процесс и учебный план [1; 3].

Мультимедийные технологии, применяемые в учебном процессе, позволяют преподавателю преподнести обучающимся знания о сложных технических устройствах, раскрыть технологические и производственные процессы, которые им неизвестны и не встречались в практической деятельности. Данная проблема особенно актуальна для технических высших и средних учебных заведений. Вводящие в специальность учебные дисциплины подразумевают получение поверхностного представления о технических решениях, устройствах и процессах, которые возможно представить только при использовании программных средств и комплексов для более доступного изложения материала, его полного представления и понимания [4–6].

Так, в процессе изучения учебной дисциплины «Технические средства обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте» целесообразность применения мультимедийных технологий для обучающихся по очной форме обусловлена изложением наглядного материала о технических устройствах, деталях подвижного состава и инфраструктурного комплекса железных дорог, конструктивных особенностях оборудования, средствах диагностики и контроля безопасности перевозочного процесса, с которыми можно познакомиться только в результате практической деятельности непосредственно на предприятиях железнодорожного комплекса по профилю обучения. Визуализация данной информации с использованием слайдов, видеofilмов, прочих наглядных материалов даст обучающемуся полное представление о конкретном технологическом узле, месте его расположения, габаритах, факторах внешнего и внутреннего воздействия, возможных отказах, влиянии на безопасность движения поездов. Как правило, для обучающихся заочной формы, которые в большинстве своем являются производственниками железнодорожной отрасли, данное визуальное представление материала дисциплины с использованием мультимедийных устройств не требуется и не несет для них никакой смысловой нагрузки.

Приведем другой пример. При выполнении практической работы по учебной дисциплине «Тяга поездов» для осуществления установленных рабочей программой дисциплины расчетов необходимо

использование программного комплекса «Кортес». Обучающимся очной формы не требуется детальное объяснение принципа работы в данной информационной среде ввиду сходства ее интерфейса с интерфейсом большинства подобных программ и приложений. Однако у обучающихся заочной формы при работе с названным комплексом появляются сложности, в связи с чем возникает потребность в подробном изложении алгоритма действий при взаимодействии с «Кортес». При использовании именно мультимедийных слайдов возможно более обстоятельно, качественно и менее трудоемко представить необходимый алгоритм работы в данной среде с момента внесения исходных данных до итогового получения конечных характеристик и зависимостей.

Еще пример. При выполнении лабораторных работ по дисциплине «Электронные преобразователи для электроподвижного состава» целесообразность применения мультимедийных технологий обусловлена изучением силовых электрических схем и процессов. Наглядное представление протекания электрического тока по конкретным контурам с учетом исходных данных и алгоритма управления положительно отразится на усвояемости учебного материала дисциплины.

В большинстве своем функциональные возможности применяемых программных средств позволяют представить сложные объекты и их составные части в трехмерном пространстве, осуществить сборку и разборку изделий. Обучающимся в период прохождения производственной практики знакомство с техническими устройствами и представление отчета о проделанной работе целесообразно осуществлять с помощью мультимедийных технологий. Научные конференции и семинары, проводимые по итогам практики, с учетом индивидуального задания обучающегося позволят ему детально познакомиться с конкретным устройством, представить его в виде модели, показать основные узлы, подчеркнуть слабые места. Проанализированные в ходе прохождения производственных практик проблемы эксплуатации, ремонта и обслуживания технических средств и производственных комплексов позволят обосновать возможные пути и способы модернизации отдельных элементов и узлов в будущих курсовых работах (проектах) и выпускных квалификационных работах. Параллельное с полученными производственными навыками использование в учебном процессе мультимедийных технологий способствует получению знаний, умений и навыков более высокого порядка. Но следует понимать, что применение ресурсов данного рода не всегда необходимо и требует детальной проработки для каждого конкретного случая (учебной дисциплины, раздела учебной дисциплины, подраздела и пр.).

Представленные выше особенности виртуальной информационной среды позволяют повышать эффективность учебных занятий, помогают при проведении демонстрационных научных экспериментов, которые возможно реализовать на основе построения учебных моделей. Методика дает возможность получить следующие плюсы при организации учебного процесса:

- изучать сложные физические явления и процессы на уровне, доступном пониманию обучающегося, с использованием математического аппарата программных средств;

- исследовать явления даже в тех случаях, когда проведение реального эксперимента затруднено или нецелесообразно (например, выход из строя оборудования);

- останавливать и возобновлять эксперимент с целью анализа промежуточных результатов и возможного изменения его хода;

- осуществить операцию, невозможную в натурном эксперименте, – изменять пространственно-временные масштабы протекания явления;

- задавать необходимые условия проведения эксперимента и параметры исследуемой системы объектов, не опасаясь за ее состояние, а также безопасность и сохранность компонентов экспериментальной установки;

- сопровождать модельный эксперимент визуальной интерпретацией закономерных связей между параметрами исследуемой системы (в форме динамичных графиков, диаграмм, схем и пр.);

- акцентировать внимание учащихся на главном в изучаемом явлении и способствовать тем самым более глубокому пониманию его сущности.

Качественное усвоение обучающимися материала учебного плана, формирование у них четкой системы представлений об эксперименте как методе научного познания и развитие начальных навыков и умений его самостоятельной постановки относятся к важнейшим целям демонстрации опытов с использованием в учебном процессе мультимедийных технологий [7].

Для достижения указанных целей и эффективного решения задач необходима организация активной познавательной деятельности обучающихся в ходе демонстрации материала учебной дисциплины. Это возможно достигнуть за счет включения обучающихся в процесс коллективного планирования эксперимента и частично в процесс его проведения (например, участие отдельных учащихся в выполнении некоторых экспериментальных действий практического характера) [8].

Совместное использование лабораторных стендов и мультимедийных технологий в учебном процессе позволит студентам не только по-

лучить визуальное представление о техническом состоянии устройства, изучить внешний вид приборов, ознакомиться с процессом взаимодействия отдельных элементов узла, но и определить функциональную взаимосвязь их отдельных блоков, выполнить моделирование различных эксплуатационных режимов. Актуальность представления учебного материала с помощью лабораторных стендов отражается в специфике технических вузов, заключающейся в возможности ознакомления с конкретными узлами и деталями только в результате производственной практики.

Внедрение новых подходов к обучению с использованием лабораторных стендов и современных мультимедийных комплексов в первую очередь способствует формированию коммуникативных, творческих и профессиональных знаний и умений у обучающихся.

Однако применение современных мультимедийных технологий для представления учебного материала обладает рядом особенностей, которые носят не только положительный, но и отрицательный характер [9; 10]. Посещение лекций преподавателей позволило сделать вывод, что информативные слайды зачастую оставляют пустыми конспекты студентов. Поэтому использование мультимедийных технологий должно быть направлено на рассмотрение конструкционных и технических особенностей деталей и узлов в излагаемом материале (принцип доступности). А математический аппарат, графические зависимости по возможности должны быть представлены посредством устной речи или учебных моделей для восприятия и конспектирования их студентами.

Применение обучающимися современных портативных электронных устройств в учебном процессе, особенно при выполнении тривиальных задач, отражается на их творческом мышлении. Так, примеры, представленные преподавателем для закрепления материала, решаются студентами с помощью калькуляторов. Ограничение использования подобных устройств на занятиях будет способствовать развитию у обучающихся творческого мышления.

Снижение эффективности обучения студентов обусловлено также использованием информационных ресурсов сети Интернет, что формирует у них шаблонное мышление, формальное и безынициативное отношение к учебной деятельности. К тому же применение средств информатизации зачастую лишает обучающегося возможности проведения реальных опытов своими руками.

Кроме того, использование только мультимедийных технологий в образовательном процессе имеет следующие недостатки:

- отсутствие тактильного контакта;

– сложность восприятия звукового и визуального ряда одновременно.

Выполнение лабораторных работ на специализированных стендах исключит вышеперечисленные недостатки и положительно отразится на усвоении изучаемого материала. Визуальное восприятие и возможность моделировать различные эксплуатационные режимы оборудования позволит закрепить учебный материал с практической точки зрения.

Комбинированное представление учебного материала с использованием не только мультимедийных технологий, но и лабораторных стендов положительно повлияет на эффективность обучения студентов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Сумина Г. А.* Использование мультимедийных технологий в учебном процессе ВУЗа / Г. А. Сумина, Н. Ю. Ушакова // *Успехи современного естествознания.* 2007. № 5. С. 76–78.
2. *Андресен Б. Б.* Мультимедиа в образовании: специализированный учебный курс : авториз. пер. с англ. / Бент Б. Андресен, Катя ван ден Бринк. 2-е изд., испр. и доп. М. : Дрофа, 2007. 224 с.
3. *Цветков В. Я.* Управление потоками мультимедиа в образовательном пространстве / В. Я. Цветков, А. Г. Тютрин // *Информатизация образования и науки.* 2014. № 1. С. 170–178.
4. *Шлыкова О. В.* Культура мультимедиа : учеб. пособие для студентов / О. В. Шлыкова. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. 415 с.
5. *Роберт И. В.* Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы, перспективы использования / И. В. Роберт. М. : Школа-Пресс, 1994. 205 с.
6. *Захарова А. В.* Технологии в образовании : учеб. пособие для вузов / А. В. Захарова. 6-е изд., стер. М. : Академия, 2010. 192 с.
7. *Смолянинова О. Г.* Мультимедиа в образовании (теоретические основы и методика использования) / О. Г. Смолянинова. Красноярск : Изд. КрасГУ, 2002. 300 с.
8. URL: <http://www.ido.edu.ru/open/multimedia/liter.htm#01>.
9. *Третьяков В. В.* Гуманитарные дисциплины в инженерном вузе / В. В. Третьяков // *Проблемы и пути развития профессионального образования : сб. ст. Всерос. науч.-метод. конф. Иркутск, 2019.* С. 366–369.
10. *Динец Д. А.* Возможности индивидуализации образовательной траектории для лиц, имеющих среднее профессиональное образование, при продолжении обучения в ВУЗЕ / Д. А. Динец, Н. С. Михайлова // *Техник транспорта: образование и практика.* 2023. Т. 4, № 3. С. 266–272.

УДК 316.334.56(571.1/.5)

А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон*

ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗРЕНЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ

В статье рассматривается фундаментальное понятие Личности, которое позволяет осознать значение исследовательской деятельности в развитии студентов. Анализируется возможность активации вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность в рамках внеаудиторной работы. Предлагается включить научно-исследовательскую компоненту в раздел учебного плана «Самостоятельная работа студентов» гуманитарных направлений подготовки в вузе. На примере определенной дисциплины формулируется перечень тем и вопросов контрольной работы, позволяющий, по мнению авторов статьи, пробудить внутренний интерес учащегося к исследовательской деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сознание, Личность, внутренняя мотивация, научно-исследовательская активность, самостоятельная работа студента.

A. A. Zaikovskaya, I. R. Libenson

THE IMPORTANCE OF RESEARCH ACTIVITY IN THE FORMATION OF STUDENTS' IDEOLOGICAL POSITION

The article deals with the fundamental concept of Personality, which makes it possible to realize the importance of research activities in the development of students. The possibility of activating the involvement of students in research activities within the framework of extra-curricular work is considered. It is proposed to include the research component in the section of the curriculum «Independent work of students» (IWS) of humanitarian areas of training at the university. Using the example of a certain discipline, a variant of the topics and questions of the control work is proposed, which, according to the authors of the article, awakes the student's inner interest in research activities.

KEYWORDS: consciousness, Personality, internal motivation, research activity, independent work of the student.

* *Зайковская Анастасия Александровна, кандидат социологических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;*

Либенсон Игорь Рувимович, кандидат экономических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

Самостоятельная работа студентов является ключевой составляющей учебного процесса, которая определяет формирование компетенций, успешное решение реальных практических задач в сфере профессиональной деятельности, базируется на умении применять системный подход и использовать межпредметные связи для осмысления, формализации, подбора наилучшего метода решения задачи и применения метода на основе интерактивного подхода. Это сложный, многогранный индивидуальный творческий процесс поиска, приобретения и усвоения знаний учащимися, включающий различные аспекты: мировоззренческий, методологический и методический. В мировоззренческом плане осмысливается роль этого вида познавательной деятельности в современном образовании и профессиональной деятельности, в методологическом – обосновываются принципы (основы), на которые должна опираться самостоятельная работа.

Авторы данной статьи обращаются к мировоззренческому аспекту, роль которого в воспитании молодежи возрастает в условиях современной информационной борьбы за человеческие умы. Победа в борьбе за молодые умы (умонастроения) определит будущее нашего общества. Важно понимание того, что каждый человек – это Личность, обладающая индивидуальностью. Обратимся к базовым понятиям, отвечающим на методологические вопросы о природе человека как такового. Свежий взгляд на, казалось бы, определенные философами, психологами и социологами понятия – это как глоток чистой воды для жаждущего.

Человек двойственен, он имеет два начала – Духовное и Животное. Духовное начало человека – это Душа и Личность. Причем Душа – это не что-то неопределенное, трактуемое современной психологией как нечто относящееся к бессознательной и часто иррациональной внутренней жизни чувств человека в форме психики, метафора внутреннего мира человека и его личных и моральных качеств. В действительности Душа – физическое явление. Она расположена в районе солнечного сплетения, в центре энергоинформационной конструкции человека, находящейся в мерности выше третьей. Душа – это реальная антиматерия, генератор духовной энергии человека. Личность напрямую получает эту энергию от Души и посредством своего внимания распределяет ее по своему выбору, осознанно или бессознательно, на приоритеты одного из двух начал. Личность – это то, кем на самом деле является человек [1].

Животное начало человека – это его физическое тело и сознание (первичное и вторичное). Сознание – это полевая структура, которая находится вне физического тела в мерности выше третьей и взаимодей-

ствуется с мозгом человека. Сознание не является функцией мозга. Мозг – это приемо-передатчик, обменивающийся информацией с полем сознания. Стремление к доминированию над Личностью – неотъемлемое свойство сознания. Когда Личность находится под властью сознания, оно активно управляет ею, навязывая человеку эмоциональные состояния эгоизма, себялюбия, страха, ограниченности, сомнений, лени, скуки, бездействия, пустой эйфории. В результате всеми этими состояниями сознание мешает развитию Личности. Сознание без контроля со стороны Личности – это величайший обманщик, искуснейший иллюзионист и манипулятор, ведь бесконтрольной мыслью руководит Животное начало человека.

Интересно, что развитие ума (вторичного сознания, интеллекта) и развитие Личности – это далеко не одно и то же. Ум человека может развиваться, а Личность при этом может оставаться на уровне развития четырех-, пяти-, шестилетнего ребенка. Человек как неразвитая Личность, но с развитым умом (вторичным сознанием) может натворить больших бед. Человек потенциально опаснее животных, ибо те обладают только первичным сознанием (без фантазии и без личности). Поэтому развитие ума полезно лишь при одном условии, что человек контролирует сознание, целенаправленно не позволяет ему манипулировать собой как Личностью. Человек, будучи слабым как Личность, не способен сопротивляться эгоистическим проявлениям сознания. Слабая Личность практически не отделена от сознания и находится под его диктатом. При наличии подавляющего большинства людей с подобным состоянием Личности мы получаем общество, в котором доминируют приоритеты Животного начала: социальный эгоизм, перекладывание ответственности за собственную жизнь на кого угодно, власть себе подобных над нами, насильственное управление, основанное на деньгах и власти.

Поэтому авторы статьи исходят из того, что истинное умственное развитие – это развитие ума под контролем развивающейся Личности.

Человек, сознательно развивающий себя как Личность, освобождается от власти сознания. Инструментом управления со стороны сознания являются мысли. Инструмент контроля Личности над сознанием – волевое распределение внимания, принятие или непринятие тех или иных мыслей. Интересно, что на сегодня силой, единственно доступной человеку, выступает внимание (не путать силу с энергией). Человек как Личность, управляя своим вниманием, имеет возможность стать господином сознания, заставить его служить своим стремлениям к внутренней свободе, позитиву, познанию, созидательному творчеству. Итогом такого управления является всестороннее развитие – ду-

ховно-нравственное, умственное и даже физическое, так как открывшиеся духовные стремления Личности удивительным образом благотворно влияют и на здоровье тела человека. Развивая себя как Личность, человек обретает потребность и способность ставить перед собой созидательные цели. Созидательные цели присущи только Личности как части Духовного начала. Они в человеке рождаются естественно от осознания того, что жизнь – это наивысшая ценность, что нет и не может быть ничего более ценного, чем жизнь Человека, что, если ценен один Человек, значит, ценны все Люди, что единственным занятием людей должно быть улучшение условий жизни всего общества, а значит, каждого его члена.

Развитие Личности – процесс осознанный. Что такое осознанность? Осознанность – это выбор Личности при наличии знания. Человек верит умом, а знает Душой. Знание – это истинная вера. Восприятие истины и ее практическое применение доступны лишь человеку как Личности.

Руководствуясь данными базовыми понятиями, мы можем достоверно определить место исследовательской работы в развитии студентов. Образование в вузе может и должно развивать студента как Личность, помогать ему нейтрализовать негативные влияния сознания, не только дисциплинировать свой ум, но и научиться ставить созидательные цели. Одним из эффективных инструментов является стимулирование исследовательского духа студента, вовлечение его в исследовательский процесс. Прежде всего это процесс и мотивация внутренние, так как обусловлены естественными потребностями Личности в свободе, поиске истины, познании, понимании и созидательном творчестве. Однако эти потребности на практике сами по себе не проявляются, если человек находится под полным контролем шаблонных установок от сознания. Личность по своей природе всегда чувствует и способна ко всем пониманиям, но неконтролируемое Личностью сильное сознание мешает осознанию, уводит в сторону, усложняет, дробит целое на кусочки. Понимание – это результат вложения Личностью внимания в поступающую информацию. Самостоятельное исследование – это то, что дает чувствованию и пониманию дойти до осознания.

Полагаем, что приоритет подготовки энергично действующих созидателей лучше, чем приоритет подготовки «квалифицированных пользователей» и послушных исполнителей. Вместе с тем господствующий на сегодняшний день подход современного высшего профессионального образования прежде всего состоит в формировании шаблонов сознания на основе суггестии (внушения) терминологических систем, моделей и алгоритмов, т. е. понятных исполнителю наборов правил для решения

конкретного множества задач. Такой подход полезен для формирования профессиональных компетенций дисциплинированного специалиста в смысле «квалифицированного пользователя», но сам по себе он никак не способствует пробуждению и проявлению в молодом человеке осознанного стремления к созидательным целям на практике.

Необходимы позитивные внешние стимулы и целенаправленные действия, которые помогли бы студенту ощутить радость от личных открытий. Личность всегда чувствует правду, но необходимы лучшие условия для активации внутренней потребности в самостоятельном освоении реальной картины мира. Реальность же такова, что общество и его историческое развитие, как и сам человек, двойственны. Без осознания данной двойственности невозможно развить такие качества Личности (не сознания), как позитивное мышление и созидательное целеполагание.

Дисциплина ума полезна тем, что открывает Личности простор для развития, который находится в области самостоятельных содержательных исследований. Между тем по умолчанию считается, что познавательная (научно-исследовательская) активность свойственна не всем, а лишь одаренным, которых много не бывает. Поэтому в вузах для выявления «наиболее способного» меньшинства, как правило, предусмотрены специальные мероприятия, организуемые и проводимые во внеучебное время, такие как олимпиады, конкурсы, конференции молодых ученых, факультативы и т. п. После бакалавриата способные и целеустремленные дальше занимаются наукой в магистратуре. Но ведь Душа и Личность присутствуют у всех, все имеют шанс на развитие Личности. Так как каждый человек обладает правом на всестороннее развитие и самореализацию, то развитие Личности должно быть одинаково доступным для всех. Это означает создание таких условий, которые расширяют возможности для раскрытия творческих способностей и дарований у большинства учащихся, повышают шансы большинства на развитие, а не те условия, которые специально созданы для выявления потенциальных кандидатов в «меритократию» (на руководящие должности). Задача вуза – создавать лучшие условия [2–6].

Анализ учебных планов направлений подготовки, в основе которых находится обществознание, показал, что общетеоретические сведения об исследовательской деятельности студенты получают из таких гуманитарных дисциплин, как «Философия», «История», «Логика», «Социология» и некоторых других. Элементы научного исследования бывают предусмотрены в некоторых рабочих программах дисциплин (модулей) самого большого раздела учебного плана «Теоретическое обучение» для семинарских занятий (в рамках практической подготовки и

творческих заданий), курсовых работ, а также для учебных и производственных практик раздела учебного плана «Практика». Вместе с тем в общем фонде академических часов наблюдается недостаток времени, отводимого на самостоятельные научно-практические исследования. Так, в блоке «Самостоятельная работа студента» (СРС), учебно-методическое обеспечение которой в основном представлено материалами, дополняющими аудиторные занятия, планы и темы для формирования навыков научного исследования отсутствуют. Между тем СРС занимает более 40 % академических часов учебного плана для очной формы обучения и более 80 % – для заочной.

Авторы статьи предлагают включить в СРС научно-исследовательскую (фундаментальную и прикладную) составляющую. Обратную связь можно осуществлять в традиционных формах, таких как отчет, контрольная работа, доклад, групповые дискуссии и другие формы, предусмотренные для аудиторных занятий. Полагаем, что исследовательскую активность можно поощрять и развивать в рамках традиционных форм проведения контрольно-оценочных мероприятий и оценочных средств, лишь немного изменив подход к СРС, в том числе при освоении специальных (профилирующих) дисциплин.

Целью является преобразование СРС в увлекательное занятие осознания реального образа мира. Реальная (правдивая) картина мира и общества – это то, чего нам сегодня остро не хватает. Важно видеть происходящие события с позиции Личности, которая является наблюдателем от Духовного начала, ибо если не так, то в человеке включается сознание как наблюдатель от Животного начала. Во втором случае мы не получим правдивый (объективный) образ действительности, не увидим и не осознаем, что на сегодняшний день в обществе и социальном управлении доминирует Животное начало. Без доминирующей позиции Личности, повторим, как наблюдателя от Духовного начала мы не можем осознать (твердо убедиться) три вещи:

- бесчеловечность потребительского формата современного общества;
- в силу двойственности общества возможность его существования в ином формате;
- необходимость и возможность осознанного выбора современным человечеством вектора дальнейшего развития в ином, принципиально отличном от потребительского, формате единой цивилизации на приоритетах Духовного начала.

Ориентация на правдивую информацию – это то, что является лучшим стимулом к накоплению познавательного потенциала студента (силы Личности). Подтвердим это на примере составленных авторами

данной статьи тем и вопросов для контрольной работы по дисциплине «Теория государственного управления», выполнить которую студент сможет, лишь проведя самостоятельное исследование, желаемым результатом которого будет обретение собственного убеждения. К каждой теме прикреплен один источник из списка рекомендуемых.

Важно, чтобы преподаватель сам свободно ориентировался в объективных, опытных, достоверных источниках знаний о мире, обществе и человеке и сумел отобрать нужные для изучения каждого вопроса источники с опорой на труды независимых исследователей, но не ограничивался этим. Независимые исследователи – это те ученые, которые не занимаются «заказной» наукой, которые не находятся под прямым или косвенным влиянием субъектов системы мировой власти – жрецов, политиков, правительств, банков, корпораций, спецслужб. Прежде всего это честные, добросовестные люди, которые относятся к Знаниям не в понятии «собственности» или «своего умозаключения», а в понятии Мудрости свыше, проходящей через века.

Темы для контрольной работы по дисциплине «Теория государственного управления»

1. Толпо-элитарная модель социального управления государств в потребительском формате общества.

- 1) Подлинная история толпо-элитарной модели.
- 2) Концепция толпо-элитаризма социолога Густава Лебона.
- 3) Толпо-элитарная модель социальной власти и управления государств.
- 4) Реальное самоуправление общества как путь преодоления толпо-элитарной системы потребительского формата.

Рекомендуемый источник: Лебон Г. Психология народов и масс. СПб. : Макет, 1995. 311 с.

2. Цифровой финансовый комплекс (ЦФК) как угроза суверенитету государств и народов в потребительском формате общества.

- 1) Признаки ЦФК как инструмента субъекта глобального управления (глобальной корпоратократии).
- 2) Способы управления, практикуемые ЦФК.
- 3) поэтапное замещение государственного управления управлением ЦФК.
- 4) Цели и перспективы борьбы ЦФК с государствами и пути противостояния им.

Рекомендуемый источник: Вольф Э. Что такое 4 промышленная революция. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RLev9sHMFJM>.

3. Система и структура мировой власти и управления в потребительском формате общества.

- 1) Внутренняя и внешняя власть.
- 2) Иерархия внутренней власти.
- 3) Иерархия внешней власти.
- 4) Цели и перспективы мировой системы власти и пути противостояния им.

Рекомендуемый источник: Зайковская А. А., Либенсон И. Р. Внутренняя и внешняя власть системы // Культура. Наука. Образование. 2023. № 2 (67). С. 121–139.

4. Средний класс как основа стабильности развитого государства.

- 1) Формирование и признаки среднего класса в капиталистической модели общества.
- 2) Положение и структура среднего класса в РФ.
- 3) Наступление субъекта глобального управления на средний класс по всем направлениям (идеологическому, политическому, правовому, экономическому, культурному).
- 4) Наступление субъекта глобального управления на средний класс стран как цель создания новой социальной структуры общества и возможности останова этого наступления.

Рекомендуемый источник: Фурсов А. И. Как был подписан приговор советскому и мировому среднему классу. URL: <https://izborsk-club.ru/23809>.

5. Социальное неравенство как угроза стабильности любого государства.

- 1) Потребительский формат общества как причина социального неравенства.
- 2) Методы оценки социального неравенства.
- 3) Углубление социального неравенства в современном мире.
- 4) Социальное неравенство как угроза безопасности национальных государств и пути его преодоления.

Рекомендуемый источник: Пикетти Т. Капитал в XXI веке. URL: <https://yandex.ru/video/preview/4127081794756777135>.

6. Интегральный суверенитет как целеполагание государственного управления в РФ.

- 1) Идеологический и культурный суверенитет.
- 2) Политический суверенитет.
- 3) Валютно-финансовый суверенитет.
- 4) Технологический и экономический суверенитет.

Рекомендуемый источник: Дугин А. Г. Интегральный суверенитет. URL: <https://izborsk-club.ru/23057>.

7. Переход от однополярного мира в многополярный и его влияние на государственное управление в РФ.

- 1) Концепция многополярного мира.
- 2) В. В. Путин о мировой трансформации в многополярный мир.
- 3) Геополитические интеграционные процессы государств в направлении многополярности.
- 4) Государственное управление в РФ в условиях разрыва отношений с коллективным Западом и его возможные перспективы.

Рекомендуемый источник: Дугин А. Г. Новый многополярный порядок. Гептархия и ее смыслы. URL: <https://izborsk-club.ru/24700>.

8. Неоколониальная политика государств Запада. Феномен «внешнего управления».

- 1) Неоколониальная политика «развитых» стран Запада по установлению управления и контроля над «развивающимися» странами на примерах.
- 2) Проявления «глубинного государства» в США и других странах.
- 3) Способы и методы внешнего (надгосударственного) управления над странами.
- 4) «Глубинное государство» и внешнее управление над странами как проявления деятельности наднационального субъекта управления. Есть ли выход?

Рекомендуемый источник: Катасонов В. Ю. Собрание сочинений. В 15 т. Т. 3: Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации», кн. 3: Экономические и политические особенности современной «денежной цивилизации» / науч. ред. О. А. Платонов. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2019. 496 с.

9. Социальный рейтинг как инструмент мирового управления.

- 1) Сущность, цели и национальные модификации социального рейтинга.
- 2) Система социального рейтинга в КНР.
- 3) Опыт внедрения социального рейтинга в Европе и других регионах.
- 4) Перспективы управления на основе системы социального рейтинга в мире и РФ.

Рекомендуемый источник: Катрашова Ю. В., Митяшин Г. Ю., Плотников В. А. Система социального рейтинга как форма государственного контроля над обществом: перспективы внедрения и развития,

угрозы реализации // Управленческое консультирование. 2021. № 2. С. 100–109.

10. Цифровая валюта как инструмент мирового управления.

- 1) Сущность цифровой валюты центральных банков.
- 2) Процесс внедрения цифровой валюты в развивающихся странах.
- 3) Состояние внедрения цифровой валюты в экономически развитых странах.
- 4) Опасность цифровой валюты для общества по мнению ученых и ее перспективы в управлении государствами.

Рекомендуемый источник: Катасонов В. Ю. Цифровые валюты: от биткойна к CBDC. «Хозяева денег» хотят стать «хозяевами мира». М. : Изд. дом «Тион», 2023. 512 с.

11. Безусловный базовый доход (ББД) как инструмент мирового управления.

- 1) Эксперименты с ББД в прошлом в разных странах.
- 2) Современные условия внедрения ББД (олигархия, социальное неравенство, безвластие населения).
- 3) Неудобные вопросы и выводы независимых исследователей по проблематике ББД.
- 4) Скрытая цель внедрения ББД субъектом глобального управления и каков путь снятия внутреннего противоречия ББД.

Рекомендуемый источник: Зайковская А. А., Либенсон И. Р. Безусловный базовый доход в созидательном обществе // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. Иркутск, 2021. С. 120–128.

12. Учение Ибн Хальдуна о циклическом развитии государственной власти и управления.

- 1) Краткая биография Ибн Хальдуна.
- 2) Социология и экономическое учение Ибн Хальдуна.
- 3) Закон пяти фаз государства.
- 4) Теория эволюции власти: современное содержание и перспективы.

Рекомендуемый источник: Ал-Мукаддима // Казахстан. Национальная энциклопедия. Алматы : Қазақ энциклопедиясы, 2004. Т. 1.

13. СССР как государство системного антикапитализма.

- 1) Признаки реального социального государства в СССР.
- 2) Основные принципы государственного управления в СССР.
- 3) Внешние причины исчезновения СССР.

- 4) Внутренние политические и социальные причины исчезновения СССР. Усвоены ли исторические уроки государством и обществом?

Рекомендуемый источник: Фурсов А. И. Капитализм, СССР-1 и СССР-2 // «Академия Тринитаризма». М. : Эл № 77-6567, публ. 27268.

14. Кадровая политика в современном государстве.

- 1) Кадровая политика как фактор социальной стратификации.
- 2) Основное внутреннее противоречие кадровой политики.
- 3) Идеология и практика кадровой политики в России и за рубежом.
- 4) Признаки и механизмы правильной и вредной кадровой политики и какие условия следует создать для правильной кадровой политики.

Рекомендуемый источник: Зайковская А. А., Либенсон И. Р. Кадровая политика как фактор социальной стратификации // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира : сб. науч. тр. 2-й междунар. науч.-практик. конф. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск, 2023. С. 379–388.

15. Неограниченная капитализация индивида – ведущий фактор уничтожения государства как общественного института и института социальной власти.

- 1) Неограниченная капитализация – основной рычаг управления в потребительском формате общества.
- 2) Корпоратократия – власть мировых и местных олигархов.
- 3) Влияние корпораций на законодательство, производство, капитал, СМИ и технологии в странах.
- 4) Решительное ограничение капитализации индивида и его семьи как основной рычаг общественной безопасности, всеобщего развития и процветания.

Рекомендуемый источник: Зайковская А. А., Либенсон И. Р. Ограничение капитализации индивида в созидательном обществе // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск, 2022. С. 294–300.

16. Перспективы капитала, власти и управления по Клаусу Швабу.

- 1) Концепция и теория «нового» капитализма (капитализм стейкхолдеров, или инклюзивный капитализм).
- 2) «Великая перезагрузка» – план перехода к «новому» капитализму.
- 3) CBDC – инструмент власти «Большого брата».

- 4) Единое мировое правительство – план глобальной элиты и что с этим делать?

Рекомендуемый источник: Schwab К., Malleret Т. COVID-19: великий сброс. Издание 1.0, 2020. Всемирный экономический форум.

17. Национальное строительство как способ формирования государства и управления им.

- 1) Нация как политическое явление при капитализме.
- 2) Национализм и нацизм – сущность, сходства и различия.
- 3) Фашизация европейского сознания.
- 4) Скрытая история национального строительства в СССР и РФ.

Рекомендуемый источник: Гапоненко А. В. Советская нация. Создание этнической иерархии. URL: <https://izborsk-club.ru/24275?ysclid=lop2ks7nqf664569146>.

18. Климатические глобальные катастрофические изменения как главный фактор государственного и мирового управления в ближайшем будущем.

- 1) Спекулятивная теория глобального потепления по причине антропогенного выделения CO₂.
- 2) Циклический характер изменения климата и наднациональная безопасность.
- 3) Социально-экономический ущерб от климатических катастроф и рост их влияния на управление.
- 4) Безотлагательные решения по предупреждению и спасению человечества от климатической мегакатастрофы.

Рекомендуемый источник: О проблемах и последствиях глобального изменения климата на Земле. Эффективные пути решения данных проблем : доклад. URL: <https://geocenter.info/pages/climatology-report-online>.

19. Перспективы государственного и надгосударственного управления на базе искусственного интеллекта (ИИ).

- 1) Влияние ИИ на управление экономикой.
- 2) Влияние ИИ на социальную динамику.
- 3) Влияние ИИ на политическую жизнь и управление.
- 4) Опасность для всего человечества присвоения единого ИИ (ЕИИ) индивидуумом или группой и что этому можно противопоставить?

Рекомендуемый источник: Овчинский В. С. О политических рисках искусственного интеллекта: «Это приговор». URL: <https://izborsk-club.ru/24676?ysclid=lop1twytnw431701049>.

20. Неорганизованная миграция как фактор дестабилизации государств.

- 1) Опасность неуправляемой и неконтролируемой климатической миграции.
- 2) Экономические, социальные, культурные последствия миграционной динамики и неготовность государств к ней.
- 3) Миграция как геополитическое оружие.
- 4) Перспективы миграции для государств: катастрофа или гуманность?

Рекомендуемый источник: Гапоненко А. В. Последствия разделения русского народа – россияне и не русские мигранты. URL: <https://izborsk-club.ru/24919>.

Авторы статьи полагают, что такой выбор актуальных тем стимулирует познавательную активность студентов. Необходимо учитывать единство трех функций, которые может, а в идеале должна выполнять любая учебная дисциплина: это исследовательская (познавательная), прикладная (практическая) и идеологическая (смысловая, воспитательная) функции. Расширение научно-исследовательской компоненты в структуре основной профессиональной образовательной программы обеспечивает выполнение всех трех отмеченных функций. Это может стать эффективным инструментом, с помощью которого преодолеваются негативные последствия деструктивной активности сознания – сдерживание духовно-нравственного развития, обездвигивание людей в созидательном преобразовании жизни, ограниченность взгляда на мир. Он может поспособствовать формированию истинно научного мышления, адекватного реальной картине мира, появлению новых пониманий, идей и разработок, ориентированных на пользу всему обществу, накоплению созидательного творческого потенциала, а главное – он создает условия для развития молодых людей как Личностей. К этому неминуемо приложится динамичное развитие их как специалистов в выбранной профессии.

Как показывает собственный опыт, на сегодняшний день не более 20–25 % студентов реагируют на приглашение к добровольному научному исследованию (самостоятельному поиску знаний).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Новых А.* Сознание и личность. От заведомо мертвого к вечно живому / А. Новых. Киев : ЛОТОС, 2018. 528 с.
2. *Зайковская А. А.* О способе социального управления / А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон // Культура. Наука. Образование. 2018. № 2 (47). С. 130–137.

3. *Зайковская А. А.* Развитие предмета и метода социального управления / А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон // *Культура. Наука. Образование.* 2018. № 4 (49). С. 112–131.
4. *Зайковская А. А.* От общества потребления к обществу созидания / А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон // *Культура. Наука. Образование.* 2020. № 3 (56). С. 68–80.
5. *Зайковская А. А.* Кризис менеджмента в профессиональном образовании / А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон // *Культура. Наука. Образование.* 2022. № 4 (65). С. 73–80.
6. *Зайковская А. А.* «Социальное управление» как альтернатива «Менеджменту» в основной образовательной программе / А. А. Зайковская, И. Р. Либенсон // *Проблемы и пути развития профессионального образования : сб. ст. Всерос. науч.-метод. конф. Иркутск, 2022.* С. 281–285.

УДК 37.062+316.48

А. О. Безматерных, Е. В. Файзрахманова*

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ И РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье говорится о необходимости уделять внимание профилактике и разрешению конфликтов между участниками образовательной деятельности в силу учащения случаев проявления социальных конфликтов в образовательных организациях. Достаточно большое число отечественных и зарубежных исследователей изучали и продолжают изучать вопросы теории конфликта, тем не менее идеи конфликтологии формируются в основном в практической плоскости, определяются личным опытом. Для успешной реализации образовательной деятельности необходимо разрешить противоречие между необходимостью управления конфликтами и недостаточной разработанностью этого вопроса в науке и практике образования. Вышеизложенное определило проблему исследования и позволило авторам предложить модель работы по формированию бесконфликтного поведения педагогов и администрации образовательной организации, способствующую повышению качества профилактики и разрешению конфликтов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: конфликт, образование, образовательная организация, теории конфликта, педагогика, бесконфликтное поведение, сформированность бесконфликтного поведения.

A. O. Bezmaternykh, E. V. Fayzrakhmanova

FEATURES OF CONFLICT PREVENTION AND RESOLUTION IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

The article talks about the need to pay attention to the prevention and resolution of conflicts of participants in educational activities, due to the increasing frequency of cases of social conflicts in educational organizations. A sufficiently large number of domestic and foreign researchers have been engaged and continue to study the issues of conflict theory, nevertheless, the ideas of conflictology are formed mainly in the practical plane, determined by personal experience. For the successful implementation of educational activities, it is necessary to resolve the contradiction between the need for conflict management and the lack of

* **Безматерных Алина Олеговна**, старший преподаватель Иркутского государственного университета путей сообщения;

Файзрахманова Екатерина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

elaboration of this issue in the science and practice of education. The above identified the problem of the study and allowed the authors to propose a model of work on the formation of conflict-free behavior of teachers and the administration of an educational organization that contributes to improving the quality of prevention and conflict resolution.

KEYWORDS: *conflict, education, educational organization, theories of conflict, pedagogy, conflict-free behavior, formation of conflict-free behavior.*

Возможны ли отношения без конфликтов, когда приходится сталкиваться с интересами, взглядами, суждениями, мотивами или целями других людей в разных сферах жизни? Остроты в этот «коммуникативный» процесс добавляют особенности профессиональной деятельности, определяемые условиями производственной среды и трудового процесса, которые оцениваются через тяжесть и напряженность труда.

Рост уровня напряженности труда влечет за собой учащение случаев проявления социальных конфликтов в образовательных организациях между всеми субъектами образовательных отношений. При возникновении конфликтных ситуаций основная нагрузка по их профилактике и разрешению приходится на педагогов и представителей администрации образовательной организации. С их стороны должна быть продемонстрирована принципиальная позиция, этическое отношение к оппоненту, педагогический такт, конструктивное поведение, самоотдача, что соотносится с высоким уровнем владения педагогической культурой [1].

В зарубежных трудах (К. Левина, К. Лоренца, А. Смита и других авторов) представлены различные теории конфликта. Исследователи доказывают, что конфликт – это многоуровневое социальное явление, разворачивающееся в группах и определяющее групповую динамику. В отечественной литературе конфликт изучается тщательно с акцентом на его социальный характер. Например, Л. А. Петровская разработала подход к общей методологии конфликта, А. Н. Леонтьев и В. Н. Мясищев остановили свое внимание на подходе к внутриличностным конфликтам. В произведениях Н. Ф. Антиповой, Ф. М. Бородкина, В. Е. Журавлева, А. М. Лебедева, В. О. Рукавишниковой и других авторов представлено теоретическое осмысление сущности, структуры и динамики конфликта [2].

Источники идей конфликтологии формируются в практической плоскости. Подобные знания накапливаются или передаются опытным путем, как и сведения о принципах, способах и приемах поведения в предконфликтных или конфликтных ситуациях. Выбор сотрудниками образовательной организации той или иной стратегии поведения в случае возникновения конфликта определяется их личным опытом, и лишь малая часть поведенческих реакций подкреплена научными принципами.

Исследователи, изучающие конфликты, отмечают их позитивную и негативную роль в осуществлении трудовой деятельности образовательной организации. Нужно отметить, что большинство сотрудников видят

исключительно негативную сторону конфликта, тем самым не допуская мысли о его позитивной роли. Это объясняется доминированием в практике отрицательной оценки последствий конфликтов.

В отечественной педагогике в 20–30-е гг. XX в. наблюдался интерес к противоречиям в процессе обучения и воспитания обучающихся, однако проблематика конфликта как самостоятельного явления не затрагивалась. В последующие периоды интерес к этой проблеме снизился вплоть до первой половины 80-х гг. данного столетия. В настоящее время основное внимание в образовательных организациях направляется:

- на изучение конфликтов в коллективах обучающихся;
- изучение конфликтов в педагогических коллективах;
- анализ педагогических условий профилактики и разрешения конфликтов в звене «педагог – студент»;
- исследование подготовки будущих педагогов к профилактике и разрешению конфликтов [3].

Вместе с тем проблеме возникновения конфликтов в образовательных организациях внимания уделяется недостаточно. К настоящему времени имеются единичные работы, отражающие подходы к классификации конфликтов, характеристике их причин, а также отдельные теоретико-практические рекомендации по профилактике и разрешению конфликтов в образовательной среде. В ходе анализа зарубежной и отечественной литературы выявлены трудности с нахождением научно обоснованных предложений по профилактике и разрешению конфликтов в организациях сферы образования [4].

Конфликты в системе образования – это явление закономерное, имеющее причинно-следственные связи, а также существенно влияющее на выбор участниками образовательного процесса модели поведения. И это подчеркивает, что конфликт достаточно сложное социальное и психологическое явление. Именно конфликт демонстрирует противоречия в противодействии субъектов, при этом процесс сопровождается негативными эмоциями и переживаниями [5]. Возникает необходимость психологического сопровождения процесса обучения, обеспечения психологического комфорта и создания условий для здорового развития личности и студента, и преподавателя [6].

Таким образом, требуется уделять комплексное внимание профилактике и разрешению конфликтов между участниками учебного процесса в образовательной организации.

Итак, проведенный анализ исследований в области теории конфликта позволил выделить противоречие между необходимостью управления конфликтами в образовательной организации в целях успешной реализации образовательной программы и недостаточной разработанностью этого вопроса в науке и практике образования.

Вышеизложенное определило проблему нашего исследования, которая заключается в необходимости разработки организационно-педагогической модели бесконфликтного поведения педагогов и администрации образовательной организации, способствующей повышению качества профилактики и разрешению конфликтов.

В таблице представлена модель работы по формированию бесконфликтного поведения педагогов и администрации образовательной организации.

Таблица

Модель работы по формированию бесконфликтного поведения педагогов и администрации образовательной организации

<p>ОГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Создание и соблюдение подробного кодекса профессиональной этики. 2. Профессионально-этическое регулирование. 3. Разработка и реализация технологий профилактики и разрешения конфликтов с обучающимися. 4. Обеспечение психологического климата в коллективе образовательной организации. 5. Выстраивание доверительных взаимоотношений с обучающимися. 	КОНЦЕПТУАЛЬНО-ЦЕЛЕВОЙ БЛОК		
	Активизировать опыт администрации и педагогов, способствовать осознанию мотивов и установок в отношении профилактики и разрешения конфликтов	Формирование у администрации и педагогов знаний, умений и навыков, связанных с профилактикой и разрешением конфликтов	Совершенствование у администрации и педагогов умений и навыков, связанных с профилактикой и разрешением конфликтов
	Подходы		
	Гуманистический, компетентностный, деятельностный, этнопедагогический, культурологический, аксиологический		
	Педагогические принципы		
	Целостность, культуросообразность, диалог культур, толерантность, вариативность, рефлексивность		
	СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ БЛОК		
	<p>Мотивационный этап:</p> <ul style="list-style-type: none"> – наличие положительной мотивации к педагогической деятельности; – наличие положительной мотивации к взаимодействию; – наличие положительной мотивации к достижению успеха 	<p>Рефлексивно-обучающий этап:</p> <ul style="list-style-type: none"> – наличие знаний о видах конфликтов и о причинах их возникновения; – наличие знаний о способах предотвращения конфликтов; – наличие знаний о способах профилактики и разрешения конфликтов 	<p>Деятельностный этап:</p> <ul style="list-style-type: none"> – умение контролировать свои эмоции; – толерантное отношение к коллегам и обучающимся; – умение предотвращать конфликты, проводить меры по их профилактике и разрешению
	ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ БЛОК		
	Формы и методы		
Проблемная лекция	Интерактивная консультация. Семинар-практикум	Мастерская. Круглый стол	

Окончание табл.

КРИТЕРИАЛЬНО-РЕЗУЛЬТАТИВНЫЙ БЛОК	
Тестирование К. Н Томаса «Стратегии поведения в конфликте» (в адаптации). Диагностика коммуникативной толерантности по методике В. В. Бойко. Диагностика социальной эмпатии по методике А. Мехрабиана и М. Эпштейна (в адаптации Ю. М. Орлова и Ю. Н. Емельянова). Тестирование на оценку самоконтроля в общении (М. Снайдера).	
Критерии сформированности бесконфликтного поведения	
Критерии	Показатели
Способ поведения в конфликте	Стратегия поведения личности в конфликтной ситуации
Коммуникативные навыки	Уровень коммуникативной толерантности
Эмпатия	Эмпатические тенденции личности, уровень эмоциональной отзывчивости на переживания других
Самоконтроль в общении	Уровень коммуникативного контроля
Уровни сформированности бесконфликтного поведения	
Уровень	Характеристика уровня
Низкий	1. Предпочитаемые стратегии поведения в конфликтной ситуации: избегание, приспособление. 2. Проявляется нетерпимость к участникам взаимодействия. 3. Участники взаимодействия демонстрируют низкий уровень эмпатических тенденций. 4. Участники взаимодействия демонстрируют низкий коммуникативный контроль
Средний	1. Предпочитаемые стратегии поведения в конфликтной ситуации: приспособление, соперничество. 2. Участники взаимодействия демонстрируют средний уровень коммуникативной толерантности. 3. Участники взаимодействия демонстрируют средний уровень эмпатических тенденций. 4. Участники взаимодействия демонстрируют средний коммуникативный контроль
Высокий	1. Предпочитаемые стратегии поведения в конфликтной ситуации: сотрудничество, компромисс. 2. Проявляется терпимость ко всем типам оппонентов в различных ситуациях. 3. Участники взаимодействия демонстрируют высокий уровень эмпатических тенденций. 4. Участники взаимодействия демонстрируют высокий коммуникативный контроль
Результат: личностный уровень сформированности бесконфликтного поведения педагогов и администрации образовательного учреждения	

Результат исследования состоит в том, что:

– выделены и охарактеризованы структурные компоненты сформированности модели бесконфликтного поведения;

– определены педагогические условия формирования модели бесконфликтного поведения педагогов и администрации образовательной организации.

Формирование модели бесконфликтного поведения педагогов и администрации образовательной организации будет эффективным при условии, что выделены и обоснованы структурные компоненты готовности педагогов и администрации к разрешению конфликтов, реализовано их поэтапное методическое сопровождение, состоящее из мотивационного, рефлексивно-обучающего и деятельностного этапов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ерина И. А.* Особенности педагогического коллектива в психолого-педагогической науке и практике / И. А. Ерина // Новая наука: психолого-педагогический подход. 2017. № 2. С. 29–31.
2. *Власова Т. И.* Педагогическая конфликтология: содержание конфликтов и технологии их разрешения : учебник / Т. И. Власова. М. : Директ-Медиа, 2022. 232 с.
3. *Даниленко С. В.* Педагогические конфликтные ситуации, технологии их разрешения / С. В. Даниленко // Молодой ученый. 2014. № 7. С. 500–502.
4. *Гулаева М. И.* Управление конфликтами в образовательной организации / М. И. Гулаева // Инновационная наука. 2015. № 10-3. С. 95–97.
5. *Виноградова Г. А.* Профессиональная мотивация и направленность личности педагога / Г. А. Виноградова // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 4 (126). С. 197–200.
6. *Безматерных А. О.* Работа с мотивацией студента высшего образовательного учреждения, обучающегося дистанционно / А. О. Безматерных, Е. В. Файзрахманова // Наукосфера. 2022. № 1-2. С. 102–106.

УДК 378.1

Н. В. Власова*

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ПРОХОЖДЕНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ И ОСВОЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА СТРУКТУРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ОАО «РЖД»

Актуальность научной статьи обусловлена необходимостью использования новых форматов прохождения обучающимися практики на производстве для повышения качества подготовки специалистов. Автором рассматриваются инновационные подходы к организации прохождения студентами Иркутского государственного университета путей сообщения производственной практики на структурных предприятиях ОАО «РЖД» с учетом освоения ими профессиональных компетенций и обеспечения надежных взаимоотношений с будущим работодателем, раскрываются способы улучшения практической подготовки обучающихся с целью получения высококвалифицированных специалистов, способных быстро адаптироваться к работе на производстве. Также в статье представлены особенности организации производственной практики на структурных предприятиях ОАО «РЖД» в рамках традиционного и инновационного подходов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *производственная практика, формирование профессиональных компетенций, структурные подразделения ОАО «РЖД», профессиональное развитие, наставничество, производственно-трудоустройство.*

N. V. Vlasova

INNOVATIVE APPROACHES IN PRODUCTION PRACTICE AND DEVELOPING PROFESSIONAL COMPETENCIES AT STRUCTURAL ENTERPRISES OF JSC RUSSIAN RAILWAYS

The relevance of the scientific article is aimed at improving the quality of production practice for students in a new format with the introduction of mentoring in production. The author examines the issues of innovative approaches during industrial practice for students studying at the Irkutsk State University of Railways at the structural enterprises of JSC Russian Railways, taking into account the development of professional competencies and ensuring reliable relationships with the employer. The article reveals

* **Власова Наталья Васильевна**, кандидат технических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

the concepts of terms about production practice and innovative approaches to improving practical training in order to obtain highly qualified specialists, with further adaptation to work in production. The article presents a comparative description of the elements of production practice of traditional and innovative approaches of students at the structural enterprises of JSC Russian Railways.

KEYWORDS: *industrial practice, development of professional competencies, structural divisions of JSC Russian Railways, professional development, mentoring, industrial and labor relations.*

В последнее время в жизни российского общества происходят значительные изменения, которые оказывают влияние на адаптацию молодых специалистов, выходящих из стен высших учебных заведений, к современным условиям. Сегодня социально-профессиональная среда стремительно реформируется, что приводит к изменению схемы социализации и адаптации работников в ходе осуществления ими трудовой деятельности, а именно возникают инновационные подходы к формированию основных профессиональных компетенций и новые принципы овладения ими. Сказанное в полной мере касается и молодых специалистов, поступающих на работу в структурные подразделения ОАО «РЖД». От вчерашнего выпускника вуза, вступающего в производственно-трудовые отношения на предприятиях ОАО «РЖД», требуется быстрая профессиональная социализация, применение полученных знаний и навыков на производстве с учетом компетентностного подхода [1].

Трудности, возникающие у вчерашних студентов в процессе осуществления профессиональной деятельности, связаны с нехваткой у них практических знаний, получение которых должно происходить в ходе производственной практики, а также с недостаточным оснащением образовательных учреждений современными автоматизированными программными комплексами, лабораторной базой и т. п. Всё это приводит к неполному освоению обучающимися профессиональных компетенций и к недостаточной их готовности самостоятельно приступить к работе на производстве. А между тем к молодым выпускникам вуза предъявляются всё более высокие требования.

Процесс профессиональной социализации на производстве наряду с формированием профессиональной культуры личности, усвоением специальных знаний, умений способствует формированию у работника опыта профессиональной деятельности, его адаптации к профессиональной среде, овладению им ключевыми компетенциями в результате индивидуального опыта, что является основой профессионального становления человека, его дальнейшего профессионального развития и совершенствования.

В современных экономических условиях перед обучающимися в вузах ставятся новые задачи по организации и прохождению произ-

водственной практики в соответствии с требованиями транспортного рынка, запросами бизнес-сообществ с ориентацией на новые критерии качества и успешности профессиональной социализации и освоения профессиональных компетенций. Вузы пытаются найти более эффективные способы организации и проведения производственной практики обучающихся.

С целью выявления недостатков в организации производственной практики на современном этапе и возможностей ее совершенствования вузы актуализируют процесс прохождения практики для быстрой адаптации выпускников к условиям профессиональной деятельности на объектах железнодорожного транспорта [2; 3].

Решение проблемы практико-ориентированного обучения обучающихся в Иркутском государственном университете путей сообщения в связи со спецификой работы ОАО «РЖД» всегда определялось и определяется реализацией требований работодателей. Однако существует разрыв прямых и обратных связей между вузом и структурными подразделениями ОАО «РЖД», который становится всё более очевидным. Объективность этого разрыва обосновывается тем, что структурные подразделения являются организованным потребителем и приобретают только компетенции выпускников или практикантов, а не образовательные услуги вуза. Обучающиеся же, участвуя в этом процессе, в силу своей индивидуализированной роли неорганизованного потребителя не могут в полной мере транслировать требования работодателя к формируемым у них компетенциям и предъявляют требования только к образовательным услугам вуза. В результате потребности транспортного предприятия в компетенциях обучающихся остаются для вуза неизвестными. Результативным инструментом разрешения этого противоречия является производственная практика обучающихся, поэтому требуется новый подход к ее содержанию, организации и проведению (табл. 1) [4].

Таблица 1

Сравнительная характеристика традиционного и инновационного подходов к организации производственной практики студентов на структурных предприятиях ОАО «РЖД»

Характеристика элемента практики	Традиционный подход	Инновационный подход
Назначение производственной практики	Демонстрация умений, полученных в результате обучения в учебном заведении	Компетентностный подход в период прохождения производственной практики на объектах ОАО «РЖД»
Участники процесса разработки задания на производственную практику	Выпускающая кафедра	Выпускающая кафедра, структурное подразделение ОАО «РЖД», обучающийся

Окончание табл.

Характеристика элемента практики	Традиционный подход	Инновационный подход
Формулирование цели и задач производственной практики	Жесткая формулировка целей и задач на выпускающей кафедре	Гибкий и вариативный подход к формулировке цели и задач производственной практики
Задание на практику	Выпускающая кафедра выдает список вопросов и видов работ обучающемуся на производственную практику	Выпускающая кафедра совместно со структурным подразделением ОАО «РЖД» выдает обучающемуся список задач, видов исследований, работ для реализации профессиональных компетенций
Практико-ориентированность задания на практику	Задание сформулировано с учетом требований ФГОС ВПО и кафедры	В задании помимо требований ФГОС ВПО и кафедры учтены запросы работодателя, касающиеся участия в решении реальных проблем структурного подразделения
Оценка уровня подготовки обучающегося	Производится по завершении производственной практики выпускающей кафедрой	1. Проводится до начала практики – требования работодателя к知能овой компоненте компетенции практиканта (на основе тестирования профессиональных компетенций). 2. По итогам практики – уровень сформированности компетенций обучающегося (на основе тестирования усвоения профессиональных компетенций)
Система оценки	Традиционная 5-балльная оценка выпускающей кафедры на основе защиты отчета по производственной практике	Рейтинговая оценка выпускающей кафедры структурного подразделения ОАО «РЖД»
Оценочные средства	Требования к качеству подготовки отчета и отзыва структурного подразделения ОАО «РЖД» о прохождении практики	Комплекс оценочных средств: карта уровня сформированности компетенций, карта оценки личностных качеств обучающегося, анкета обучающегося как отзыв о качестве практики
Участие структурного подразделения ОАО «РЖД»	Минимальное: предоставление возможности проведения практики, отзыв о работе обучающегося	Расширенное: участие в составлении задания, предоставление возможности участия в решении реальных проблем структурного подразделения ОАО «РЖД», формулировка требований к компетенциям обучающегося, направляемого на производственную практику, комплексная оценка уровня сформированности у него профессиональных компетенций по итогам производственной практики

Предложенная система основывается не на условных взаимоотношениях вуза и структурных подразделений предприятий железнодорожного транспорта, а на взаимовыгодном участии в образовательном процессе обеих сторон с обоснованной стратегией и планом развития этой системы.

Стратегическая задача такой системы имеет три горизонтальные перспективы, представленные в табл. 2.

Таблица 2

**Стратегия и план развития производственной практики
в образовательном процессе**

Вид перспективы	Пояснение
Краткосрочная перспектива	Создание баз производственной практики, анализ соответствия компетенций будущих специалистов требованиям работодателя, определение круга актуальных для предприятия задач
Среднесрочная перспектива	Создание партнерских отношений с транспортными предприятиями, разработка форм их участия в образовательном процессе
Долгосрочная перспектива	Сетевизация партнерских отношений между дошкольными, школьными, средними специальными, высшими образовательными учреждениями и предприятиями железнодорожного транспорта по типу цепей создания ценностей

Варианты развития событий:

– наставничество – одно из наиболее важных мероприятий по адаптации молодого специалиста транспортного вуза;

– получение рабочих специальностей на первом и втором курсе, чтобы в случае отчисления обучающийся мог иметь профессию, которой он может воспользоваться, что повысит вероятность его прихода на объекты железнодорожного транспорта;

– цепочка «школа – техникум – вуз» с целью получения ускоренного высшего образования;

– проведение профориентации будущих абитуриентов в школьных учреждениях совместно представителями предприятий железнодорожного транспорта и преподавателями вуза, ответственными за профориентационную работу, а также организация посещения школьниками структурных подразделений ОАО «РЖД» с целью побудить их к поступлению в вуз и заключению целевого договора [5].

Таким образом, прохождение обучающимися производственной практики является важнейшей составляющей вузовской профессиональной социализации, позволяющей получить соответствующие знания, практические навыки работы в выбранной профессии, оказывает существенное влияние на показатель результативности этого процесса в це-

лом, так как активное взаимодействие всех необходимых субъектов практики: самой личности обучающегося, профессионального коллектива базы практики, общества, специалистов-практиков – позволяет раскрыть сформированные профессиональные компетенции в условиях профессиональной среды и даже ускорить вузовский этап профессиональной социализации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аболина Н. С.* Процесс профессионального обучения и формирование коммуникативной компетенции / Н. С. Аболина, О. Б. Акимова // *Инновационные проекты и программы в образовании.* 2013. № 6. С. 21–28.
2. *Психологические основы профессиональной деятельности. Хрестоматия : учеб. пособие / Е. А. Климов, О. Г. Носкова, В. А. Бодров, Б. Г. Ананьев.* М. : Пер Сэ, 2012. 855 с.
3. *Пелевин В. Н.* Проблемы организации производственной практики студентов ИТ-специальностей / В. Н. Пелевин, М. Л. Щелкунов, Т. А. Матвеева // *Новые образовательные технологии в вузе : 5-я междунар. науч.-метод. конф., 4–6 февр. 2008 г. : сб. тез. докл.* Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2008. Ч. 2. С. 356–357.
4. *Котляревская И. В.* Инновационный подход к организации производственной практики студентов вуза / И. В. Котляревская, Н. Ф. Одинцова // *Университетское управление: практика и анализ.* 2012. № 1. С. 65–74.
5. *Макарова С. Н.* Производственная практика как составляющая профессиональной социализации студентов ВУЗа / С. Н. Макарова // *Современные проблемы науки и образования.* 2020. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29652>.

УДК 37.013.2

В. А. Оленцевич*

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОКОЛЕНИЙ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА КАДРОВУЮ ПОЛИТИКУ ПРЕДПРИЯТИЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Представленная научная статья ставит задачей рассмотреть, как осложнение взаимоотношений между поколениями отражается на функционировании железнодорожной отрасли в условиях жесткой конкурентной борьбы между различными видами транспорта. Наблюдается усиление влияния обозначенной проблемы на кадровую политику предприятий железнодорожного транспорта и, как следствие, наличие дефицита кадров в их структурных подразделениях, особенно на отдаленных участках магистрали. Ситуация вызвана ускоренными темпами развития информационных технологий и программного обеспечения в обществе и противоречиями между нравственными ценностями старшего и молодого поколений. Отмечены проблемы качества подготовки молодых специалистов для железнодорожного транспорта. Данные факторы вызывают падение престижа железнодорожных профессий, а значит, и отток специалистов, сокращение набора в высшие и средние учебные заведения, разрушение существующей системы ценностей. В статье конкретизируется понятие «межпоколенное взаимодействие» и анализируются различные научные подходы к изучению взаимодействия поколений в современном обществе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: взаимоотношения между поколениями, современное общество, дефицит кадров, информатизация общества, теория поколений, разрушение стереотипов, отрицание жизненных нормативов.

V. A. Olentsevich

PROBLEMS OF INTERACTION OF GENERATIONS AS A FACTOR OF INFLUENCE ON PERSONNEL POLICY RAILWAY TRANSPORT ENTERPRISES

The presented scientific article aims to consider the issue of the complication of relations between generations in the modern conditions of the functioning of the railway

* *Оленцевич Виктория Александровна, кандидат технических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.*

industry and the fierce competition between different modes of transport. There is an increase in the level of influence of the current situation on the personnel policy of railway transport, and as a result, there is a shortage of personnel in the training units, especially in remote sections of the highway. The situation is caused by the accelerated pace of development of information technologies and software in society and the contradictions between the moral values of the older and younger generations. The problems of the quality of training of young specialists for railway transport are noted. These factors cause a decline in the prestige of railway professions, which means an outflow of specialists, a drop in recruitment to higher and secondary educational institutions, and the destruction of the value system. The article concretizes the concept of "intergenerational interaction" and analyzes various scientific approaches to the study of the interaction of generations in modern society.

KEYWORDS: *relationships between generations, modern society, personnel shortage, informatization of society, theory of generations, destruction of stereotypes, denial of life standards.*

Проблема взаимоотношений между различными типами поколений существовала всегда, но необходимо отметить, что наибольшую остроту она приобрела в XX в. Это связано с тем, что именно современное общество содержит большое количество дестабилизирующих демографических и социальных факторов. Проблема усугубляется отрицанием молодым поколением оптимальности идеологии советского времени, а также потерей чувства сопричастности к истории России и ее прошлому.

Подобные тенденции оказывают неблагоприятное воздействие на самосознание молодого поколения и, как следствие, приводят к отдалению поколений друг от друга путем разрушения стереотипов и отрицания жизненных нормативов через предрассудки и негативные стереотипы, проецирующиеся на взаимоотношения между поколениями [1–3].

С целью успешной реализации поставленных ОАО «Российские железные дороги» стратегических задач, решение которых предусматривает период до 2030 г., внимание следует уделить вопросам кадрового обеспечения отрасли в секторе как рабочих специальностей, так и управленческого персонала. Яркий выраженный стратегический характер трудовых ресурсов предопределяет приоритетность формирования кадровой политики железнодорожной отрасли именно в регионах. Особое внимание необходимо уделять трудовым ресурсам Восточного полигона железных дорог, где сегодня сконцентрирован основной грузопоток [4–6].

Опора на молодой кадровый потенциал при построении эффективных моделей функционирования железнодорожных предприятий и структурных подразделений Восточного полигона железных дорог явля-

ется современной тенденцией в системе управления отраслью. Проведенные исследования кадрового потенциала Дирекции движения Восточно-Сибирской железной дороги свидетельствуют о наличии острейшего дефицита профильных кадров. Изменения, произошедшие в системе профессионально-технического образования, низкий уровень качества проведения производственных практик добавили сложностей в процедуру привлечения молодых кадров в данную транспортную сферу. Сегодня отмечается проблема недостаточной подготовки молодых специалистов железнодорожного транспорта, как следствие, их неготовность к оперативной работе, свойственной большинству транспортных предприятий и организаций, связанной не только с обеспечением движения поездов. Кроме того, необходимо отметить, что потребный кадровый ресурс становится все более разнообразным, а диапазон трудовых ценностей – более широким.

Сегодняшние студенты, практиканты и молодые специалисты являются представителями так называемого поколения Z. Это первое поколение, родившееся в эпоху Интернета. Они с большим трудом представляют себе мир без электронных средств, буквально на каждом шагу умело используют электронные приложения. Поколение Z не разделяет мир на две части – виртуальную и реальную. В их представлении оба этих мира существуют в полной гармонии. Поколение Z не хуже и не глупее поколений X и Y, оно попросту имеет свои отличия.

Сегодня около 45 % молодых специалистов отмечают низкий уровень внимания к вопросам морального стимулирования на предприятиях и в структурных подразделениях ОАО «РЖД», а также в его дочерних компаниях. Хорошо налаженная система мотивации персонала является основой для формирования кадровой политики компании [7].

Причиной подобной переориентации в сфере трудовых ценностей, с позиции автора, выступает так называемый поколенческий сдвиг на рынке трудовых ресурсов. Его текущее состояние носит название «идеальный шторм», когда на рынок труда массово входят молодые сотрудники на место тех, которые выходят на пенсию [8].

Согласно теории поколений, представленной научными деятелями Н. Хоувом и В. Штраусом, можно сказать, что каждая генерация имеет цикл 20–25 лет. Представителям поколений, появившимся на свет в одном цикле, свойственны сходные черты характера, а также способность разделять одинаковые ценности. Сегодня рынок труда представлен сразу четырьмя группами поколений: BB, X, Y, Z (табл.).

**Динамика структурных преобразований в поколенческих группах
в России***

Поколенческая группа	Возрастной период	2020			2024			2032					
		Численность группы, тыс. чел.	Всего в группе, тыс. чел.	Доля в общей численности, %	Численность группы, тыс. чел.	Всего в группе, тыс. чел.	Доля в общей численности, %	Численность группы, тыс. чел.	Всего в группе, тыс. чел.	Доля в общей численности, %			
Z	0–4	8 579	39 987	35,1			
	5–9	9 309			9 309	40 835	35,4			
	10–14	8 049			8 049					
	15–19	7 161			7 161			7 161	48 113	39,8	6 889	29 450	24,4
	20–24	6 889			6 889			6 889					
25–29	9 427	9 427	9 427										
30–34	12 633	34 063	29,9	12 633	35 344	30,6	12 633						
35–39	12 003			12 003			12 003						
X	40–44	10 708	39 893	35,0	10 708	35 291	34,0	10 708	43 249	35,6			
	45–49	9 896			9 896			9 896					
	50–54	8 646			8 846			8 846					
	55–59	10 443			10 443			10 443					
BB	60–64	10 106			10 106			10 106					
	65–69	8 336			8 339			8 339					
	Более 70	14 361			14 361			14 361					

* Составлена по: [8].

Из таблицы видно, что в данный момент поколение Z является наиболее многочисленным поколением, на долю которого приходится более 30 %, поэтому очевидно, что в перспективе ожидается прирост его воздействия на все без исключения сферы деятельности [8].

Анализ таблицы доказывает, что руководящему составу ОАО «РЖД» необходимо закладывать в кадровую политику более широкий диапазон обеспечения условий труда, что позволит в дальнейшем удовлетворить потребности представителей каждого из трудоспособных поколений. Так, ближе к 2028 г. почти полностью выйдут из числа трудоспособного населения мужчины поколенческой группы BB, а четырьмя годами ранее – женщины той же группы (в 2024 г. они не войдут в официальную статистику). Неродившееся поколение (α – альфа) станет полноценным участником трудового рынка только к 2032 г. [9; 10].

Именно данные факторы являются причиной изменения мотивационных принципов. Динамика происходящих изменений не всегда позво-

ляет предприятиям и структурным подразделениям ОАО «РЖД» оперативно реагировать на происходящую трансформацию рынка трудовых ресурсов. В ряде случаев представители поколений X и Y не успевают подстраиваться под новые условия функционирования отрасли, цифровые и информационные ресурсы, тем самым и вызвана необходимость выхода их из системы.

Молодое поколение всегда было и будет амбициозным, стремящимся к получению престижной высокооплачиваемой работы. Однако на предприятиях железнодорожного транспортного комплекса реализовать такие амбиции возможно не всегда и не везде. Работа в железнодорожной отрасли характеризуется высоким уровнем трудозатрат, опасными условиями труда, сменностью работы, высокой степенью ответственности работников всех уровней и подразделений, сложными природно-климатическими условиями и пр. На первоначальной стадии карьеры в данной сфере работа будет низкооплачиваемой, повторяющейся, стрессовой, требующей физических и эмоциональных затрат.

Поколение Z, а также поздние представители поколения Y предпочитают выбирать работу преимущественно на экологически чистых и устойчивых предприятиях непромышленного или транспортного комплекса. Особо хочется отметить фактор, препятствующий массовому трудоустройству молодого поколения на предприятия железнодорожного транспорта, – монотонность труда и незначительный угол наклона карьерной лестницы. Речь идет об отсутствии возможности быстро перейти на топовые позиции в компании, поскольку рабочие профессии имеют ограничения по уровню образования и компетенций. Для перехода на новую ступень иерархии следует проходить новый виток получения образования, что зачастую бывает непреодолимым препятствием для рабочего. Молодые сотрудники не желают долго оставаться в одном статусе, они нетерпеливы и ожидают немедленного вознаграждения в виде продвижения по службе [11].

Желание быстро продвигаться по карьерной лестнице присуще в большей мере представителям поколения Z. Как правило, не продвигнувшись в течение года по карьерной лестнице, молодые специалисты с большой долей вероятности покинут ОАО «РЖД».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карль Ф. Поколения и общество: межпоколенные программы / Ф. Карль // Психология зрелости и старения. 2003. № 2 (22). С. 113–136.
2. Клемантович И. П. Взаимодействие между поколениями в современных условиях / И. П. Клемантович, М. К. Соболева, И. В. Перлова // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 3-6.

3. *Садыкова Х. Н.* Междисциплинарный подход к классификации поколений / Х. Н. Садыкова // Вестник Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева. 2010. № 4. С. 201–203.
4. *Каимов Е. В.* Актуальность вопросов перераспределения технических мощностей Восточного полигона железных дорог / Е. В. Каимов, В. А. Оленцевич, Р. В. Максимова // Актуальные проблемы транспорта в XXI веке : тр. II Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. О. В. Князькиной. Новокузнецк, 2023. С. 185–188.
5. *Оленцевич В. А.* Оптимизация работы железнодорожных станций в условиях внедрения современных систем интервального регулирования движения поездов на Восточном полигоне / В. А. Оленцевич, А. А. Оленцевич, В. Е. Гозбенко // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2021. № 3 (71). С. 149–157.
6. Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 30 сент. 2018 г. № 2101-р : (ред. от 24 июня 2023 г.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71975292/?ysclid=lpuygzftj6256003823#eview> (дата обращения: 15.09.2023).
7. Российские железные дороги : офиц. сайт. URL: <http://rzd.ru> (дата обращения: 15.11.2022).
8. *Жукова С. А.* Взаимоотношения поколений: социокультурный аспект : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / С. А. Жукова. Саратов, 2000. 22 с.
9. *Бельская Ю. В.* Поколение «Z» на рынке труда: к чему быть готовым HR-системам? / Ю. В. Бельская, А. А. Борисова // Экономика труда. 2023. № 1. С. 15–22.
10. *Елютина М. Э.* Геронтологическое направление в структуре человеческого бытия / М. Э. Елютина. Саратов : Изд-во СГУ, 1999. 141 с.
11. *Альперович В. Д.* Социальная геронтология: пожилым и молодым о старости и старении / В. Д. Альперович. Ростов н/Д. : Феникс, 1997. 557 с.

Приглашаем к участию в нашем научном журнале. Здесь публикуются материалы, соответствующие следующим рубрикам:

- История
- Философия
- Культурология
- Психология
- Право и управление
- Теория и практика образования

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В РЕДАКЦИЮ МАТЕРИАЛОВ

Представляемые материалы (за исключением рекламных и информационных заметок о научных форумах, культурных мероприятиях, новых книгах) должны отвечать тематике журнала. Тексты статей присылаются на любом электронном носителе или по электронной почте письмом с вложением двух файлов:

1. Файл со статьей (должен быть назван по фамилии автора, например: «Петров. Статья.doc»).
2. Файл со сведениями об авторах (должен включать следующую информацию: фамилия, имя, отчество; ученая степень, звание и должность, полное название учреждения; контактный телефон и e-mail, – и должен называться, например: «Петров. Справка.doc»).

ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

На первой строке слева – индекс УДК. На следующей строке справа размещаются инициалы и фамилия автора (-ов): строчными буквами, жирным шрифтом, **14 кегль** (отсюда же ссылкой внизу страницы прописываются полностью ФИО, научная степень, должность и место работы, город, e-mail). На следующей строке – название статьи прописными буквами, жирным шрифтом, **14 кегль**, выравнивание по центру. Ниже – аннотация и ключевые слова на русском языке, выравнивание по ширине, **12 кегль**, курсив.

Ниже, через одну строку, в таком же порядке прописываются все эти же данные на английском языке.

Через два интервала следует текст:

1. Параметры страницы: размер бумаги – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 3 см, все остальные 2,5 см.

2. Параметры основного текста: стиль – обычный (Normal); шрифт – Times NRC, размер – **14 кегль**, интервал одинарный, отступ первой строки – 10 мм, остальные – 0; выравнивание – по ширине;

– **не допускается ручное** форматирование текста;

– расстановка переносов устанавливается автоматическая;
страницы не нумеруются;

– таблицы, рисунки и формулы **не должны выходить** за текстовое поле.

3. Рисунки, графики и диаграммы должны быть введены в текст и подписаны. **Подрисуночные подписи выполняются в основном тексте.** Формулы вводятся с помощью редактора формул в одном окне для каждой отдельной формулы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.100-2018. Источники располагать **в порядке их упоминания в тексте** статьи. Список печатается через один интервал **12 кеглем**. **ССЫЛКИ** (сноски) оформляются **по тексту в квадратных скобках**, где указывается порядковый номер источника в списке и страница (том, описание, фонд, дело и др.), к которой автор желает направить читателя.

Редакция оставляет за собой право отбора и редактирования материалов. По результатам обсуждения редколлегией принимается решение: а) о публикации статьи, б) об отправке статьи на доработку в соответствии с замечаниями рецензента, в) об отказе в публикации статьи. Мотивированное заключение о необходимости доработки или об отказе в публикации направляется автору электронной почтой.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных (в том числе географических названий) и иных сведений энциклопедического характера, а также за точность данных списка источников и литературы.

Адрес для отправки материалов в журнал:

664674, Иркутск, ул. Чернышевского, 15,

Иркутский государственный университет путей сообщения, корп. Д, каб. 621 (кафедра философии и социально-гуманитарных наук).

Материалы можно направлять электронной почтой:

e-mail: tretvv@yandex.ru Третьяков Валерий Валерьевич, зам. главного редактора, кафедра философии и социально-гуманитарных наук,

т. 8-902-578-71-29

Пример оформления статьи

УДК

И. А. Иванов*

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация (должна содержать 1200–1400 печатных знаков).
Ключевые слова (7–12 слов).

I. A. Ivanov

PROBLEMS OF MODERN YOUTH

Abstract (must contain 1200–1400 characters).
Keywords (7–12 words).

Основной текст [1, с. 234]. Основной текст [2, с. 35]. Основной текст [См.: 3]. Основной текст [4, с. 11]. Основной текст [5, л. 48–48 об.].

Основной текст [6]. Основной текст [7, с. 15]. Основной текст [8, с. 81]. Основной текст. Основной текст [9, с. 22].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет : В. С. Степин (пред. совета) [и др.]. М., 2010. Т. 2 : Е–М. 634 с.
2. Введение в философию : учеб. пособие для вузов / авт. кол. под рук. И. Т. Фролова. 5-е изд., доп. М., 2012. 654 с.
3. *Лебедев С. А.* Методология научного познания : монография / С. А. Лебедев. М., 2016. 256 с.
4. *Осипов В. Е.* Диалектика: натурфилософский и субъективно-материалистический подходы к ее обоснованию / В. Е. Осипов // Культура. Наука. Образование. 2014. №1 (36). С. 7–37.
5. ГАИО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 59.
6. *Лосев А. Ф.* Мирозозерцание Вл. С. Соловьева / А. Ф. Лосев. URL: http://www.odinblago.ru/mirosoz_solovieva_t1/13.
7. *Феоктистова О. А.* Нормирование научно-исследовательского труда: методологические подходы / О. А. Феоктистова // Наукovedenie : интернет-журнал. 2014. № 5 (24). URL : <http://naukovedenie.ru>.
8. Качество жизни студентов медицинского вуза с учётом этнических особенностей / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, О. А. Макаров [и др.] // Сибирский медицинский журнал. 2014. Т. 125, № 2. С. 80–83.
9. *Есауленко И. Э.* Комплексный психофизиологический подход к изучению тревожности и страха / И. Э. Есауленко, Ю. В. Щербатых, Е. И. Ивлева // Стресс и поведение : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. М., 2001. С. 21–22.

* *Иванов Иван Александрович*, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета.

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (69) 2023

Редактор *А. А. Невидимова*
Оригинал-макет и обложка *Н. Е. Кильдишева*

Подписано к печати 15.12.2023. Дата выхода 25.12.2023.
Формат 70×100¹/₁₆. Офсетная печать. Усл.-печ. л. 14,0.
План 2023 г. Тираж 500 экз. Заказ №

Распространяется бесплатно

ISSN 2410-1451

Зарегистрировано в Роскомнадзоре, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68123
(16+)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет путей сообщения»
(664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15)

Адрес издателя и редакции: 664674, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15
Тел.: (8-3952) 638-311 (01-47, 01-29)

Отпечатано в типографии ИрГУПС
Иркутск, ул. Чернышевского, 15
